

Министерство внутренних дел Республики Казахстан
Карагандинская академия им. Баримбека Бейсенова

САТКУНОВА АЙЖАН ЭРЛАНҚЫЗЫ

Уголовно-правовые и криминологические аспекты мошенничества

Шифр и наименование специальности «6М030300-Правоохранительная
деятельность»

Диссертация/проект на соискание степени магистр юридических наук (для
научной и педагогической магистратуры) по специальности 6М030300
«Правоохранительная деятельность»

Научный руководитель:
Доцент кафедры
уголовного права и криминологии
подполковник полиции,
к.ю.н., Коцегулов Б.Б.

Караганда 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	10
1.1 История развитие законодательства об уголовной ответственности за мошенничество.....	10
1.2 Понятие и признаки хищения в уголовном законодательстве Республики Казахстан.....	18
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА.....	26
2.1 Мошенничество в виде хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием.....	26
2.2 Мошенничество в виде приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.....	39
2.3 Квалифицированные составы мошенничества	48
3 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА.....	64
3.1 Причины и условия совершения мошенничества.....	64
3.2 Меры противодействия мошенничеству.....	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	88
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	90
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	97

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

УК – Уголовный кодекс

РК – Республика Казахстан

г. – год

п. – пункт

ч. – часть

ст. – статья

ЦПСИ – Центр правовой статистики и информации

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

СНК РСФСР – Совет народных комиссаров

ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет

ССР – Советская Социалистическая Республика

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ЦИК СССР – Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик

СНК – Совет Народных Комиссаров

КазССР – Казахская Советская Социалистическая Республика

ВС РК – Верховный суд Республики Казахстан

ГК РК – Гражданский кодекс Республики Казахстан

НПВС РК – Нормативное постановление верховного суда Республики

Казахстан

г. – год

п. – пункт

ч. – часть

ст. – статья

МЧП – Малое частное предприятие

ЗРК – Закон Республики Казахстан

МРП – Месячный расчетный показатель

МЗП – Минимальная заработная плата

СМИ – Средства массовой информации

ООО – Общество с ограниченной ответственностью

ОАО – Открытое Акционерное Общество

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы. В диссертационном исследовании рассматриваются вопросы, посвященные уголовно-правовым и криминологическим аспектам мошенничества (ст. 190 УК РК). Вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства за уголовные правонарушения связанные с мошенничеством.

Актуальность темы исследования.

Мошенничество известно с древних времен и как никакой другой вид уголовных правонарушений отличается необычным динамизмом форм. За последнее время появились совершенно новые виды мошенничества, связанные с развитием глобальной информационной сети Internet и активным внедрением в экономическую жизнь страны пластиковых платежных средств. Вследствие этого меняются экономические, политические, правовые, информационные и организационные формы борьбы с этим видом преступлений.

Создание в Казахстане демократического государства требует формирования и дальнейшего развития отечественного права. При этом уголовное законодательство, как одно из наиболее действенных и эффективных по своей природе средств охраны общественных отношений, в не меньшей степени, чем другие отрасли, с учетом складывающейся реальности нуждается в усовершенствовании.

В Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Через кризис к обновлению и развитию» от 6 марта 2009 года, отмечено что, «Необходимо решительно и жестко бороться с преступностью, коррупцией, мошенничеством, нарушением законов. В это трудное время нужно сделать все, чтобы обеспечить безопасность наших граждан, всего общества»[1].

В настоящее время важным фактором общественного устройства стали отношения собственности, которые в связи с этим требуют повышенной охраны, поскольку продолжается рост преступных посягательств на этот объект. Среди способов хищений по размерам причиненного ущерба личности, обществу и государству в нашей стране, как и во всем мире, мошенничество занимает лидирующие позиции. В Казахстане уровень преступлений данного вида неуклонно продолжает расти, защита собственности, по критерию возмещенности причиненного ущерба, не улучшается. Более того, наметилась тенденция к профессионализации данного вида преступности с образованием преступных организаций (в том числе международных) и вовлечением в их деятельность все большего числа лиц.

На сегодняшний день в уголовном законодательстве защиту конституционных прав на владение имуществом от мошенничества обеспечивает ст. 190 УК РК. Следует отметить, что проведенный анализ статистических данных выявил тенденцию увеличения числа преступных посягательств на собственность путем мошенничества.

Так, по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры РК, за период с 2003г. по 2019г. по республике по

данной норме было зарегистрировано: в 2003г. – 7017 преступлении; в 2004г. – 7905; в 2005г. – 9372; в 2006г. – 9928; в 2007г. – 9861; в 2008г. - 10679; в 2009г. — 9941, в 2010г. — 10115, в 2011г. — 15909, в 2012г. — 23262, в 2013г. — 36405, в 2014г. — 35805, в 2015г. — 37729, в 2016г. — 2688, в 2017г. — 4737, в 2018 г. — 29282 и за 2019 г. — 32286 деяния.

Устойчивая динамика роста уровня мошенничества обусловлена, прежде всего, высокой степенью распространенности данного общественно-опасного деяния.

В ходе проведенного исследования установлено, что правоприменительные органы испытывают серьезные проблемы при установлении объективных и субъективных признаков уголовных правонарушений предусмотренные ст. 190 УК РК а также мер противодействия.

Указанные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования и основные направления ее разработки.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы уголовно-правовых и криминологических мер борьбы с мошенничеством привлекали и продолжают привлекать внимание ученых-юристов. Весомый вклад в изучение проблемы хищений чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, путем обмана или злоупотреблением доверием, внесли труды российских ученых: как Д.И. Аминов, А.Г. Безверхов, А.И. Бойцов Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, Е.В. Ворошилин, Б.В. Волженкин, Н.Ф. Галагуза, Л.Д. Гаухман, М.А. Гельфер, Л.В. Григорьева, О.Б. Гусев, Б.Д. Завидов, М.М. Исаев, М.П. Клейменов, С.М. Кочои, И.А. Клепицкий, В.Д. Ларичев, В.А. Лобанов, В.Н. Лимонов, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимов, Г.А. Мендельсон, Б.С. Никифоров, В.П. Ревин, Г.К. Синилов, Б.Д. Сперанский, А.П. Северюков, И.Н. Соловьев, В.С. Устинов, М.Е. Фойницкий, П.С. Яни и др.

В Казахстане исследованием проблемы хищений чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, путем обмана или злоупотребление доверием занимались Н.М. Абдиров, Б.А. Абдрахманов, А.Н. Агыбаев, Е.О. Алауханов, Б.И. Ахметов, Г.И. Баймурзин, К.А. Бегалиев, Б.С. Бейсенов, И.Ш. Борчашвили, С.Я. Булатов, Н.С. Гагарин, Р.Е. Джансараева, У.С. Джекебаев, Н.О. Дулатбеков, С.Е. Еркенов, С.Х. Жадбаев, Е.И. Каиржанов, А.М. Мамутов, В.Н. Маркелов, А.Х. Миндагулов, С.С. Молдабаев, М.С. Нарикбаев, Б.М. Нурғалиев, Е.А. Онгарбаев, Г.Ф. Поленов, С.М. Рахметов, И.И. Рогов, Г.Р. Рустемова, М.Н. Сыздыков, Г.Д. Тленчиева, К.Ш. Уканов и др. ученые.

Не отрицая безусловную теоретическую и практическую значимость научных исследований названных авторов, следует заметить, что в их работах не уделялось достаточного внимания комплексному анализу уголовно-правовых и криминологических аспектов деяний, сопряженных мошенничеством. Кроме того, многие работы выполнялись в иное время, в иной социально-правовой обстановке и не отражали многих проблем и особенностей современного мошенничества.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования состоит в комплексной разработке темы: «Уголовно-правовые и криминологические аспекты мошенничества», подготовка на этой базе научно-обоснованных

предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения. Упомянутая выше цель достигалась путем решения в процессе исследования следующих основных задач:

- раскрытие исторических тенденций развития норм об ответственности за мошенничество в уголовном законодательстве Казахстана;
- выявление особенностей уголовно-правовой характеристики основного состава мошенничества;
- уголовно-правовая характеристика квалифицированного и особо квалифицированного составов мошенничества;
- рассмотрение вопросов отграничения мошенничества от смежных составов преступлений;
- подготовка научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за мошенничество, а также практики их применения
- разработать основные принципы и направления противодействия мошенничеству на различных уровнях правоприменения.

Объект и предмет исследования. В качестве объекта исследования были выбраны общественные отношения, складывающиеся при применении норм уголовного законодательства, предусматривающих уголовную ответственность за мошенничество, правовая регламентация этих отношений и пути повышения эффективности применения законодательства об ответственности за анализируемое деяния; его предмета - уголовно-правовые средства воздействия на указанные отношения в целях повышения их результативности, действующее уголовное законодательство, следственно-судебная практика, специальная литература, статистические данные, закономерности и тенденции деятельности правоохранительных органов по юридической оценке проявлений мошенничества.

Методология и методика исследования. Методологическая основа исследования базируется на изучении фундаментальных положений, содержащихся в теоретических трудах по философии, социологии, уголовной политике, уголовному праву, криминологии и истории уголовного права, имеющих прямое отношение к анализируемым в работе проблемам. В основу положен диалектический метод познания социальных явлений и процессов, позволяющий рассматривать их в постоянном развитии и взаимосвязи.

В процессе исследования, при изучении нормативно-правовых актов, судебно-следственной практики, специальной литературы, при выработке предложений и рекомендаций комплексно использовались формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-логический, статистический методы, проводилось социологическое исследование, в том числе анкетирование.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Республики Казахстан, международно-правовые акты, содержащие стандарты в области борьбы с преступностью, действующее уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное, гражданское и административное законодательство. Автором анализировались нормативные постановления Верховных судов СССР,

Республики Казахстан по уголовным делам, возбужденным за совершение мошенничества и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическая база включает в себя статистические данные о состоянии и динамике на территории Казахстана за период с 2008 г. по 2019 г., полученные в ЦПСИ Генеральной прокуратуры РК. Кроме этого по специально разработанной программе было изучено 50 уголовных дел, возбужденных за совершение мошенничества и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования определяется, прежде всего, тем, что впервые, после принятия нового Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. магистрантом внесены существенные коррективы в уголовно-правовые нормы об ответственности за мошенничество, комплексно рассмотрена проблема применения уголовно-правовых средств борьбы с мошенничеством в новых социальных условиях, с учетом обновленного уголовного законодательства. На этой основе подготовлены предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-правовых норм и практика их применения.

К новым научным результатам, полученным в процессе исследования,

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Историческое развитие норм уголовного законодательства об ответственности за хищения свидетельствует о постоянном увеличении объема и качества уголовно-правовой охраны всех форм собственности, что является позитивным моментом становления демократического общества в Казахстане. Реализация мер ответственности за преступления против собственности, в том числе за мошенничество и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, должна стать важным направлением уголовной политики нашего государства.

2. На основании проведенного сравнительно-правового анализа преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием, вносится предложение о том, что приобретение права на чужое имущество должно быть выведено из состава мошенничества и перенесено в самостоятельную группу преступлений против собственности, не являющихся хищением. Понятие незаконное «приобретение права на чужое имущество», ответственность за которое предусмотрена в ч. 1 ст. 190 УК РК, нельзя в полной мере соотнести с законодательным определением понятия хищения, которое предусматривает физический способ изъятия чужого имущества. Тем самым законодатель допустил наличие в одной уголовно-правовой норме смешанного состава, когда в одном случае преступление может быть совершено путем хищения, а в другом при отсутствии его признаков.

3. В целях совершенствования уголовного законодательства РК представляется целесообразным ст.190 УК «Мошенничество» изложить в новой редакции и при этом предусмотреть новый состав преступления в ст.190-1 УК «Приобретение права на чужое имущество».

Исходя из результатов проведенного исследования, предлагается изложить диспозицию ч. 1 ст. 190 УК в новой редакции:

«1. Мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием,- наказывается ...».

2. Ответственность за «приобретение права на чужое имущество», предполагающее юридический способ изъятия, предлагается предусмотреть в новой ч. 1 ст. 190-1 УК «Приобретение права на чужое имущество», изложив её диспозицию в следующей редакции:

«1. Приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, - наказывается ...».

При этом, отягчающие признаки, предусмотренные в ч.ч. 2-4 ст. 190 УК следует предусмотреть в той же редакции в новой ст. 190-1 УК.

4. Следует дополнить действующее уголовное законодательство Республики Казахстан более подробной и конкретной типологией мошеннических посягательств и детального описания квалифицирующих признаков мошенничества. Это позволит усилить и дифференцировать уголовную ответственность за мошенничество.

5. В предупреждении мошенничества, относящийся к наиболее распространенному и постоянно совершенствующемуся виду уголовного правонарушения, необходим комплексный подход, который в теоретическом плане должен состоять в многоаспектности, а в практическом – в кооперации и координации усилий различных государственных и общественных структур.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость состоит в том, что полученные в результате научного исследования научные результаты относительно понятия, уголовно-правовой характеристики, квалификации мошенничества, совершенствования уголовного закона и практики его применения развивают отечественную теорию уголовного права, поскольку дают возможность обобщить и углубить имеющиеся представления об уголовно-правовых средствах борьбы с мошенничеством в современных условиях, обогащают и расширяют знания по этой проблеме.

Практическая значимость проведенного исследования выражается в том, что выводы, предложения и рекомендации, сформулированные в исследовании, могут быть использованы:

-в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства;

-в правоприменительной деятельности правоохранительных органов при квалификации мошеннических деяний и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием;

-в научных исследованиях, углубляющих изучение рассматриваемой проблемы;

-в учебном процессе юридических учебных заведений при преподавании курса Уголовное право Республики Казахстан (Особенная часть).

Магистерская диссертация может внести существенный вклад в теорию уголовного права при изучении дисциплины «Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть» в юридических вузах Казахстана.

Структура и объем исследования определена кругом исследуемых проблем, нашедших отражение в содержании магистерской диссертации, в соответствии с поставленными целями и задачами при ее написании. Структура диссертации включает в себя введение, три раздела, состоящие из семи подразделов, заключения, библиографического списка использованных источников.

1 СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

1.1 История развитие законодательства об уголовной ответственности за мошенничество

Анализ истории развития законодательства об уголовной ответственности за преступления против собственности способствует более глубокому пониманию содержания действующего законодательства и определения необходимого практического направления по его совершенствованию.

Начиная с древнейших времен, нормы об ответственности за преступления против собственности составляли основу уголовного законодательства любого государства в любой исторической и социально-экономической ситуации, и на протяжении веков они постепенно развивались.

Во все времена преступления против собственности носили самый распространенный характер и расценивались, как тяжкий проступок.

Анализ литературы, посвященной государству и праву Казахстана и освещающей период развития государственности на территории Казахстана до соединения с Россией и после, позволяет сделать вывод о том, что нормы обычного права, которыми регулировались отношения среди казахов издревле, не знал разделения на уголовное и гражданское право, все решалось на основе обычного права, законов шариата. Одним из таких сводов обычного права, дошедшего до нас, является «Жеті - Жарғы», называющийся также «Уложение хана Тауке»[2, с. 425].

К сожалению, не имеется письменных вариантов данного памятника казахского обычного права, тем более нет сведений о статистике применения его норм. Проведенные исследования показали, что в Казахском обычном праве не было специального термина «преступление», он сливался с понятием дурного поступка. Мошенничество, по всей видимости, подпадало под категорию воровства.

После соединения с Россией, царским правительством предпринимались действия по изучению норм обычного права казахов с целью приведения их в соответствие с законами, действовавшими в Российской империи. В частности, в марте 1882 года генерал-губернатором Западной Сибири была разслана уездным начальникам Семипалатинской области программа для изучения юридических обычаев инородцев Западной Сибири (т.е. казахов). Три отчета уездных начальников по Семипалатинскому, Павлодарскому и Каркаралинскому уездам легли в основу специального выпуска, редактором которого являлся П.Е. Маковецкий, посвященного юридическим обычаям казахов.

В пункте 4 настоящего выпуска, посвященного имущественным преступлениям, говорится, что не существует разделения имущественных преступлений на виды, как принято наукой, т.е. кража и мошенничество приравнены друг к другу и подпадают под общую категорию хищений чужого

имущества. Однако есть указание, что мошенничество, несомненно, существовало во взаимоотношениях между казахами. Так, в указанном выпуске о мошенничестве сказано следующее: «Мошенничество и обман практикуются киргизами очень часто, в особенности в городах. В степи преимущественно развиты ложные доносы для получения «чунчи» (подарка) и обманное получение лошади или другого скота для пользования. Наказание за мошенничество и обман киргизы не знают. Преступления эти служат поводом для вчинания исков, причем виновный приговаривается к уплате убытков и уплате 10% со стоимости иска в пользу биев»[3, с.368].

29 марта 1846 года был получен рапорт Его превосходительству господину председателю Оренбургской пограничной комиссии генерал майору и кавалеру Ладыженскому от попечителя Колежского ассесора Александрийского, по «Замечаниям о суде и расправе киргизов, о правах личных, имущественных и семейных, некоторых обрядах и обыкновения их» о хранении прав личности и имуществ упоминается «за обиды, мошенничество и кражу виновные наказываются взысканием из имущества их в пользу обиженного и всегда с лихвой, часть которой предназначается в пользу судей и на общее угощение по окончании суда; неимущий же ответчик подвергается телесному наказанию, если не найдет благонадежного по себе поручителя в уплате присуждений»[4, с.189].

Несколько ранее, в июле 1846 года, по решению военного губернатора Оренбурга генерала Обручева в казахскую степь был откомандирован чиновник по особым поручениям Д. Андре, с которым выехал также переводчик Григорьев. Сбор данных об обычном праве казахов происходил следующим образом. Д.Андре были опрошены знатоки казахского обычного права, бии, старейшины, аксакалы. После того, как полученные данные переводились ему переводчиком, Д. Андре формулировал их в виде правовой нормы на русском языке, после чего Григорьев переводил указанную норму опрашиваемым, и если те подтверждали правильность формулировки, то затем скрепляли ее своими печатями. Материалы Д.Андре подтверждены 128 подписями и печатями биев, старейшин и заверены султанами-правителями средней и западной частей младшего жуза. Отчет о проделанной работе Д. Андре представил в виде рапорта, разделенного на главы, посвященные различным сферам жизни казахов, регулируемым нормами обычного права, как было сказано выше, эти обычаи формулировались в виде правовых норм, которые были озаглавлены и пронумерованы.

Так в параграфе № 27 указанного рапорта содержалось следующее «О воровстве вообще. Кражу и угон скота можно назвать весьма обыкновенным преступлением между киргизами. Воровство-мошенничество и воровство-кража имеют одинаковую степень преступления».

В параграфе № 32 сказано: « За ложную подписку в каком-либо документе или приложение чужой печати виновный подлежит наказанию по усмотрению биев или обслуживающего лица, принимая во внимание ту цель, с которой подлог был учинен»[5, с. 245].

Впоследствии исследования Д. Андре были положены в основу Положения об управлении Оренбургскими киргизами. В статье 57 указанного Положения предусматривается ответственность за кражу, воровство, воровство-мошенничество на сумму свыше 20 рублей[6, С.61].

До соединения с Россией разбирательством по уголовным делам занимался суд биев, в состав которого входило от 4 до 8 биев. В качестве доказательств учитывались показания 2-3 свидетелей, а также в случаях мошеннических действий, например, при продаже нездоровой скотины, в качестве экспертов могли быть задействованы знахари, занимавшиеся лечением животных[7, с. 18].

В целях всестороннего исследования развития законодательства, предусматривающего ответственность за преступления против собственности, необходимо рассмотреть законодательство принятое Российской империей, так как общественные отношения, происходящие в казахском обществе в какой то мере находились под влиянием царизма.

Крупным законодательным актом в области уголовного права, завершившим систематизацию российского законодательства, проведенную при Николае I, стало Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г., в котором термин «собственность» употреблялся в уголовно-правовом значении в качестве синонима «имущества» для обозначения всей массы имущественных прав и интересов в их многообразии [8, с. 1].

Впоследствии Уголовное уложение 1903 г. объединило преступления «против имущества и доходов казны», а также «против собственности частных лиц» в рамках единых составов преступлений [9, с. 80].

Охрана собственности составляла одну из важнейших функций и Советского государства. Так, в обращении «К населению» от 05.11.1917г. В.И. Ленин требовал ввести строжайший контроль за производством и учетом продуктов [10, с. 67]. О необходимости борьбы с хищениями говорилось также и в ряде нормативных актов, изданных в первые годы существования Советского государства: в декрете Совета Народных Комиссаров РСФСР № 1 от 24.11.1917 г. «О суде», в декрете СНК РСФСР от 21.10.1919 г. «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах», в декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 01.06.1921 г. «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям»[11].

Традиционное понимание указанных преступлений в качестве посягательств на имущество (субъективные имущественные права и интересы) сохранилось и в первых уголовно-правовых актах послеоктябрьского периода: в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., в УК РСФСР 1922 г., в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г.

Так, в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г.[12] ответственность за посягательства против социалистической собственности и за посягательства против личной собственности предусматривалась в единой главе и

дифференцировалась в зависимости от формы посягательства, места совершения преступления, лица, его совершившего, других квалифицирующих признаков. В дальнейшем, 10.07.1923г., данная глава была дополнена ст. 180а, которая предусматривала отдельные особо квалифицированные виды посягательств на социалистическую собственность, ответственность за совершение которых предусматривала высшую меру наказания. В 1925 г. были установлены различные санкции за посягательства направленные против государственной и общественной собственности, с одной стороны, и против частной собственности граждан - с другой.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г.[13] в отличие от УК РСФСР 1922 г., такие посягательства как незаконная охота, рыбная ловля, разработка недр, неосторожное повреждение морского кабеля, а также недоброкачественное строительство стали признаваться преступлениями против порядка управления. В числе преступлений против собственности, не являющихся хищением, называлось не только нарушение авторских прав и ростовщичество, но и присвоение вверенного имущества, вымогательство, а также мошенничество, которое стало толковаться, как получение имущества с корыстной целью путем обмана или злоупотребления доверием.

Что касается законодательного определения признаков посягательств, охватываемых понятием «похищение», то согласно УК РСФСР 1922 г. кражей признавалось «тайное похищение имущества, находящегося в обладании, пользовании или ведении другого лица или учреждения», грабежом - «открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им, но без насилия над личностью или с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего», разбоем - «открытое, с целью похищения имущества, нападение отдельного лица на кого-либо, соединенное с физическим или психическим насилием, грозящим смертью или увечьем».

При этом, в соответствии с УК РСФСР 1922 г., совершение разбоя в составе группы лиц квалифицировалось как бандитизм. В дальнейшем УК РСФСР 1926 г., оставив основные признаки всех рассмотренных способов похищения без изменения, уточнил квалификацию подобного рода действий в качестве квалифицированного разбоя.

Основным историческим актом в развитии советской доктрины преступлений против собственности стало постановление ЦИК и СНК СССР от 07.08.1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»[14].

Указанный нормативный акт дополнил традиционные главы республиканских Уголовных кодексов нормой о преступлении против социалистической собственности, предусмотрев ответственность за хищение грузов на железнодорожном и водном транспорте, а также за хищение колхозного и кооперативного имущества, установив крайне жесткое, вплоть до смертной казни, наказание за это деяние.

В постановлении ЦИК и СНК СССР от 07.08.1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» впервые в законодательном порядке было сформулировано положение о том, что социалистическая собственность является основой советского строя. Это положение было впоследствии закреплено в Конституции СССР 1936 г.

В то же время, по мере проведения экономических реформ, понятие имущества, как суммы субъективных имущественных прав и интересов постепенно утрачивало свое значение. С принятием Указов Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан» и «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» от 04.06.1947 г. в научной и учебной литературе почти полностью исчез термин «имущественные преступления».

С этого же времени в Особенной части Уголовного кодекса стали различать «Преступления против социалистической собственности» и «Преступления против личной собственности граждан», что нашло свое подтверждение и в Уголовном кодексе КазССР 1959 г.[15].

В уголовном праве законодательное определение «хищения» впервые было сформулировано, как «совершенное с корыстной целью, противоправное, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Ныне действующий Уголовный кодекс РК от 3 июля 2014 г. в п. 17 ст. 3 практически без изменений воспроизводит это понятие.

Судебно-нормативное понятие «хищения» впервые было дано в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 28.05.1954 г., определившем, что «по смыслу Указа от 4 июня 1947 г. умышленное обращение в свою собственность государственного и общественного имущества, независимо от форм и способов его совершения, должно рассматриваться как хищение»[16, с. 14].

А.И. Санталов определял хищение по Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. как «незаконное безвозмездное обращение с корыстной целью государственного или общественного имущества в свою собственность или передачу его с той же целью третьим лицам, которое совершается путем кражи, грабежа, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением или мошенничества» [17, с. 350].

Таким образом, первоначально в теории уголовного права, а также в судебной практике разработка общего понятия «хищения» была осуществлена применительно к преступным посягательствам лишь на государственную либо общественную собственность. Что же касается посягательств на личную собственность граждан, то нередко в научных работах термин «хищение» подменялся понятием «похищение», которое определялось, как умышленное противоправное изъятие имущества, принадлежащего отдельным гражданам, из их владения с целью незаконного его обращения в свою собственность[18, 19, 20, 21, 22].

Как справедливо отмечается в юридической литературе, в теоретических источниках по уголовному праву учеными были разработаны многочисленные понятия «хищения», что должно было бы обеспечить всестороннее исследование данной проблемы и исключить необходимость научного формулирования дополнительных определений. Напротив, наличие многочисленных определений хищения дало прямо противоположный результат, состоящий в отсутствии единой и точной дефиниции, которая могла бы быть универсально использована в правотворчестве и правоприменении, в том числе при квалификации преступлений против собственности».

Что касается исторических аспектов развития понятия «мошенничества», то первые упоминания о нем содержатся в Судебнике царя и великого князя Иоанна Васильевича Грозного 1550 г. Так, ст. 58 Судебника, не раскрывая признаков мошенничества, гласила: «Мошеннику та же казнь, что и татю». Таким образом, в данном законодательном акте мошенник ставился в один ряд с разбойником - татем.

В Соборном уложении 1649 г. появилась норма, которую можно смело отнести к непосредственным прародителям ст. 190 УК РК.

Артикул Воинский Петра I в 1715 г. впервые установил ответственность за утаивание вещей, взятых на сохранение, присвоение находки и за растрату.

В дальнейшем понятие «мошенничества» было раскрыто только в Указе Екатерины II от 3 апреля 1781 г., в котором под мошенничеством понималось не только завладение чужим имуществом путем обмана, но и карманная кража, а также внезапное похищение чужого имущества, рассчитанное на ловкость, быстроту действий виновного. Характерно, что в соответствии с названным Указом мошенничество связывалось с открытым воровством [23, с. 6]. При этом необходимо особо отметить, что в законодательстве России до 19 века мошенничество длительное время не имело строгого отграничения от таких имущественных преступлений, как кража и грабеж.

Следующим законодательным актом, содержащим, по сравнению с предыдущими, более полное и точное определение «мошенничества» стало Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. В Уложении признаки мошенничества, в отличие от Свода законов Российской империи, где речь шла лишь о «лживых поступках», получили более широкий смысл, определяя его как всякое, посредством какого-либо обмана учиненное, похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества [23, с. 6].

В дальнейшем понятие и признаки мошенничества нашли свое развитие в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., в ст. 173 которого предусматривалась ответственность «за обмер и обвес при продаже, купле или мене товаров или иных вещей, а равно за другие обманы в количестве или качестве товара, или в расчете платежа, или же при размене денег виновными, когда цена похищенного не превышает трехсот рублей» [24, с. 417].

Статья 174 Устава расширяла перечень субъектов, несущих уголовную ответственность за мошенничество, включая в список тех:

1) кто подменит вещи, вверенные ему для хранения, переноски, перевозки или иного доставления;

2) кто выманит у кого-либо деньги или вещи через сообщение ложных известий, или под видом выгодных предприятий, мнимых расходов по какому-либо делу, благотворительных приношений, или иным мошенническим образом;

3) кто, получив уплату долга, не возвратит заемное письмо, вексель, расписку или подписанный покупателем счет или не означит на них о получении следовавших денег, с намерением вновь потребовать уплаченное;

4) кто, при полной уплате долга, не возвратит данный в обеспечение займа заклад;

5) кто, не имея на то уполномочия, отдаст в наем или безвозмездное пользование чужое движимое имущество с намерением присвоить себе следующие за наем деньги или извлечь из сего другую противозаконную выгоду [24, с. 417-418].

Таким образом, в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., мошенничество трактовалось, как приобретение имущества или права на имущество при сделке путем введения в заблуждение или путем использования заблуждения другого лица относительно юридически значимых обстоятельств или условий имущественных сделок. При этом, субъектом мошенничества признавалось лицо, которое было обязано сообщить контрагенту сведения, существенные для законности и действительности сделки.

По этому Уставу мошенничество рассматривалось, как один из видов хищения чужого имущества. Именно по признакам хищения (неправомерное изъятие, добровольность передачи имущества лицом, находящимся в заблуждении) мошенничество отличалось от нарушения таможенных или иных правил, недобросовестной рекламы, подлога, неисполнения либо нарушения договора или заказа [25, с. 476-527]. Уголовное Уложение 1903 г. содержало три конкурирующие нормы о мошенничестве: мошенническое похищение имущества, торговый обман и обманы в обязательствах [24, с. 313].

Дореволюционное законодательство отличается уже достаточно высоким уровнем развития юридической техники. Появились совершенно четкие различия между составами имущественных преступлений, в которых рассматривались такие преступления, как кража, грабеж, присвоение, растрата, мошенничество. Однако законодатель того периода не предусматривал в уголовном законодательстве отдельные нормы, не содержащие признаков хищения, например, причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана или злоупотребления доверием, при отсутствии признаков хищения.

Указание на мошенничество имелось также и в уголовно-правовых актах послеоктябрьского периода: в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., в УК РСФСР 1922 г., в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г., в которых мошенничество определялось уже, как получение имущества с корыстной целью обманом или злоупотреблением доверия, а его разновидностями стали признаваться подделка и фальсификация определенных документов. При хищении имущества, принадлежащего государству или общественной организации, наказание по УК 1922 г. усиливалось, вплоть до высшей меры

наказания. Примечательно, что по УК 1922 г. объективная сторона мошенничества, наряду с обманом (ранее известному уголовному закону), впервые стала охватывать возможность получения виновным с корыстной целью имущества или права на имущество, посредством злоупотребления доверием.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. в ст. 169 определял мошенничество, как злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или получения иных личных выгод. В отличие от Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., при определении понятия «мошенничества» в отношении личной собственности граждан, прибежал к конструкции усеченного состава преступления. Для состава оконченного мошенничества не требовалось получения имущества или имущественных выгод за счет потерпевшего, достаточно было совершить в этих целях обман или злоупотребление доверием.

Следующий важный этап в развитии уголовного законодательства об ответственности за мошенничество связан с принятием УК Казахской ССР от 22 июня 1959 г. – уголовного закона, отразившего новые достижения в развитии социалистического общества и хозяйства. В отличие от УК 1926 г., по УК 1959 г. существовало уже два понятия мошенничества: (1) мошенничество, как преступление против социалистической собственности и (2) мошенничество, как преступление против личной собственности граждан.

В силу господствующих в те годы представлений о приоритетной роли социалистической (государственной или общественной) собственности, закон всегда предусматривал повышенную ответственность за посягательства на эту форму собственности по сравнению с преступлениями против личной собственности. Пробелом уголовного законодательства является отсутствие разъяснения понятия хищения социалистической собственности путем злоупотребления служебным положением, который далее был устранен постановлением Пленума Верховного суда СССР «О судебной практике по делам о хищениях государственного или общественного имущества» от 31 марта 1962г. и от 11 июля 1972г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества», а также Пленума Верховного суда Казахской ССР «О судебной практике по делам о хищениях государственного или общественного имущества» от 28 июня 1985г.

Снятие идеологического принципа приоритета правовой защиты общенародной собственности требовало радикального пересмотра ряда норм уголовного, уголовно-процессуального и административного права, и соответственно новеллы были внесены Указом Президента РК, имеющего силу закона от 12 мая 1995г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК». В частности, из Уголовного кодекса Казахской ССР была исключена глава 5 «Преступления против личной собственности граждан» и была создана единая глава 2 – «Преступления против собственности».

В системе прав и свобод человека и гражданина право собственности занимает особое место, так как является показателем личного благополучия человека. Право собственности выступает регулятором экономических отношений. В ст.6 Конституции РК от 30 августа 1995г. отмечено, что «в нашем государстве равным образом защищаются государственная и частная

собственность». А в ст.26 Конституции РК отмечено, что за гражданами РК закреплено право на частную собственность в отношении любого законно приобретенного имущества. Собственность, в том числе право наследования, охраняется законом. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда. Из этого следует, что в республике законодательно признано право как частной, так и государственной собственности.

Уголовный кодекс РК 1997г. в отличие от УК Казахской ССР 1959г. принципиально по новому решает вопросы ответственности за преступные посягательства на собственность [26, с. 34-35]. Согласно Закона РК «Об электроэнергии» от 16 июля 1999г., впервые в уголовном законодательстве РК введена ответственность за хищение электроэнергии, которая отныне является товаром. В таких случаях деяние виновного следует квалифицировать, как хищение чужого имущества по ст.188 УК «Кража».

В Уголовном кодексе РК 1997г. в главе 6 «Преступления против собственности» законодательно усовершенствована юридическая техника (например, заменен термин «похищение» на «хищение») и при этом произведена унификация составов названной главы. Так, необходимо указать на несколько наиболее существенных моментов, отличающих Уголовный кодекс РК от ранее действовавшего: общее понятие хищения законодательно закреплено в примечании к ст. 175 УК; декриминализированы такие преступления, как присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного чужого имущества; мелкое хищение; введены новые составы преступлений, приведенные в соответствие с международно-правовыми нормами, такие как: хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 180 УК), нарушение вещных прав на землю (ст. 186 УК). Часть 2 ст. 179 УК «Разбой» дополнена пунктом «д» следующего содержания: «с причинением тяжкого вреда здоровью», а пункт «б» ч. 3 ст. 179 УК после слов «тяжкого вреда здоровью» дополнен словами «повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего». Уточнены отдельные признаки основного состава вымогательства (ст. 181 УК). В Уголовном кодексе РК от 3 июля 2014 г. в ст. 190 установлена ответственность за мошенничество, основной состав, а также отягчающие и особо отягчающие признаки которых будут подробно рассмотрены в данной магистерской диссертации.

Рассмотрев историю развития понятия «хищения», нам представляется необходимым перейти к более тщательному анализу его основных уголовно-правовых признаков.

1.2 Понятие и признаки хищения в действующем уголовном законодательстве Республики Казахстан

Среди преступлений против собственности наиболее распространенными и представляющими повышенную общественную опасность являются хищения. Уголовное законодательство четко дифференцирует ответственность за

хищения в зависимости от способа совершения преступления, выделяя и нормативно закрепляя в соответствующих статьях Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014г.[27] следующие формы хищения: кражу, присвоение или растрату, мошенничество, грабеж и разбой.

Специфические черты и особенности видовых способов совершения рассматриваемых преступлений закрепленных уголовным законом изучаются в рамках юридического анализа объективных признаков отдельных форм хищения — кражи, грабежа и т.д. Однако на основе общего понятия «хищение» правомерно выработать обобщенное понятие способа совершения данных преступлений независимо от того, в какой конкретной форме они объективировались вовне. Такой обобщенный способ условно можно назвать генеральным [28, с. 15].

Понятие «хищение» известно законодательству давно, однако общее определение данного вида преступлений не включалось в уголовное законодательство. В юридической же литературе существует до 20 различных дефиниций, синтез которых способен привести к разработке единого определения хищения. Отсутствие в уголовном законодательстве общего понятия «хищение», как справедливо отмечает Р. Кабулов, порождает определенные проблемы как для практики, так и для теории уголовного права [29, с.41].

Раскрытие понятия «хищение» и характеристика его основных элементов позволяет выявить и обособить признаки, присущие всем формам хищения, облегчает анализ конкретных форм хищения, помогает их отграничению от других преступлений против собственности, от посягательств на иные объекты, а также от действий, наказуемых в административном праве. Однако следует отметить, что в юридической литературе не было единого подхода к определению понятия «хищение». Различные толкования в разные годы давал этому понятию и Пленум Верховного суда СССР. Так, в Постановлении «О судебной практике по применению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» от 6 мая 1952 г. он разъяснил, что как хищение должно рассматриваться всякое присвоение государственного или общественного имущества, независимо от форм и способов его совершения[30].

В Постановлении «О судебной практике по применению Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» от 28 мая 1954г. понятие «хищение» определяется как «умышленное незаконное обращение в свою собственность государственного или общественного имущества независимо от форм и способов его совершения»[31], а в Постановлении Верховного суда СССР от 11 июля 1972 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества», указано, что под хищением следует понимать незаконное, безвозмездное обращение с корыстной целью государственного или общественного имущества в свою собственность или собственность других лиц[32, с.78].

Учитывая эти толкования и обратившись к определениям, которые даются хищению учеными-юристами А.И. Санталовым, Э.С. Тенчовым [33, с.45], А.С. Матышевским [34, с.40], И.С. Тишкевичем [35, с.15], Г.А. Кригером [36]. А.А. Пинаевым [37] и другими, можно выделить ряд признаков, в отношении которых среди ученых достигнуто единство взглядов. В числе признаков хищения следует назвать:

- 1) противоправность деяния;
- 2) его безвозмездность;
- 3) изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц;
- 4) ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества;
- 5) корыстная цель.

Вместе с тем взгляды ученых расходятся при обобщенной характеристике деяния, для которой используются различные собирательные термины — «обращение», «незаконное завладение», «изъятие»[36], «приобретение»[38, с.19]. Такое разнообразие терминов в определении хищения не могло не сказаться отрицательно на практике применения закона. В настоящее время нет необходимости обращаться к подробному анализу этих определений, поскольку понятие «хищение» получило свое законодательное закрепление в Уголовном кодексе Республики Казахстан от 3 июля 2014г.

Так, в п. 17 ст. 3 УК РК говорится, что «под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Как видно из данного определения понятия «хищение», законодатель из числа собирательных понятий, предложенных учеными-юристами, отвечающим духу и букве закона признал термин «изъятие». Аналогичное определение понятия «хищения» было дано и в постановлении Верховного суда РК. Так, в п. 1 постановления «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г. № 8 говорится, что «под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»[39]. Из законодательного определения можно выделить следующие признаки хищения, характеризующие его объективную сторону:

- 1) изъятие и (или) обращение чужого имущества;
- 2) противоправность изъятия;
- 3) безвозмездность изъятия;
- 4) корыстная цель;
- 5) ущерб.

Признак «изъятие» охватывает все возможные частные способы хищения, за исключением разбоя. Разбой сконструирован в законе таким образом, что момент его окончания перенесен законодателем на стадию нападения с целью завладения имуществом. Этот признак наиболее точно отражает внешний

процесс противоправного воздействия на предмет преступления и указывает на механизм причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны, поскольку изъятие всегда связано с незаконным перемещением, изменением положения похищаемого имущества в структуре социальных связей участников (сторон) отношений собственности, что неизбежно деформирует саму связь, нарушает ее нормальное развитие[40]. Изъятие имущества, как признак хищения означает извлечение товарно-материальных ценностей из владения собственника, выведение их из общей массы чужого имущества. Что же касается указания ряда авторов на некоторую уязвимость указанного термина применительно к хищениям, совершаемым путем присвоения или растраты, когда казалось бы отсутствует изъятие имущества в том виде, в котором оно наблюдается при краже, грабеже, разбое, то такое указание теряет силу, если под «изъятием» понимать не акт внешнего поведения, а отделение части имущества от общей его массы [41, с.16].

Чтобы нарушить состояние присвоенности, принадлежности определенных материальных благ собственнику, надо лишить его социальной возможности осуществлять свою власть над уже присвоенными и принадлежащими ему товарно-материальными ценностями. Это имеет место всякий раз, когда хотя бы часть ценностей фактически выводится за пределы их принадлежности, физически обособляется действиями преступника от остального имущества. В корыстном посягательстве на отношения собственности методом такого незаконного обособления может быть только изъятие. При этом не имеет значения тот факт, что до совершения преступления виновный осуществлял какие-либо правомочия в отношении похищаемого имущества [42, с.17].

Для установления факта изъятия, пишут авторы учебника «Уголовное право», необходима совокупность нескольких обстоятельств. Во-первых, имущество должно находиться в фондах собственника: числиться на балансе юридического лица, считаться юридически поступившим в фонды предприятия или быть у собственника — физического лица. В том случае, если имущество еще не поступило в фонды предприятия, или быть у собственника — физического лица. В том случае, если имущество еще не поступило в фонды предприятия, говорить об изъятии и вообще о хищении нельзя[43]. Во-вторых, требуется, чтобы имущество было изъято из фондов собственника. С такой позицией следует согласиться. Справедливости ради надо отметить, что в юридической литературе было высказано иное мнение. Так, В.А. Владимиров отмечал, что существующее в литературе положение о том, что имущество, составляющее предмет хищения, должно до начала посягательства находиться в материальных фондах организации, а сам процесс преступного воздействия состоит в его изъятии из указанных фондов, не отличается необходимой научной точностью и не соответствует практике применения уголовного закона по данной категории дел. Представляется более правильным не связывать имущество с нахождением его в фондах организаций, а пользоваться более широким экономическим понятием «владение»[28].

На наш взгляд, изъятие имущества, которое еще не поступило в фонды предприятия, образует при определенных обстоятельствах состав «причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием», предусмотренного ст. 195 УК.

При совершении хищения имущество изымается из обладания собственника или лица, в ведении или под охраной которого оно находится. Если имущество уже выбыло из обладания собственника, то завладение таким предметом не образует хищения. Неправомерное присвоение найденной или случайно оказавшейся у виновного чужой вещи влечет лишь гражданскую ответственность.

Изъятие имущества при хищении сопровождается его обращением виновным в свою пользу или в пользу других лиц. Похитивший имущество распоряжается имуществом как своим собственным, но юридически собственником не становится, поскольку невозможно приобрести право собственности преступным путем. Поэтому хищение не влечет за собой утраты потерпевшим права собственности на похищенную вещь. Видимо этим объясняется то обстоятельство, что в законодательном определении хищения говорится об обращении чужого имущества не в собственность виновного, а в пользу виновного или других лиц.

В результате изъятия имущества его собственнику или иному владельцу причиняется материальный ущерб. При хищениях материальный ущерб должен выражаться в виде прямого реального ущерба. В п. 15 постановления Верховного суда РК «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г. говорится, что «при определении стоимости имущества, ставшего предметом преступления, следует исходить, в зависимости от обстоятельств его приобретения собственником из розничных, рыночных или комиссионных цен, действовавших на момент совершения преступления, подтвержденных соответствующими документами. При отсутствии цены и возникновении спора о размере похищенного, стоимость имущества определяется на основании заключения экспертов»[39].

При возмещении ущерба, причиненного хищением, его размер определяется на основе цен, действующих на момент принятия судом решения. Изъятие имущества, не причинившее собственнику или законному владельцу материального ущерба, не должно квалифицироваться как хищение.

Следующим признаком, характеризующим хищение, является противоправность. Признак противоправности означает, что виновный изымает чужое имущество, на которое он не имеет ни действительного, ни предполагаемого права. Действительное право — это основанное на законе право на получение данного имущества. При этом не имеет значения, оформлено ли оно в установленном законом порядке. Главный акцент делается на том, что такое право имеется по существу, а не по форме.

Отсюда следует вывод о том, что не будет хищения, в случае если лицо, имея законные основания для получения имущества, нарушает лишь порядок его передачи. Такие действия виновного, если они причинили существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым

законом интересам общества или государства, будет квалифицироваться по ст. 389 УК, как самоуправство.

Предполагаемое право возникает в случае неправильного толкования тех или иных положений закона лицом, совершающим изъятие.

Признак безвозмездности означает, что виновный не компенсирует стоимость изъятого имущества, т.е. изымая имущество, не оставляет эквивалент. Если в процессе изъятия имущества собственнику предоставляется соответствующее возмещение, то такие действия виновного не подпадают под признаки хищения, так как они не причиняют имущественного ущерба. Эквивалент может быть денежным, натуральным или трудовым.

При денежном эквиваленте собственник либо законный владелец взамен изъятого имущества получает денежную сумму полностью либо в значительной мере компенсирующую стоимость похищенного. При натуральном эквиваленте собственнику передается другая вещь. Если данная вещь равна по стоимости, хищения нет из-за отсутствия признака безвозмездности. Если вещь меньшая по стоимости, то безвозмездность изъятия имеет место.

Изъятие имущества путем замены его на менее ценное не влияет на квалификацию и должно рассматриваться как хищение в размере стоимости изъятого имущества. На это обратил внимание судов Верховный суд РК. Так, в п. 15 постановления Верховного суда РК «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г. говорится, что «размер похищенного имущества определяется исходя из его стоимости и в тех случаях, когда виновным в целях сокрытия хищения взамен похищенного представлено иное менее ценное имущество. При этом стоимость представленного имущества взамен похищенного может быть учтена при определении размера ущерба» [39].

Вопрос о трудовой компенсации возникает при хищении денег в виде заработной платы или платы по договору подряда. Нарушение установленного порядка оплаты может повлечь уголовную ответственность за должностное злоупотребление или подлог. Поскольку изъятие денежных средств в этих случаях не является безвозмездным, то содеянное не будет рассматриваться как хищение. Если же заработная плата начислялась и получалась за работу, которая фактически не была выполнена, то налицо лишение, поскольку есть признак безвозмездности. Завершая рассмотрение данного признака, следует отметить, что для безвозмездности необходимо, чтобы предоставление соответствующего возмещения происходило одновременно с изъятием имущества и последнее должно быть полным (эквивалентным). Вопрос о том, было ли представленное возмещение эквивалентным, решается на основе анализа конкретных обстоятельств дела. Возмещение имущественного ущерба или возвращение похищенного имущества после того, как преступление было окончено, не освобождает виновного от ответственности, но может служить основанием для смягчения наказания.

Хищение считается оконченным, когда виновный изъял имущество и получил реальную возможность распорядиться им по своему усмотрению. Причем речь идет о возможности распорядиться, а не о реальном распоряжении. Следовательно, для признания хищения оконченным не требуется, чтобы

виновный фактически воспользовался вещью, извлек из нее выгоду. Важно, что он получил такую возможность. Если виновный совершил определенные действия, направленные на изъятие чужого имущества, но еще не получил возможности распоряжаться этим имуществом, то содеянное квалифицируется как покушение на хищение. Исключение составляет разбой, как уже было отмечено, он является формальным составом и признается оконченным с начала совершения действий, закрепленных в диспозиции данного преступления.

Трудности в следственно-судебной практике возникают при определении момента окончания хищения с охраняемых территорий. Практика в последнее время придерживается правильной позиции, согласно которой хищение с охраняемых территорий квалифицируют как оконченное с момента вынесения имущества за ее пределы, так как именно с этого момента у виновного появляется возможность распоряжаться похищенным. Не имеет значения, на какое расстояние отнесено имущество от охраняемой территории, хотя известны случаи, когда перебрасывание похищенного через забор соучастнику, который тут же был задержан, расценивалось как неоконченное хищение [43].

Момент окончания хищения с охраняемых территорий зависит от габарита и назначения имущества. Так, если похищаемое имущество непотребляемо и его использование на охраняемой территории невозможно, то хищение не будет окончено до тех пор, пока имущество не будет вынесено за пределы охраняемой территории. При хищении потребляемого имущества (например, спиртные напитки) момент окончания преступления будет зависеть от намерений виновного относительно похищенного имущества. Если он был намерен распорядиться данным имуществом на охраняемой территории — преступление окончено. Если же в его намерения входило распорядиться имуществом за пределами охраняемой территории, то обнаружение там имущества следует расценивать как покушение на хищение.

Если виновный изъяс имущество и спрятал его на охраняемой территории с целью вынести при удобном случае, а затем возвращает это имущество по своей воле, то он не привлекается к уголовной ответственности на основании положений о добровольном отказе (ст. 26 УК РК).¹

Хищение совершается только с прямым умыслом. Виновный сознает, что незаконно изымает имущество, предвидит, что своими действиями причиняет собственнику ущерб, и желает этого.

Обязательным признаком хищений является корыстная цель. Корыстная цель, как признак хищения прямо названа в законодательном определении хищения. Корыстная цель предполагает стремление извлечь материальную, имущественную выгоду как в свою пользу, так и в пользу других лиц, в материальном положении которых виновный заинтересован.

В зависимости от способа изъятия в Уголовном кодексе РК закреплено шесть форм хищения: кража; присвоение вверенного имущества; растрата вверенного имущества; мошенничество; грабеж; разбой. Законодатель отказался от признания в качестве самостоятельной формы хищения изъятие имущества путем использования служебного положения, а рассматривает его как

квалифицирующий признак трех форм хищений: присвоения, растраты, мошенничества.

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА

2.1 Мошенничество в виде хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием

Согласно ч. 1 ст. 190 УК РК мошенничество — это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

В течение последних лет наблюдается тенденция к постоянному и интенсивному росту мошенничеств. В структуре регистрируемых уголовных правонарушений посягательства на чужую собственность занимают непропорционально большую долю. В экономически развитых странах они нередко составляют от 75 до 80% [44, с. 3]. Казахстан, к сожалению, не является исключением, об этом можно судить из статистических данных Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за период времени с 2003 года по 2019 год включительно.

Так, по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры РК, за период с 2003г. по 2019г. по республике по данной норме было зарегистрировано: в 2003г. – 7017 преступлений; в 2004г. – 7905; в 2005г. – 9372; в 2006г. – 9928; в 2007г. – 9861; в 2008г. - 10679; в 2009г. — 9941, в 2010г. — 10115, в 2011г. — 15909, в 2012г. — 23262, в 2013г. — 36405, в 2014г. — 35805, в 2015г. — 37729, в 2016г. — 2688, в 2017г. — 4737; в 2018г. — 29282 и за 2019г. — 32286 деяния[45].

Мошенничество среди иных посягательств против собственности имеет весьма широкую распространенность. При этом следует учесть и то обстоятельство, что не все потерпевшие обращаются в правоохранительные органы с заявлениями о фактах совершения мошенничества.

Общественная опасность мошенничества состоит в том, что оно нарушает общественные отношения собственности независимо от ее форм, связанные с порядком распределения материальных благ, установленные в государстве, по поводу не только имущества, но еще и прав на имущество. Вследствие совершения мошенничества, с одной стороны, собственник или иной владелец имущества или права на имущество утрачивают это имущество или право на имущество, что влечет причинение им имущественного ущерба, и, с другой - лицо, овладевая этим имуществом или правом на имущество способом обмана или злоупотребления доверием незаконно, т.е. помимо и вопреки установленному в государстве порядку распределения материальных благ, обогащается на сумму, равную стоимости имущества, либо получает возможность обогащения за счет права на имущество на соответствующую сумму[46, с. 195].

Объектом уголовного правонарушения является право (отношение) собственности

Объектом мошенничества являются общественные отношения, обеспечивающие право (отношение) собственности. Здесь также выступают

отношения собственности в целом, включающие права собственника по владению, пользованию и распоряжению, принадлежащим ему имуществом.

Непосредственным объектом выступает та конкретная форма собственности, на которую было осуществлено посягательство.

Некоторые авторы отмечают, что непосредственный объект посягательства при хищении следует отличать от предмета хищения, каким является имущество в смысле вещи. Это обосновывается тем, что понятие «собственность» и понятие «имущество» по своему содержанию различны [47, с. 26; 48, с. 22].

В соответствии со ст.ст. 213-215 Гражданского кодекса РК[49] выделяются следующие формы собственности и, соответственно, право на них:

- собственность граждан и юридических лиц;
- государственная собственность.

Все формы собственности, с точки зрения их юридической защиты, являются равноценными и подлежат одинаковой охране нормами уголовного законодательства.

Установление непосредственного объекта мошенничества не влияет на квалификацию содеянного, однако необходимо для решения вопроса о признании собственника потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу, а также при решении вопроса о порядке возмещения ущерба.

Предметом анализируемого преступления выступает чужое имущество в виде предметов материального мира, объективно имеющих определенную ценность (изделий, вещей, товаров и т.п.), в добывании, выращивании, изготовлении или в производство которых вложен труд человека и которые вследствие этого могут быть оценены в денежном эквиваленте. Вместе с тем, предметом мошенничества может быть не только имущество, но и право на имущество. Документы, дающие право на получение имущества, в том числе и деньги, могут быть предметом мошенничества в случаях, когда они являются эквивалентом имущества, носителями определенной стоимости. К ним относятся предъявительские ценные бумаги, в том числе денежные и платежные документы, т.е. документы, в которых содержатся определенные имущественные права, причем реализовать это право можно только при условии предъявления такой бумаги. К ним также относятся, например, облигации государственного займа, сертификаты, денежные и вещевые лотереи и т.д. Завладение такими бумагами равнозначно завладению самими материальными ценностями. Они выступают знаменателями материальных ценностей, их утрата означает прямой ущерб потерпевшему, уменьшение его материальных благ, потому что вместе с документами в таких случаях утрачиваются и воплощенные в нем имущественные блага. Что же касается правовой природы имущества, то предметом мошенничества может быть имущество либо право на имущество, не принадлежащее виновному на праве собственности. Причем последний не имеет ни действительного, ни даже предполагаемого права на распоряжение этим имуществом как своим собственным, т.к. это имущество принадлежит на праве собственности другому лицу, т.е. оно должно быть чужим для виновного[46, с. 195 с.].

С объективной стороны закон определяет мошенничество, как хищение чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Таким образом, можно выделить четыре способа совершения мошенничества:

- хищение чужого имущества путем обмана;
- хищение чужого имущества путем злоупотребления доверием;
- приобретение права на чужое имущество путем обмана;
- приобретение права на чужое имущество путем злоупотребления доверием.

Преступление представляет собой, прежде всего, акт человеческой деятельности, направленный к достижению преступной цели, основу которого составляет телодвижение в виде действия (например, выстрел из пистолета) или бездействия (невыполнение возложенных на лицо обязанностей), либо их система. Обман (злоупотребление доверием) также является актом человеческого поведения. Завладевая имуществом, мошенник не только обманывает, но и завладевает, а затем удерживает имущество, совершая при этом самые разнообразные действия.

В соответствии с Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 6 «О судебной практике по делам о мошенничестве»: обман является способом совершения мошенничества с целью хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество. Обман может состоять в преднамеренном введении виновным в заблуждение собственника или иного владельца имущества сообщением, заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в сокрытии истинных фактов, которые должны были быть сообщены собственнику либо владельцу имущества, создающих у владельца имущества или иного лица ошибочное представление о правомерности перехода имущества во владение виновного лица и (или) других лиц. В результате обмана собственник или иной владелец имущества, будучи введенным в заблуждение, добровольно передает имущество виновному лицу, полагая, что для этого имеются основания, и он действует в собственных интересах[50].

Мошенничество состоит из преступных действий в виде обмана или злоупотребления доверием, а также причинения реального материального ущерба собственнику.

1. Хищение чужого имущество путем обмана.

В теории уголовного права под способом совершения преступления понимается определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом для осуществления общественно опасного посягательства [51, с. 10], «... способ существования и выражения содержания информации» [52, с. 7].

Обман, как способ совершения мошеннических действий, является необходимым признаком объективной стороны рассматриваемого состава преступления, и его установление является обязательным условием для признания действий конкретного лица преступными.

Обман при мошенничестве может выражаться в умышленном ложном утверждении о заведомо не существующих фактах либо в сокрытии фактов, которые по обстоятельствам дела должны были быть сообщены собственнику либо владельцу имущества.

Обман может касаться как действительного намерения виновного, так и в отношении количества и качества товара, личности субъекта преступления и других обстоятельств, которые могут ввести в заблуждение потерпевшего.

Мошенничество совершается посредством обмана либо злоупотребления доверием, т.е. лицо, являющееся собственником либо владельцем похищаемого имущества, вводится в заблуждение, в результате чего происходит добровольная передача этого имущества виновному потерпевшим, который не осознает, что подвергнут обману или его доверием злоупотребляют [53, с. 10].

Обман как способ мошенничества обладает рядом уникальных признаков: во-первых, активное и сознательное предоставление ложной информации, искажение реальных фактов; во-вторых, пассивное, выражающееся в преднамеренном несообщении сведений о конкретных обстоятельствах, о которых в силу закона необходимо было осведомить потерпевшего [54, с. 14].

Согласно словарю С.И. Ожегова под обманом следует считать намеренное искажение истины; ложное представление о чем-нибудь; неправда; введение в заблуждение, поступить недобросовестно по отношению к кому-нибудь; нарушить обещание и др. [55, с. 431].

Исходя из общеупотребительного, лексического значения под обманом понимается сознательное введение кого-либо в заблуждение, неправда, ложь, лживые поступки, слова [56, с. 23], а также лживое представление о чем-либо, заблуждение [57, с. 418].

Большой толковый словарь русского языка с позиции лингвистики разъясняет, что обман - это слова, поступки, действия и т.п., непременно вводящие других в заблуждение [58, с. 673]. В этом же словаре в качестве одной из смысловых трактовок глагола «обмануть» понимается как «поступить нечестно; прибегнуть к жульничеству, обману с корыстной целью».

Обман в юридической литературе определяется как «сознательное искажение истины (активный обман) или умолчание об истине, состоящее в сокрытии фактов или обстоятельств, которые при добросовестном и соответствующем закону совершении имущественной сделки должны быть сообщены (пассивный обман)» [59, с. 42; 4].

Отдельные авторы предлагают определить мошеннический обман, как искажение истины или умолчание об истине, приведшие к введению другого лица в заблуждение относительно истины [60, с. 167].

Другие авторы под обманом подразумевают противоправное искажение или сокрытие истины, направленные на удовлетворение интересов виновного [61, с. 10-11], либо всякое искажение истины или умолчание об истине [48, с. 30]. И. Клепицкий определяет обман как «сознательное искажение истины (активный обман) или умолчание об истине, состоящее в сокрытии фактов или обстоятельств, которые при добросовестном и соответствующем закону

совершении имущественной сделки должны быть сообщены (пассивный обман)» [59, с. 42].

По мнению Борчашвили И.Ш. обман при мошенничестве может выражаться в умышленном ложном утверждении о заведомо не существующих фактах либо в сокрытии фактов, которые по обстоятельствам дела должны были быть сообщены собственнику либо владельцу имущества.[62, с. 307]

По мнению В.Н. Лимонова, под мошенническим обманом «... следует понимать искажение истины или умолчание об истине, приведшие к введению другого лица в заблуждение относительно истины. Искажение истины или умолчание об истине, которые не привели к введению другого лица в заблуждение относительно истины, представляет собой покушение на обман, то есть обман не оконченный, не доведенный до конца» [60, с. 96]. Практически аналогичной точки зрения придерживается Г.А. Кригер, который полагает, что «обман есть умышленное искажение или сокрытие истины с целью ввести в заблуждение другое лицо» [48, с. 150].

По мнению С.В. Косых, смысл обмана состоит не в том, чтобы высказать ложные сведения или суждения, а в том, чтобы посредством их создать в сознании обманываемого искаженные представления о реальной действительности и, тем самым, вызвать нужное для обманывающего поведение [63, с. 64].

Формы мошеннического обмана следует отличать от средств обмана, под которыми в науке уголовного права принято понимать не действия, а материальные предметы, используемые для совершения преступления [64, с. 188; 51, с. 75].

По мнению И.Ш. Борчашвили и А.К. Мукашева, обман в анализируемом составе может принимать активную форму или выражаться в пассивном поведении. Активный обман состоит в преднамеренном введении в заблуждение собственника или иного владельца имущества посредством сообщения ложных сведений, предоставления подложных документов и иных действий, создающих у названного лица ошибочное представление об основаниях перехода имущества во владение виновного и порождающих у него иллюзию законности передачи имущества. Пассивный обман заключается в несообщении потерпевшему сведений об обстоятельствах, знание которых удержало бы последнего от распоряжения имуществом. Пассивным обманом является и умолчание об обстоятельствах, наступление которых существенно изменяет условия и содержание имущественных правоотношений[46, с. 198].

В соответствии с НПВС Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 6 «О судебной практике по делам о мошенничестве» обман при мошенничестве может выражаться как в устной, так и в письменной форме[50]

Словесный обман - это тоже действие, но в уголовно-правовой литературе «обман действием» понимается обычно в более узком смысле, требующем появления более активного воздействия на собственника.

Мошеннический обман может быть связан с недобросовестной характеристикой предметов при совершении различного рода сделок, введением в заблуждение относительно оснований для получения имущества, а также

личности виновного. Обманывая относительно наступления какого-либо события, обещая совершить в будущем определенные действия, субъект тем самым порождает заблуждение у потерпевшего и таким путем посягает на охраняемые уголовным правом, интересы [52, с. 9].

В мошенничестве ложные сведения об определенных обстоятельствах, дающих право на получение имущества, не просто сообщаются, а подтверждаются обманными действиями, направленными на то, чтобы ввести в заблуждение лицо, во владении или ведении которого находится имущество, и убедить его в необходимости передать это имущество виновному. Такие обманные действия должны находиться в причинной связи с фактом получения виновным имущества, т.е. предшествовать передаче этого имущества и обусловить эту передачу.

Говоря о характерных чертах обмана, необходимо учитывать то обстоятельство, что ложные сведения могут сообщаться не только в отношении прошлых и настоящих, но и будущих событий, фактов, явлений. При этом мошенническим обман становится в тех случаях, когда сообщение ложных сведений, либо умолчание о сведениях, которые лицо должно было сообщить, приводит к возникновению у обманываемого заблуждения, в результате которого имущество или право на имущество, передается злоумышленнику [65, с. 39-40].

Однако А.А. Пионтковский полагал, что создание у потерпевшего ложного представления о событиях, которые должны наступить в будущем без одновременного искажения каких-либо фактов, не составляет состава мошенничества [66, с. 138].

Анализируя вышеприведенные точки, полагаем, что в большинстве случаев именно сообщение потерпевшему ложных сведений относительно будущих событий или фактов создает у собственника иллюзию законности и обоснованности передачи имущества преступнику. В настоящее время такой вид мошенничества известен, как обман в намерениях, когда виновный получает от потерпевшего деньги, обещая оказать последнему какую-либо услугу, выполнить работу, предоставить материальные блага и т.д.

Обман как способ совершения мошеннических действий может проявляться в различных сферах экономической и финансовой деятельности: при заключении различного рода сделок, при операциях с деньгами или ценностями, при создании фиктивных коммерческих структур и т.п. [67, с. 39].

В некоторых источниках, отдельными авторами принимаются попытки группировки (систематизации) отдельных видов обмана, по их содержанию:

- 1) обман в отношении личности (их существования, тождества, особых свойств личности);
- 2) обман относительно различных предметов (их существования, тождества, размера, качества, цены);
- 3) обман по поводу различных событий, действий;
- 4) обман в намерениях (ложное обещание).

Перечисленные случаи не являются исчерпывающими. При этом он может выступать и в их сочетании.

В действующем Уголовном кодексе РК не сформулировано понятие обмана, в связи, с чем отдельные авторы предлагают в примечании к ст. 190 УК определить мошеннический обман, как искажение истины или умолчание об истине, приведшие к введению другого лица в заблуждение относительно истины.

Наиболее точным нам представляется следующее определение обмана «обман - это преднамеренном введении виновным в заблуждение собственника или иного владельца имущества сообщением, заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в сокрытии истинных фактов, которые должны были быть сообщены собственнику либо владельцу имущества, создающих у владельца имущества или иного лица ошибочное представление о правомерности перехода имущества во владение виновного лица и (или) других лиц» [50].

Формы мошеннического обмана следует отличать от средств обмана, под которыми в науке уголовного права принято понимать не действия, а материальные предметы, используемые для совершения преступления. Например, использование подложного документа представляет собой форму обмана, в то время как сами подложные документы - средство обмана.

Обман в анализируемом составе может принимать активную форму или выражаться в пассивном поведении. Активный обман состоит в преднамеренном введении в заблуждение собственника или иного владельца имущества посредством сообщения ложных сведений, предоставления подложных документов и иных действий, создающих у названного лица ошибочное представление об основаниях перехода имущества во владение виновного и порождающих у него иллюзию законности передачи имущества. Пассивный обман заключается в несообщении потерпевшему сведений об обстоятельствах, знание которых удержало бы последнего от распоряжения имуществом. Пассивным обманом является и умолчание об обстоятельствах, наступление которых существенно изменяет условия и содержание имущественных правоотношений.

Обман, как способ совершения мошенничества может выражаться не только в искажении фактов существовавших в прошлом или существующих в настоящем, но и в утверждениях об обстоятельствах, которые по утверждению мошенника, должны произойти в будущем.

Мошенничеством признаются также факты получения денег от потерпевшего якобы для приобретения автомобиля, или просто «в долг». Тем самым преступник создает у потерпевшего ложные представления о своих подлинных намерениях.

Обман собственника или иного владельца имущества (например, лица, которому вверено данное имущество на праве хозяйственного ведения; лица, осуществляющего охрану имущества и т.п.) может заключаться в двух формах: 1) сознательное искажение истины, введение в заблуждение относительно реальных событий или фактов (активный обман) и 2) умолчание об истине, состоящее в сокрытии, недоведении до сведения собственника реальных фактов или событий, которые при добросовестном и соответствующем закону

поведении должны были быть сообщены при совершении имущественной сделки (пассивный обман).

Искажение истины может быть выражено либо словесно, либо в форме определенных действий. Строго говоря, словесный обман - это тоже действие (как форма поведения человека). Однако в уголовно-правовой литературе «обман действием» понимается обычно в более узком смысле [68, с. 207], требующем проявления более активного воздействия на собственника.

Мошеннический обман весьма разнообразен по своему содержанию, формам и конкретным проявлениям. Обман может осуществляться в словесной форме - устной или письменной, посредством действий либо в их сочетании. Мошеннический обман может быть связан с недобросовестной характеристикой предметов при совершении различного рода сделок (например, их качества, ценности или самого факта их наличия), введением в заблуждение относительно оснований для получения имущества, а также личности виновного. Обманывая относительно наступления какого-либо события, обещая совершить в будущем определенные действия, субъект тем самым порождает заблуждение у потерпевшего и таким путем посягает на охраняемые уголовным правом, интересы [52, с. 9].

Обман, выразившийся в недоведении или в сокрытии от собственника реальных фактов или событий объективной действительности, является уголовно-наказуемым лишь в том случае, если обманывающий был обязан сообщить о таких сведениях, что должно было предотвратить заблуждение обманываемого либо устранить уже возникшее помимо воли виновного заблуждение и обусловленное таким заблуждением поведение лица, подвергшегося обману.

Обман относительно личности виновного может выражаться в том, что виновный приписывает себе полномочия, которыми он не обладает, выдает себя за другое лицо. Примером такого рода мошеннического обмана могут служить случаи незаконного получения пенсий и пособий, различного рода надбавок к заработной плате лицами, не имеющими на то права.

Следует отметить, что в мошенничестве ложные сведения об определенных обстоятельствах, дающих право на получение имущества, не просто сообщаются, а подтверждаются обманными действиями, направленными на то, чтобы ввести в заблуждение лицо, во владении или ведении которого находится имущество, и убедить его в необходимости передать это имущество виновному. Такие обманные действия должны находиться в причинной связи с фактом получения виновным имущества, т.е. предшествовать передаче этого имущества и обусловить эту передачу.

Говоря о характерных чертах обмана, необходимо учитывать то обстоятельство, что ложные сведения могут сообщаться не только в отношении прошлых и настоящих, но и будущих событий, фактов, явлений. При этом мошенническим обман становится в тех случаях, когда сообщение ложных сведений, либо умолчание о сведениях, которые лицо должно было сообщить, приводит к возникновению у обманываемого заблуждения, в результате

которого имущество (или право на имущество) передается злоумышленнику [65, с. 39-40].

В то же время в юридической литературе были высказаны иные суждения по этому вопросу. Так, А.А. Пионтковский полагал, что создание у потерпевшего ложного представления о событиях, которые должны наступить в будущем без одновременного искажения каких-либо фактов, не составляет состава мошенничества [66, с. 138]. Аналогичной позиции придерживается Я.М. Брайнин, отрицая наличие мошеннического обмана в случаях ложного утверждения о фактах, которые должны наступить в будущем.

Не соглашаясь с озвученными точками зрения, полагаем, что в большинстве случаев именно сообщение потерпевшему ложных сведений относительно будущих событий или фактов создает у собственника иллюзию законности и обоснованности передачи имущества преступнику. В настоящее время такой вид мошенничества известен, как обман в намерениях, когда виновный получает от потерпевшего деньги, обещая оказать последнему какую-либо услугу, выполнить работу, предоставить материальные блага и т.д.

В обоснование изложенного положения приведем следующий пример из практики. Приговором суда Алмалинского района г. Алматы гр.А. признан виновным в том, что будучи ранее судимым за хищение чужого имущества, познакомился с Е. и в присутствии их общего знакомого Б. предложил ему приобрести муку и сахар, фактически не намереваясь исполнить взятое на себя обязательство и заведомо имея цель обманным путем завладеть чужими денежными средствами, совершил мошенничество на сумму 5 тыс. тенге [69, с. 31].

Обман как способ совершения мошеннических действий может проявляться в различных сферах экономической и финансовой деятельности: при заключении различного рода сделок (передача поддельных денежных знаков, фальсификации предмета сделки), при операциях с деньгами или ценностями (так называемая «ломка» денег при наличных расчетах или размене), при создании фиктивных коммерческих структур и т.п. [67, с. 39].

Распространенным способом мошенничества следует считать различные обманы относительно предмета сделки, заключающиеся в фальсификации внешнего вида, свойств, качества, количества и других характеристик различных предметов, предлагаемых для покупки или обмена. Причем, использование виновным подложных документов, охватывается мошенничеством, предусмотренным ст. 190 УК. Например, вместо настойки женьшеня продают подкрашенную воду (обман в предмете сделки), вместо денег потерпевшему вручается сверток — «кукла» (обман в тождестве вещи), вместо золотого кольца продается по равнозначной цене металл желтого цвета схожее с золотым, передается меньше товара, чем это оговаривалось соглашением (обман в количестве) и другое. Изготовление, хранение, перемещение или сбыт поддельных денег или ценных бумаг представляет собой фальшивомонетничество, ответственность за которое установлена ст. 231 УК. Однако использование поддельных денежных купюр для обмана граждан является мошенничеством.

Возможен обман и в обстоятельствах, относящихся к самому виновному. Например, мошенник выдает себя за должностное лицо, имеющее возможность совершить определенные действия в пользу потерпевшего: устроить на учебу в ВУЗ, на престижную и высокооплачиваемую должность и т.п. Распространенным средством обмана при мошенничестве является использование форменного обмундирования лицом, не имеющим права на его ношение, или выдача себя за сотрудника правоохранительного органа и получение им, таким образом, с граждан каких-либо ценностей (штрафов, сборов).

Как показывает опыт правоприменительной деятельности, мошенничество нередко связано с использованием заведомо подложных документов, якобы дающих основание для передачи имущества виновному. В науке уголовного права существуют различные подходы к юридической оценке подобных ситуаций. Некоторые авторы полагают, что в отдельных случаях подобные действия образуют совокупность преступлений и квалифицируются по ст.ст. 190 УК «Мошенничество» и 385 УК «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков, государственных знаков почтовой оплаты, государственных наград».

Однако В.В. Векленко считает, что не требуют дополнительной квалификации действия лица, сопряженные с подделкой такого документа, который может быть использован только в конкретной ситуации, связанной с завладением конкретным имуществом (доверенность, накладная, гарантийное письмо и др.), поскольку использование названных документов входит в содержание мошеннического способа совершения хищения [70, с. 142].

Мы придерживаемся мнения, что подделку документов с целью дальнейшего совершения мошеннических действий следует квалифицировать по ст.ст. 190 и 385 УК, так как, согласно общим правилам квалификации преступлений, если способ совершения одного преступления содержит в себе признаки другого, то все содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений. Игнорирование этого обстоятельства не будет отражать степени общественной опасности и специфики содеянного, в результате чего и наказание будет определяться по существу только за хищение чужого имущества, а совершенный подлог документов останется без должной правовой оценки.

В то же время непосредственная подделка документа не может рассматриваться как способ мошенничества, так как одним лишь актом подделки похитить имущество нельзя [62, с. 309].

Обман, как способ мошеннического завладения имуществом, является необходимой предпосылкой, причиной неправомерного перехода имущества в собственность виновного или третьих лиц. Поэтому мошеннический обман касается только тех фактических обстоятельств, которые порождают у собственника иллюзию наличия законных оснований для передачи имущества виновному. Иной обман, служащий средством не для завладения имуществом, а, например, для облегчения доступа к нему, не является основанием для квалификации содеянного как мошенничества. Так, лицо, выдающее себя за работника КСКа (сантехника, электрика и т.п.), прибывшее в квартиру якобы для

устранения каких-либо неисправностей и незаметно похитившее ценную вещь, совершает не мошенничество, а кражу.

В юридической литературе обман и злоупотребление доверием нередко рассматриваются и как средство мошеннического получения имущества, и как способ совершения данного преступления; иногда говорится об обмане как о средстве завладения имуществом [71, с. 23]. Однако исходя из того, что обман составляет основу мошеннических действий и представляет собой акт человеческого поведения, можно говорить о причинной связи между обманом и завладением имуществом, как преступным результатом посягательства. Таким образом, ответственность за мошенничество наступает только в том случае, если доказано завладение чужим имуществом путем обмана или злоупотребления доверием.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что мошеннический обман представляет собой особый вид информационного воздействия на человеческую психику, который состоит во введении в заблуждение другого лица или поддержание уже имеющегося заблуждения путем сообщения ложных сведений, либо несообщение о сведениях, которые лицо должно было сообщить с целью побуждения распорядиться имуществом (правом на имущество) в интересах виновного или третьих лиц [65, с. 46-47].

Любой обман должен считаться мошенническим, если он направлен на возбуждение у потерпевшего желания или согласия передать мошеннику имущество или право на имущество. Обязательным условием мошенничества является то, что обман выступает как способ воздействия на сознание потерпевшего, средство внушения, убеждения, что распоряжение имуществом осуществляется им на основании закона или иных правовых актов в его собственных интересах.

При этом обман может касаться предметов, лиц, действий, событий, их фактических или юридических свойств. Содержание обмана составляют обстоятельства как объективного, так и субъективного характера; события, по поводу которых создается заблуждение, могут относиться как к настоящему, так и к прошедшему или будущему времени [62, с. 311].

2. Хищение чужого имуществом путем злоупотребления доверием.

Вторым способом мошенничества уголовный закон называет злоупотребление доверием, при котором виновный в целях незаконного завладения имуществом или правом на имущество использует специальные полномочия виновного или его личные доверительные отношения, сложившиеся между ним и собственником или иным владельцем этого имущества, совершает его обман либо вводит в заблуждение. Конкретным проявлением такого способа мошенничества является, например, преднамеренное невыполнение виновным принятых на себя обязательств (невозвращение взятого напрокат имущества, невыполнение работы в счет взятого аванса и т.п.).

Злоупотребление доверием, как способ совершения мошенничества в практической деятельности правоохранительных органов встречается значительно реже.

Тем не менее, следует согласиться с авторами, которые рассматривают злоупотребление доверием, как один из видов мошеннического обмана [72, с. 69]. В обоснование своей позиции одни авторы утверждают, что хотя при злоупотреблении доверием и не совершается действий, направленных на введение собственника в заблуждение, виновный при обмане использует уже сложившиеся служебные или договорные отношения, основанные на доверии сторон [62, с. 312]; другие отождествляют злоупотребление доверием с обманом в намерениях [17, с. 438]; а третьи, исходя из того, что злоупотребление доверием как отдельный способ совершения мошенничества практически не встречается, признают злоупотребление доверием «сопутствующим» обману способом мошенничества [65, с. 79].

В юридической литературе злоупотребление доверием определяется как проступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав и возможностей [62, с. 308], и рассматривается как «использование виновным доверительного отношения к нему потерпевшего во вред последнему» [73, с. 64].

В толковых словарях и философской литературе доверие определяется, как уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности, в правильности чего-нибудь [55, с. 431]. Следовательно, этимологическое значение злоупотребления доверием заключается в незаконном или недобросовестном использовании виновным лицом в уверенности других лиц в его добросовестности, искренности.

Необходимым признаком рассматриваемого способа мошенничества являются особые отношения доверия между потерпевшим и виновным. В основе доверительных отношений между мошенником и потерпевшим могут лежать не только правовые основания, но и иные обстоятельства, обуславливающие такие отношения: личное знакомство, рекомендация родственников, создавшаяся конкретная обстановка и т.д. Важно, чтобы по своему содержанию эти отношения обеспечивали последующее злоупотребление ими, т.е. совершение обманных действий.

Типичным примером мошенничества, совершенного путем злоупотребления доверием, является использование доверенности в корыстных целях, в ущерб имуществу доверителя. Такое доверие может осуществляться вследствие дружеских отношений, длительного знакомства или сотрудничества, должностного положения виновного, родственных отношений и т.п. Необходимо также учитывать, что содержание, характер, источник, причины, а также продолжительность доверительного отношения потерпевшего к виновному на квалификацию содеянного, как мошенничества не влияют [60, с. 109].

На наш взгляд, следует согласиться с мнением ученых о том, что обман и злоупотребление доверием, как способы совершения мошенничества связаны между собой настолько тесно, что провести между ними четкое различие не всегда возможно. Злоупотребление чаще всего встречается в сочетании с обманом. Обычно лицо стремится сначала завоевать доверие потерпевшего для того, чтобы было легче совершить обман. Обман во многих случаях был бы невозможен, если бы потерпевший не испытывал определенного доверия к

обманщику. В связи с тем, что обман используется преступником не только для того, чтобы побудить потерпевшего передать имущество, но и с целью расположить к себе потерпевшего, заручиться его доверием, такой обман одновременно выглядит, как злоупотребление доверием. Поэтому считаем обоснованным мнение юристов о том, что злоупотребление доверием - это специфичный вид обмана (обман доверия) и «потому близко соприкасается с обманом» [74, с. 75]. Другие ученые считают, что обман - это единственный способ совершения мошенничества, ведь в случае отсутствия доказательств об использовании виновным обмана для завладения чужим имуществом состав мошенничества исключается. Второй, указанный в диспозиции ст. ст. 190 УК РК, способ мошенничества - злоупотреблением доверием - в единственном числе без «обмана» не встречается [75, с. 108].

А.В. Арндаренко и И.И. Голубов считают, что: «...злоупотребление доверием является условием для совершения обмана, но условием обязательным, т.к. трудно себе представить мошенничество без доверия» [76, с. 58].

Вместе с тем, Б.В. Петухов, с данным мнением не согласен. Свою позицию автор обосновывает тем, что, во-первых, злоупотребление доверием по своей сути не является средством введения в заблуждение - роль такого средства выполняет только обман, во-вторых, приведенное мнение противоречит и законодательному определению мошенничества, рассматривающему обман и злоупотребление доверием в качестве самостоятельных способов совершения преступления [77, с. 63].

При мошенническом злоупотреблении доверием потерпевший передает имущество сам по своей воле, а виновный обращает переданное ему имущество в свою пользу или в пользу третьих лиц.

Отличительной особенностью объективной стороны мошенничества является то, что потерпевший, находясь в состоянии добросовестного заблуждения, добровольно передает имущество или предоставляет преступнику право на имущество. Вследствие этого переход имущества обычно выглядит внешне как соглашение сторон, сделка. Однако такая сделка юридически незаконна, т.к. совершена в ущерб воле потерпевшего.

Мошенничество следует считать оконченным, когда имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, мошенничество следует определить, как умышленное с корыстной целью противоправное безвозмездное обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности.

Рассмотрев наиболее распространенные разновидности мошенничества - хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, необходимо перейти к уголовно-правовому анализу наиболее специфической

формы хищения - приобретение права на чужое имущество, совершенному путем обмана или злоупотребления доверием.

2.2 Мошенничество в виде приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием

Диспозиция ч. 1 ст. 190 УК выделяет специальную разновидность мошенничества - приобретение права на чужое имущество.

Имущественный ущерб потерпевшему может быть причинен, как сказано в уголовном законе, «не только путем завладения его имуществом, состоящим в деньгах или материальных ценностях, но и в результате противоправного приобретения права на его имущество». Под приобретением права на имущество следует понимать такие действия, когда потерпевший передает виновному различного рода документы, подтверждающие юридическую возможность приобретения того или иного имущества, путем их представления (предъявления). Таковыми являются различные лотерейные билеты, квитанции, доверенности и т.п.

Широкое понимание имущества в качестве предмета преступлений против собственности, включающее в себя в числе прочего и имущественные, в том числе обязательственные права, влечет за собой столь же широкое понимание «приобретения права на имущество». Таковым считается получение имущественных прав, связанных не только с владением, пользованием и распоряжением имуществом, но и с имущественными требованиями, возникающими между участниками гражданского оборота, то есть приобретением любых гражданских прав, имеющих экономическое содержание, включая также и имущественные права на работы, услуги, результаты творческой деятельности [46, с. 198-199].

Некоторые авторы считают, что приобретение права на имущество предполагает посягательство исключительно на отношения собственности. Право на имущество - это юридическая категория, включающая в себя определенные правомочия собственника, то есть права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом. Причем право на имущество не может быть идентифицировано с имущественными правами. В статьях Уголовного кодекса РК, где в качестве предмета преступления названо *имущество*, под ним следует понимать только совокупность вещей, включая деньги и ценные бумаги. Имущественные обязательства в принципе не могут быть предметом не только хищения, но и преступного посягательства вообще. Имущественные права могут выступать в качестве предмета преступлений против собственности, но не хищений, а такого преступления, как причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана или злоупотребления доверием, ибо материальный ущерб выражается в данном случае в виде непередачи должного. Таким образом, предметом хищения, прежде всего, выступают вещи материального мира, деньги и т.д. [78, с. 209].

Данная точка зрения представляется сомнительной, поскольку она противоречит диспозиции ст. 190 УК и не отвечает на вопрос о том, как следует квалифицировать преступные деяния, посягающие на «приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием».

В этой связи мы придерживаемся позиции тех авторов, которые считают, что предметом мошенничества, помимо имущества, является также право на имущество, как юридическая категория.

В науке уголовного права традиционно сложилось единое мнение о том, что мошенничество является формой хищения.

В то же время, анализируя ст. 190 УК можно сделать вывод о том, что такую разновидность мошенничества, как приобретение права на чужое имущество в современной законодательной редакции нельзя в полной мере соотнести с понятием хищения, так как оно «не подпадает под признаки определения, данного в п. 17 ст. 3 УК» [79, с. 77], поскольку не связано с изъятием и (или) обращением в пользу виновного или других лиц предмета преступления - чужого имущества [73, с. 118].

Однако, некоторые ученые не считают приобретение права на чужое имущество, совершенное путем мошеннических действий, формой хищения.

В.В. Векленко и А.Э. Жалинский полагают, что законодатель допустил наличие в одной уголовно-правовой норме смешанного состава, когда в одном случае преступление может быть совершено путем хищения, в другом - при отсутствии его признаков [70, с. 52; 80, с. 470].

По мнению В. Лимонова рассматриваемое деяние не является хищением, т.к. не связано с изъятием и (или) обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Специфика этой разновидности мошенничества, - по мнению автора, - заключается в том, что лицо, совершающее такого рода действия, не завладевает чужим имуществом, а только приобретает право на него. Следовательно, отсутствуют некоторые признаки хищения, перечисленные в его законодательном определении [60, с. 41].

Приобретение права на чужое имущество, совершенное путем обмана и (или) злоупотребления доверием, полагает Б.В. Петухов, еще не означает его фактическое извлечение из обладания собственника и незаконный перевод во владение других лиц, поскольку для этого виновному необходимо совершить ряд юридически значимых действий, направленных на непосредственную реализацию этого права [77, с. 63].

Исходя из лексического значения, понятие «право» рассматривается как «охраняемое государством, узаконенная возможность, свобода что-нибудь делать, осуществлять» [57, с. 408]. Таким образом, с учетом того, что закон исключает возникновение субъективного права в результате неправомерных действий, едва ли возможно признавать «приобретение права на чужое имущество» преступными действиями имущественного характера. В данном случае точнее было бы говорить о посягательстве на имущественные права, совершенном определенным образом [70, с. 53].

Приобретение права на чужое имущество представляет собой особую разновидность посягательства на собственность, которая по своей юридической

сути не является хищением, так как не связана с непосредственным изъятием и (или) обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Специфика данной разновидности мошенничества заключается в том, что лицо, его совершающее, путем обмана или злоупотребления доверием не завладевает имуществом, а лишь приобретает право на него. По существу речь идет о юридическом способе изъятия, в отличие от физического, о котором идет речь в п. 17 ст. 3 УК.

Юридически имущественные права представляют собой субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также с теми материальными (имущественными) требованиями, которые возникают между участниками гражданского оборота по поводу распределения этого имущества и обмена (товарами, услугами, работами, ценными бумагами, деньгами и т.п.). Имущественным правом являются правомочия собственника, право хозяйственного ведения, право оперативного управления (вещные имущественные права) и обязательственные права (в том числе право на возмещение ущерба, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также вреда, причиненного имуществу физического или юридического лица), права авторов и изобретателей на вознаграждение за созданными ими произведения (сделанные изобретения), наследственные права и т.д. [71, с. 116-117].

В гражданском законодательстве Казахстана под правом на имущество понимаются имущественные права, которыми определяются субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также материальными (имущественными) требованиями, которые возникают между участниками экономического оборота по поводу распределения этого имущества и обмена (товарами, деньгами, ценными бумагами, услугами, выполняемыми работами и т.д.).

С точки зрения законодателя, приобретение права на имущество не равнозначно приобретению имущества. Так, обладатель права на имущество для того, чтобы приобрести само имущество, должен совершить еще другие, дополнительные действия. При этом лицу, противоправно приобретающему право на имущество, в том числе путем обмана или злоупотребления доверием, собственник либо иной владелец данного имущества может воспрепятствовать в реализации этого права путем обращения, например, в правоохранительные или иные государственные органы.

Понятие «приобретение права на чужое имущество» подразумевает под собой оформление права собственности на вещь либо приобретение обязательственного права, которое позволяет завладеть этой вещью в будущем. При этом, в последней части объективная сторона преступления оказывается сконструированной по типу формального состава, отличаясь тем самым от хищения моментом окончания [72, с. 19].

В.С. Чижевский придерживаясь аналогичной позиции, также исходит из того, что закрепление права на имущество в различных документах (завещании, страховом полисе, доверенности на получение тех или иных материальных ценностей) предопределяет то обстоятельство, что при получении мошенником

документов, на основании обладания которыми он приобретает право на имущество, преступление считается оконченным, независимо от того, удалось ли мошеннику получить по ним соответствующее имущество [80, с. 348].

Таким образом, рассматриваемую разновидность преступлений против собственности можно определить, как противоправное безвозмездное приобретение права на чужое имущество в пользу виновного или других лиц, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущественного права, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности.

В.Н. Лимонов, отмечая неодинаковую правовую природу этого вида преступления, а также различную степень общественной опасности каждой формы мошенничества, предлагает разделить указанную норму на две самостоятельные статьи, предусматривающие ответственность за мошенничество, совершенное с целью завладения имуществом, и за мошенничество, совершенное с целью завладения правом на имущество [60, с. 40-42; 29].

Свою точку зрения В.Н. Лимонов обосновывает тем, что законодатель придал различное правовое значение незаконному приобретению чужого имущества и незаконному приобретению права на чужое имущество, которое выражается в двух моментах: социальном и уголовно-правовом.

Суть социального момента состоит в неодинаковой степени общественной опасности мошенничества, состоящего в хищении чужого имущества, а также мошенничества, выражающегося в приобретении права на чужое имущество. Первой разновидности такого деяния характерна более высокая степень общественной опасности, поскольку происходит непосредственное изъятие имущества из обладания собственника, в то время как при второй разновидности собственник или иной владелец имущества утрачивает лишь право на него.

Уголовно-правовой момент заключается в том, что указанные разновидности мошенничества имеют различные моменты окончания преступления: хищение, совершенное в форме мошенничества, считается оконченным, когда виновный получает реальную возможность распорядиться имуществом; а при мошенничестве, состоящем в приобретении права на имущество - с момента получения такого права виновным [60, с. 163-166].

Частично соглашаясь с позицией В.Н. Лимонова, полагаем, что приобретение права на имущество не является разновидностью мошенничества, поскольку, как это было обосновано выше, оно не подпадает под признаки хищения.

По мнению Уканова К.Ш. «... приобретение права на чужое имущество не равнозначно приобретению имущества. Так, обладатель права на имущество, для того чтобы приобрести это право, т.е. само имущество, должен совершить и другие, дополнительные действия. В этой связи рассматриваемую разновидность мошенничества можно определить как совершение с корыстной целью противоправного безвозмездного приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, создающего реальную

угрозу причинения ущерба собственнику или иному владельцу данного имущества» [81, с. 56].

Д.В. Качурин пишет: «Приобретение права на чужое имущество выражается, как правило, в хищении различных документов, посредством которых возможно отчуждение чужого имущества, либо совершение иных действий по созданию видимости правомерного завладения имуществом или приобретении отдельного правомочия по имуществу.

Следовательно, можно выделить три вида приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием:

1) приобретение права на чужое имущество с целью дальнейшего завладения им, например, получение путем обмана либо злоупотребления доверием доверенности от юридического или физического лица на получение денежных средств в банке, с целью их хищения;

2) приобретение права на чужое имущество для создания видимости правомерного владения имуществом, уже находящимся у виновного, например, получение путем обмана или злоупотребления доверием правоустанавливающего документа на имущество, которым он незаконно пользуется;

3) приобретение права на чужое имущество в виде осуществления отдельного правомочия по управлению чужим имуществом без его хищения, например, получение доверенности на распоряжение дачным участком» [82, с. 41-42; 45].

«Приобретение права на чужое имущество путем обмана либо злоупотребления доверием, состоящее в приготовлении к хищению чужого имущества либо созданию видимости правомерного владения чужим имуществом можно отнести к хищению, т.к. в первом случае умысел направлен на хищение чужого имущества, а приобретение права на данное имущество является только этапом к достижению задуманного. Во втором случае имущество уже находится у виновного и приобретение права на него необходимо виновному для легализации владения чужим имуществом. Приобретение правомочия по управлению чужим имуществом без его последующего завладения хищением не является, т.к. изъятие и обращение имущества в пользу виновного или других лиц не переходит. Имущество остается в собственности потерпевшего, а к виновному переходит только одно из правомочий по распоряжению имуществом» [83, с. 60].

Д.И. Умнов подвергнул критике мнение Д.В. Качурина. Так, автор считает, что в первом случае приобретение права на имущество выражается, в частности, в хищении различных документов. Это положение представляется, по меньшей мере, неточным, поскольку при мошенничестве, состоящем в приобретении права на имущество, такое право, закрепленное в документе, не является равнозначным в уголовно-правовом значении имуществу, т.к. его похитить невозможно, ибо приобретение этого права требует официального оформления, что исключает признак противоправности, присущий любому хищению.

Во втором же случае хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, состоящее в приготовлении к хищению чужого

имущества также неточно. Такое деяние представляет собой оконченное мошенничество в виде приобретения права на чужое имущество, но мошенничество относится к преступлению с материальным составом, следовательно, обязательным признаком объективной стороны данного состава преступления является наступление преступного результата. В соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 190 УК, данным преступным результатом следует считать завладение имуществом.

Завладение чужим имуществом, а также приобретение права на имущество при мошеннических действиях совершается путем обмана либо злоупотребления доверием, в связи с чем в практической деятельности правоохранительных органов нередко возникают вопросы, связанные с квалификацией хищений со сберегательными книжками на предъявителя, а также с автоматизированными системами обработки данных в случаях, когда, например, лицо оплачивает в магазине покупку по чужой, незаконно позаимствованной кредитной карточке, поскольку при предъявлении сберегательной книжки на предъявителя или кредитной карточки организация обязана произвести платеж независимо от того, вводит ли виновное лицо в заблуждение банковского служащего или нет.

В этой связи в научной литературе было высказано мнение, в соответствии с которым при мошенничестве получение права на имущество может быть связано с приобретением незаконным путем не только отелных правомочий собственника на чужое имущество, но и право требования имущества: вклад в банке, безналичные деньги, заложенное имущество и т.д. [84, с. 23; 74].

Мы не разделяем подобной позиции, поскольку применение к данному случаю нормы о мошенничестве является применением аналогии уголовного закона. Действительно, так называемые безналичные деньги, то есть денежные средства, находящиеся на банковских счетах, являются чужим имуществом и, соответственно, предметом хищения [85, с. 14-15].

Предметом хищения является имущество, обладающее физическими признаками, в то время как вклад в банке является лишь правом требования и, совершая перевод денег с использованием компьютерных сетей, лицо фактически не завладевает имуществом.

Поскольку мошенничество с объективной стороны относится к преступлениям с материальным составом, обязательным признаком его объективной стороны является преступный результат, заключающийся в причинении материального ущерба потерпевшему. Поэтому, если действия виновного не повлекли за собой причинение ущерба владельцу имущества, то в таком случае отсутствует и само преступление - мошенничество.

Для привлечения виновного к уголовной ответственности необходимо также установить причинную связь между действием (бездействием) и наступившим общественно опасным результатом.

Причинная связь при мошенничестве развивается весьма своеобразным и сложным путем: в акте перехода имущества из владения потерпевшего к виновному принимает непосредственное участие сам потерпевший, действующий под влиянием заблуждения. Причиной передачи имущества

преступнику является заблуждение, а причиной этого заблуждения - обман либо злоупотребление доверием. Таким образом, заблуждение потерпевшего является необходимым звеном в цепи причинной связи: с одной стороны, оно является необходимым условием перехода имущества (права на имущество, имущественных выгод), с другой стороны, оно выступает как своего рода результат обмана. Выпадение этого звена разрушает всю цепь причинной связи. Поэтому в любом случае мошенничества должно быть установлено, что заблуждение имело место именно в результате обмана со стороны виновного либо возникло вначале помимо действий виновного (при пассивном обмане).

Таким образом, при рассмотрении вопроса о последствиях совершенного преступного деяния необходимо установить объективно существующую связь между данным человеческим действием и теми общественно опасными последствиями, которые произошли от него во внешнем мире. В каждом конкретном случае, прежде всего, требуется разрешить вопрос, есть ли вообще какая-либо объективная связь между определенным действием лица и теми событиями, которые вменяются ему в ответственность [86, с. 136].

Заблуждение должно быть действительным, а не мнимым. Поэтому, если потерпевший передает имущество виновному не потому, что поверил его лжи, а по какой-либо иной причине (например, из жалости, сострадания и тому подобное), то состав мошенничества отсутствует, так как нарушается причинная связь между обманом и передачей имущества.

По смыслу ст. 25 УК момент окончания преступления зависит от объективной стороны состава преступления. Обязательный признак объективной стороны мошенничества заключается в том, что лицо, передающее деньги или ценности, заблуждается относительно истинных намерений преступника, то есть не знает, что его обманывают.

По иному оценивается обман, который не вызвал заблуждения, вследствие чего преступнику не удалось завладеть чужой собственностью. Некоторые ученые в таких случаях предлагают вопрос об уголовной ответственности виновного решать исходя из того, насколько реальной была опасность наступления вредных последствий, с учетом общественной значимости объекта и размера возможного вреда [87, с. 223].

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что в таких случаях действия виновного должны оцениваться в соответствии с направленностью его умысла и квалифицироваться как покушение на мошенничество, исходя из конкретных обстоятельств дела, а также стоимости (значимости) имущества для гражданина.

Таким образом, приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием представляет собой этап к хищению чужого имущества. Однако законодатель в соответствии с ч. 1 ст. 190 УК признал этот этап окончанным мошенничеством. Мошенничество, представляющее собой приобретение права на чужое имущество, является окончанным преступлением в момент, когда виновный получает реальную возможность распоряжаться этим правом по своему усмотрению или пользоваться им.

На основании вышеизложенного, приобретение права на чужое имущество является усеченным, что противоречит самой ст. 190 УК из которой видно, что мошенничество является материальным составом преступления [88, с. 76].

Таким образом, Д.И. Умнов предлагает выделить приобретение права на чужое имущество, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, в самостоятельный состав преступления.

Некоторые авторы, отмечая неодинаковую правовую природу этого вида преступления, а также различную степень общественной опасности каждой формы мошенничества, предлагают разделить данную норму на две самостоятельные статьи, предусматривающие ответственность отдельно за мошенничество, и отдельно за приобретение права на чужое имущество [60, с. 40].

По нашему мнению, приобретение права на чужое имущество, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, должно быть отнесено к группе корыстных преступлений против собственности, не являющихся хищением.

В целях совершенствования уголовного законодательства РК представляется целесообразным ст. 190 УК «Мошенничество» изложить в новой редакции и при этом предусмотреть новый состав преступления в ст. 190-1 УК «Приобретение права на чужое имущество».

Исходя из результатов проведенного исследования, предлагается изложить диспозицию ч. 1 ст. 190 УК в новой редакции:

«1. Мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, - наказывается ...».

Ответственность за «приобретение права на чужое имущество», предполагающее юридический способ изъятия, предлагается предусмотреть в новой ч. 1 ст. 190-1 УК «Приобретение права на чужое имущество», изложив её диспозицию в следующей редакции:

«1. Приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, - наказывается ...».

Содержание субъективной стороны мошенничества определяют три признака - вина, под которой в теории уголовного права понимают психическое отношение лица к совершаемому им общественно-опасному деянию и к его общественно-опасным последствиям [89, с. 11], мотив - обусловленное определенными человеческими потребностями, осознанное побуждение, стимулирующее виновного к совершению преступления и проявляющееся в нем [89, с. 40], а также цель, то есть идеальная (мысленная) модель будущего желаемого результата, к причинению которого стремится виновное лицо посредством совершения преступления [89, с. 45].

Волевой элемент умысла при мошенничестве заключается в том, что виновный желает путем обмана или злоупотребления доверием завладеть имуществом или таким же способом завладеть правом на чужое имущество. Совершая мошенничество, виновный не только осознает общественно опасный характер своих действий и предвидит причинение общественно опасных

последствий в виде реального имущественного ущерба собственнику (владельцу) имущества (интеллектуальный момент вины), но и желает путем совершения таких действий обратить в свою собственность похищенное имущество (право на него). Таким образом, учитывая, что преступления, субъективной стороне которых присуща цель, совершаются только с прямым умыслом [90, с. 36]. Вина, представляя собой психическое отношение лица к совершенному им деянию и наступившим преступным последствиям, при мошенничестве выражается только в умышленной форме [91, с. 13].

В ряде случаев при совершении мошенничества в качестве одного или нескольких мотивов могут присутствовать месть, зависть, озлобленность, тщеславие и другие низменные побуждения [70, с. 55].

С субъективной стороны мошенничество, как и любое хищение, характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Корыстная цель при хищении предполагает стремление обратить похищенное чужое имущество в свою собственность или собственность третьего лица. Она реализуется путем получения фактической возможности владеть, пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом, как своим собственным. Отсутствие корыстной цели исключает квалификацию изъятия чужого имущества, как хищения.

В этой связи мы не согласны с мнением тех авторов, которые признают корыстную цель в качестве обязательного признака субъективной стороны преступлений, связанных с хищением чужого имущества, поскольку «трактовка корыстной цели в качестве необходимого признака имущественных преступлений приводит к искусственному сужению состава хищения» [92, с. 89].

Наряду с целью, субъективную сторону мошенничества составляет также мотив преступления, то есть обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствуется при его совершении» [93, с. 98]. Это вполне закономерно, поскольку мотив отвечает на вопрос, что движет человеком, а цель - куда направляется данное действие [85, с. 127].

Отсутствие корыстной цели свидетельствует и об отсутствии состава мошенничества, тогда как мотив не является обязательным признаком хищения вообще и мошенничества в частности. Например, мотив не будет корыстным в том случае, если имущество изымается не в собственность виновного, а в пользу третьих лиц. Между тем, цель в данном случае корыстная - дать возможность преступной наживы другому лицу.

Диспозиция рассматриваемой нормы указывает, что для состава хищения чужого имущества путем мошенничества необходимо установить, что уже в момент его получения у виновного лица не было действительного намерения когда-либо его возвратить.

Следовательно, установление прямого умысла и корыстной цели является необходимым условием для привлечения виновного к уголовной ответственности за мошенничество.

Говоря о субъекте мошеннических действий, следует отметить, что его признаки должны рассматриваться в двух взаимосвязанных аспектах. Первым из них является аспект установления юридических признаков, которые

представляют собой элементы состава рассматриваемого преступления. Вторым аспектом является рассмотрение субъекта мошеннического хищения с точки зрения социальной характеристики личности преступника, что дает возможность правильно решить вопрос об индивидуализации ответственности и наказания виновного.

С юридической точки зрения субъектом мошенничества может быть физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Таким образом, субъективная сторона уголовного правонарушения предусмотренного ст. 190 УК РК «Мошенничество» выражается как противоправное безвозмездное приобретение права на чужое имущество в пользу виновного или других лиц, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущественного права, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности.

2.3 Квалифицированные составы мошенничества

Уголовный закон, определяя понятие мошенничества, предусматривает ряд обстоятельств, при наличии которых рассматриваемое деяние признается более общественно опасным преступлением. Эти обстоятельства учтены законодателем в качестве квалифицирующих признаков совершения мошенничества в диспозиции ч. 2 ст. 190 УК:

- 1) группой лиц по предварительному сговору;
- 2) исключен Законом РК от 21.01.2019 № 217-VI;
- 3) лицом с использованием своего служебного положения;
- 4) путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы;
- 5) в сфере государственных закупок.

По ч. 3 ст. 190 УК квалифицируются случаи, когда мошенничество совершено:

- 1) в крупном размере;
- 2) лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если оно сопряжено с использованием им своего служебного положения;
- 3) в отношении двух или более лиц;
- 4) неоднократно.

По ч. 4 ст. 190 УК квалифицируется мошенничество, совершенное:

- 1) преступной группой;
- 2) в особо крупном размере.

Первым квалифицирующим признаком ч. 2 ст. 190 УК является совершение мошенничества «группой лиц по предварительному сговору». Такое хищение, при всех прочих равных условиях, всегда является более опасным, чем

совершенное одним лицом, поскольку при этом объединяются не только физические силы, но и происходит интеллектуальное, качественное объединение соучастников, совместно направляющих усилия на достижение единого результата, что позволяет избежать целого ряда препятствий, возникающих на пути к достижению преступной цели, либо совместными усилиями нейтрализовать их действие [62, с. 163].

Общее понятие признака «группа лиц по предварительному сговору» содержится в ч. 2 ст. 31 УК, в соответствии с которой уголовное правонарушение считается совершенным такой группой лиц, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении уголовного правонарушения.

Таким образом, для наличия указанного квалифицирующего обстоятельства необходимо:

а) участие в совершении мошенничества двух или более лиц.

При этом рядом ученых было высказано мнение о том, что группу лиц по предварительному сговору могут образовывать только лица, подлежащие уголовной ответственности. Невменяемые и лица, не достигшие возраста, с которого наступает уголовная ответственность, в состав группы юридически, то есть с точки зрения требований уголовного закона, входить не могут, хотя бы фактически они непосредственно и участвовали в совершении хищения [65, с. 121].

У нас имеется иная точка зрения по этому вопросу. Хотя невменяемое или не достигшее установленного законом возраста лицо ни при каких обстоятельствах не может признаваться соучастником и нести уголовную ответственность, само использование преступником подобной категории лиц означает так называемое посредственное причинение, а виновное лицо несет ответственность, как непосредственный исполнитель преступления.

В пункте 8 Нормативного постановления Верховного суда РК «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г. разъясняется, что при квалификации действий виновных по признаку совершения хищения чужого имущества «группой лиц по предварительному сговору» необходимо выяснить, имелась ли выраженная в любой форме договоренность двух или более лиц на хищение, состоялся ли сговор этих лиц до начала совершения действий, непосредственно направленных на завладение чужим имуществом, то есть до выполнения объективной стороны состава преступления хотя бы одним исполнителем [40].

Хищение квалифицируется по признаку «группой лиц по предварительному сговору» и в тех случаях, когда для его совершения объединены общие усилия двух или более лиц и действия каждого из соучастников являются необходимым условием для совершения действий других соучастников, согласно предварительному распределению ролей, и находятся в причинной связи с общим, наступившим от деятельности всех соучастников преступным результатом. В таких случаях необязательно участие в преступлении двух и более исполнителей, достаточно одного исполнителя при наличии других видов соучастников.

Как было отмечено ранее, участие в совершении преступления двух или более лиц позволяет избежать ряд препятствий, возникающих в процессе совершения преступления. На практике преступники нередко используют малолетних именно в данных целях, а не с тем, чтобы они избежали уголовной ответственности в силу возраста. Например, через форточку в квартиру может проникнуть только подросток, а взрослому человеку это не под силу. Для того, чтобы обмануть жертву, иногда приходится прибегать к помощи детей. Именно учитывая данное обстоятельство, считая, что только так можно совершить преступление, взрослый преступник вовлекает в группу таких лиц и умысел его направлен именно на совершение преступления группой лиц.

Причем по форме это должно быть соисполнительство, когда участники группы выполняют объективную сторону хищения. При этом не обязательно, чтобы все участники кражи выполняли одинаковые действия. Один из них может обеспечивать доступ к похищаемому имуществу, другие — производить изъятие имущества или выполнять иные функции. Законодатель усматривает здесь повышенную общественную опасность в том, что виновные действуют сообща, объединенные одной преступной целью.

Совершенно справедливо отмечает Н.С. Гагарин, что, выступая совместно, соучастники оказывают поддержку друг другу в подготовке и совершении преступлений, взаимно помогают маскировать свою преступную деятельность и скрывать свои следы [95, с.87].

б) чтобы сговор между виновными был достигнут до непосредственного осуществления действий, направленных на завладение чужим имуществом путем обмана или злоупотреблением доверием, включая и стадию приготовления к преступлению.

Преступление признается совершенным «группой лиц по предварительному сговору» лишь в том случае, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Сговор следует признавать предварительным во всех случаях, когда он достигнут до начала преступления, во время приготовления к нему или непосредственно перед покушением. Промежуток во времени между сговором и началом хищения решающего значения не имеет. По форме сговор может быть устным, письменным, с помощью жестов и т.д.

Сговор, возникший в момент непосредственного осуществления действий, входящих в объективную сторону хищения, не может считаться предварительным. В случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично. В том случае, когда лицо пыталось совершить хищение в одиночку и потерпело неудачу, а затем вступил в сговор с другим лицом, чтобы снова осуществить попытку, такой сговор считается предварительным. Если же хищение совершено по предварительному сговору группой лиц, то каждый из участников несет ответственность за это преступление в полном объеме похищенного, независимо от того, какая доля досталась ему лично [87, с. 226].

Лицо, которое не состояло в предварительном сговоре с другими соучастниками хищения, но в его совершения другими лицами присоединилось к ним и приняло участие, должно нести ответственность за фактически совершенные им конкретные действия как соисполнитель преступления [37, с.406].

в) чтобы действия всех лиц, участвующих в совершении преступления, содержали в себе признаки как объективной, так и субъективной сторон состава мошенничества.

В юридической литературе была высказана точка зрения, согласно которой соисполнительство и соучастие в узком смысле слова при прочих равных условиях могут быть в одинаковой степени общественно опасными, что предполагает установление за них одинаковых санкций. В этой связи хищение, совершенное по предварительному сговору, может иметь место как при соисполнительстве, так и при соучастии в узком смысле слова, причем в любом случае образуется квалифицированный состав [37, с. 167].

Общественно опасное поведение каждого из соучастников должно рассматриваться в связи с общественно опасным поведением других как органическая составная часть общего деяния, содержащего объективные признаки одного и того же состава преступления [96, с. 12]. «Если согласиться с тем, что понятие группы лиц при совершении мошенничества может составить любое соучастие с предварительным сговором, то в конечном счете пришлось бы сделать вывод, что институт соучастия вовсе утрачивает свои функции и значение применительно к преступлениям против собственности» [65, с. 119].

Исходя из этого, не образует рассматриваемого нами признака соучастие лица (лиц) в совершении преступления в виде организатора, подстрекателя или пособника. В таких случаях ответственность наступает по ч. 5 ст. 29 и ст. 190 УК [87, с. 227].

Групповое преступление предполагает не менее двух исполнителей. Соучастие в форме пособничества не образует группы, и этот квалифицирующий признак подлежит исключению из обвинения [87, с. 17].

Ответственность организатора, подстрекателя или пособника наступает по соответствующей статье УК, предусматривающей ответственность за конкретное преступление, со ссылкой на ст. 28 УК, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления. Лица, которые непосредственно не совершали хищение, а лишь оказывали помощь в подготовке или сокрытии следов преступления, привлекаются к ответственности, как соучастники преступления по ч. 5 ст. 29 и ст. 190 УК.

Оценивая действия всех лиц, участвовавших в совершении преступления, необходимо учитывать, что нередко отдельные соисполнители совершают действия, выходящие за рамки предварительной преступной договоренности. Такие ситуации получили наименование «эксцесс» исполнителя. В соответствии со ст. 30 Уголовного кодекса РК эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. При этом в науке уголовного права различают количественный и качественный эксцесс исполнителя. Количественный эксцесс налицо в том

случае, когда исполнитель при совершении предварительно согласованного преступления совершает однородное деяние, предусмотренное одной и той же статьей (частью статьи) УК, качественный - предусмотренный различными статьями Особенной части УК. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат.

Третьим квалифицирующим признаком, предусматривающим ответственность по п. 3 ч. 2 ст. 190 УК наступает только при наличии специального субъекта преступления, если речь идет о квалифицирующем признаке «лицом с использованием своего служебного положения».

К рассматриваемой разновидности субъектов мошенничества могут относиться как должностные лица государственных органов, органов местного самоуправления, государственных учреждений, так и государственные служащие, служащие местного самоуправления, а также руководители и служащие коммерческих и некоммерческих организаций.

Таким образом, мошенничество с использованием служебного положения может быть совершено двумя основными способами.

1. Должностными лицами. В соответствии с п. 26 ст. 3 УК, к ним относятся лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах РК, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан;

2. Лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, в соответствии с п. 19 ст. 3 УК, являются лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо организацией, доля государства в которой составляет более пятидесяти процентов.

Случаи использования своего служебного положения могут быть самыми разнообразными и проявляться в:

- а) совершении действий, выходящих за пределы полномочий виновного;
- б) злоупотреблении виновным своим служебным положением;
- в) совершении законных действий, которые, однако, были направлены на хищение имущества путем обмана или злоупотребления доверием.

Иного мнения придерживаются авторы, утверждающие о том, что использование своего служебного положения, применительно к рассматриваемому квалифицирующему признаку, предполагает лишь «... злоупотребление для хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество полномочиями, предоставленными лицу любой из перечисленных категорий для исполнения возложенных на него служебных обязанностей» [44, с. 74].

Однако такого рода трактовка, по нашему мнению, во-первых, противоречит диспозиции рассматриваемой нормы и, во-вторых, необоснованно

сужает круг уголовно-наказуемых деяний. Для привлечения к ответственности по п. 3 ч. 2 ст. 190 УК не важно, каким именно образом было совершено преступление, главное, «... необходимо установить, что, обманывая собственника или владельца имущества, виновный использовал при этом свое служебное положение, как работник того или иного предприятия, организации или учреждения» [62, с. 310].

Относительно признака «с использованием лицом своего служебного положения» Верховный суд РК в своем Нормативном постановлении «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г. в п. 20 разъясняет, что получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации денег, ценных бумаг и других материальных ценностей за совершение действия (бездействия), которое он фактически не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение, следует квалифицировать при наличии умысла на завладение указанными ценностями, как мошенничество.

Если лицо получает деньги или иные ценности для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа и, не намереваясь этого сделать, присваивает их, содеянное следует квалифицировать, как мошенничество. При этом, если действия виновного формируют возникновение умысла у другого лица на дачу взятки, то его деяние необходимо дополнительно квалифицировать как подстрекательство к даче взятки.

Примером из судебной-следственной практики по факту мошенничества, совершенного лицом с использованием своего служебного положения может служить следующее дело. Так, привлечен к ответственности за хищение путем мошенничества в особо крупном размере директор МЧП «Курмет» г. Караганды гр. С., который путем подлога документов совершил хищение основных средств «Казстройснаба» на сумму в 12 млн. 419 тыс. тенге [97].

Таким образом, как мошенничество должно квалифицироваться получение вознаграждения за действия, которые виновный не мог бы осуществить из-за отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение.

Четвертым квалифицирующим признаком, предусмотренным п. 4 ч. 2 ст. 190 УК признается совершение мошенничества «путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы».

Совершение мошенничества в отношении пользователя информационной системы предполагает ряд действий, к которым можно отнести:

- через использование Интернет ресурсов вовлечение в интернет-магазин, путем предложений приобретения различных товаров и передачи денежного эквивалента мошеннику, в результате чего пользователь не получает ни товар, ни возврат затраченной суммы;

- через использование Интернет ресурсов по созданию «индивидуального кошелька» и накоплению электронных денег, в результате чего пользователь

отправляет наличные деньги на указанный мошенником расчетный счет в банке, а в последствии этот счет оказывается липовым;

- через использование Интернет ресурсов путем предложения различных заманивающих объявлений о скидке на оплату различных квитанций жилищно-коммунального хозяйства (свет, вода, тепло, электроэнергия и т.д.), в результате чего пользователя вводят в заблуждение и при этом после перевода денег на указанный мошенником расчетный счет, он оказывается опять таки в последствии не действительным и т.д.

При этом может использоваться чужое имя, изменение физических адресов технических устройств, остаточная информация, модификация информации и программного обеспечения, подключение записывающих устройств к каналам связи (информационно-коммуникационной сети), маскировка под законного пользователя путем раскрытия его пароля (если нет средств аутентификации).

Вместе с тем, следует заметить, что законодатель в данном случае совершил стилистическую ошибку, указав в п. 4 ч. 2 ст. 190 УК признак «путем обмана или злоупотребления доверием». Само по себе мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием, а при квалификации действий виновного по п. 4 ч. 2 ст. 190 УК опять таки упоминается признак «путем обмана или злоупотребления доверием». В русском языке имеется такая поговорка «масло-маслянное», то есть одно понятие указывается дважды, как и в нашем случае. В связи с изложенным, считаем целесообразным в пункте «4» ч. 2 ст. 190 УК законодателю следует исключить слова «путем обмана или злоупотребления доверием», предусмотрев вместо этого слова следующего содержания: мошенничество совершенное «в отношении пользователя информационной системы».

Пятым квалифицирующим признаком, устанавливающим ответственность за мошенничество «в сфере государственных закупок» (п. 5 ч. 2 ст. 190 УК), повышает степень общественной опасности как лица, его совершившего, так и совершенное преступление.

В соответствии с п. 1 ст. 21, п. 2 ст. 31, п. 1 ст. 35-3 Закона РК «О государственных закупках» от 21 июля 2007 г. представление заявки на участие в государственных закупках (ценового предложения) является формой выражения согласия на осуществление поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг в соответствии с требованиями и условиями, установленными государственными закупками.

Потенциальный поставщик, который предусматривает привлечь субподрядчиков (соисполнителей) работ либо услуг, должен представить организатору государственных закупок документы, подтверждающие соответствие привлекаемых субподрядчиков (соисполнителей) квалификационным требованиям. Потенциальный поставщик, привлекающий для участия в государственных закупках субподрядчиков (соисполнителей), при подаче конкурсных заявок несет полную ответственность за достоверность предоставляемых сведений, в том числе и по субподрядчикам (соисполнителям). В случае предоставления недостоверной информации субподрядчиком

(соисполнителем) потенциальный поставщик также подлежит признанию недобросовестным участником государственных закупок в соответствии с пунктом 1 статьи 10 названного Закона.

Мошенничество в сфере государственных закупок может быть осуществлено одним из следующих способов:

- путем обмана или злоупотребления доверием потенциального поставщика о предоставлении им документов, удостоверяющих качество, технические характеристики товара, работ, услуг, либо лицензии;

- путем введения в заблуждение потенциального поставщика о предоставлении им документов, удостоверяющих качество, технические характеристики товара, работ, услуг, либо лицензии;

- путем предоставления ложных сведений, в том числе и по субподрядчикам (соисполнителям) относительно качества, технической характеристики товара, работ (услуг) либо лицензии и т.д.

Этот перечень можно продолжить, однако все способы обмана и злоупотребления доверием в сфере государственных закупок не возможно описать, да и нет такой необходимости.

Часть 3 ст. 190 УК предусматривает следующие квалифицирующие признаки мошенничества:

- 1) в крупном размере;

- 2) лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если оно сопряжено с использованием им своего служебного положения;

- 3) в отношении двух или более лиц;

- 4) неоднократно.

Рассмотрим названные признаки по порядку.

Размер хищения, в частности «крупный размер», является одним из критериев, определяющим степень общественной опасности данного преступления. Поскольку установление «крупного размера» причиненного ущерба имеет квалифицирующее значение и непосредственно влияет на применение к виновному той или иной части нормы закона, то его точное установление входит в пределы доказывания и является важнейшим условием соблюдения законности при осуществлении правосудия по делам о хищениях чужого имущества. При этом установление крупного размера хищения необходимо для полного возмещения материального ущерба потерпевшему.

Понятие «крупный размер» содержится в п. 38 ст. 3 УК и в п. 15 Нормативного постановления Верховного суда РК «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г., где говорится, что применительно, в нашем случае к ст. 190 УК, им признается стоимость имущества или размер ущерба, в пятьсот раз превышающая месячный расчетный показатель, установленный законодательством РК на момент совершения преступления.

Таким образом, «крупный размер» является формализованным - стоимость похищенного должна превышать 500 МРП, причем размер хищения в качестве

«крупного» определяется только исключительно суммарной стоимостью похищенного в денежном выражении.

Как хищение в крупном размере должно квалифицироваться и единое продолжаемое преступление, состоящее из нескольких эпизодов хищения, совершенных с единым умыслом, если общая стоимость похищенного имущества превышает 500 МРП.

Если умысел виновного был направлен на завладение имуществом в крупном размере и он не был осуществлен по не зависящим от него обстоятельствам, содеянное надлежит квалифицировать как покушение на хищение в крупном размере, независимо от количества фактически похищенного.

Суммирование стоимости похищенного имущества не допускается, если виновным совершено не одно, а несколько хищений, в которых реализован самостоятельно возникший по каждому эпизоду умысел виновного на изъятие чужого имущества. При групповом хищении вся сумма похищенного вменяется каждому из ее участников.

При определении стоимости имущества, ставшего предметом преступления, следует исходить в зависимости от обстоятельств его приобретения собственником, из розничных, рыночных или комиссионных цен, действовавших на момент совершения преступления, подтвержденных соответствующими документами. При отсутствии цены и возникновении спора о размере похищенного, стоимость имущества определяется на основании заключения экспертов [40].

При решении вопроса о квалификации действий лиц, совершивших хищение чужого имущества в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору либо преступной группой по признаку «в крупном размере», следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступления [40].

Вторым отягчающим признаком, предусмотренным п. «2» ч. 3 ст. 190 УК РК законодатель указывает совершение мошенничества лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если оно сопряжено с использованием им своего служебного положения.

Так, понятие лица, уполномоченного на выполнение государственных функций, содержится в п. 27 ст. 3 УК, где им признается государственный служащий в соответствии с законодательством Республики Казахстан о государственной службе, либо депутат маслихата. Названное понятие в корне изменило свое содержание по сравнению с Уголовным кодексом РК 1997 г.

К лицам, приравненным к лицу, уполномоченному на выполнение государственных функций, согласно п. 28 ст. 3 УК, относятся лица, избранные в органы местного самоуправления; граждане, зарегистрированные в установленном законом Республики Казахстан порядке в качестве кандидата в Президенты РК, депутаты Парламента РК или маслихатов, а также в члены выборного органа местного самоуправления; служащие, постоянно или

временно работающие в органе местного самоуправления, оплата труда которых производится из средств государственного бюджета РК; лица, исполняющие управленческие функции в государственной организации или организации, в уставном капитале которой доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальном управляющем холдинге, национальном холдинге, национальной компании, национальном институте развития, акционером которых является государство, их дочерней организации, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которой принадлежат им, а также юридическом лице, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которого принадлежит указанной дочерней организации; служащие Национального Банка РК и его ведомств.

Должным лицом, в соответствии с п. 26 ст. 3 УК, признается лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах РК, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан.

К лицам, занимающим ответственную государственную должность, согласно п. 16 ст. 3 УК относятся лица, занимающие должность, которая установлена Конституцией РК, конституционными и иными законами РК для непосредственного исполнения функций государства и полномочий государственных органов, в том числе депутат Парламента, судья, а равно лица, занимающие согласно законодательству РК о государственной службе политическую государственную должность либо административную государственную должность корпуса «А» [98].

Таким образом, если совершено мошенничество кем-либо из названной категории лиц, деяние надлежит квалифицировать по п. «2» ч. 3 ст. 190 УК, если оно сопряжено с использованием ими своего служебного положения. При этом, понятие «использование своего служебного положения» рассмотрено нами при анализе п. «3» ч. 2 ст. 190 УК.

Третьим отягчающим признаком, устанавливающим ответственность за совершение мошенничества в отношении двух или более лиц следует квалифицировать по п. «3» ч. 3 ст. 190 УК.

Мошенничество «в отношении двух и более лиц» представляет собой единое преступление и признается таковым, когда деяние совершено одним действием или несколькими действиями в короткий промежуток времени и свидетельствует о едином умысле виновного на совершение данного преступления нескольким лицам.

При направленности умысла виновного на мошенничество в отношении двух и более лиц, когда результат преступного намерения — обман или злоупотребление доверием нескольких лиц не наступил по обстоятельствам, независимым от воли субъекта преступления, мошенничество в отношении одного и покушение на мошенничество другого лица не может рассматриваться, как оконченное преступление. В таких случаях действия виновного по

неоконченному мошенничеству подлежат квалификации по ч. 3 ст. 24 и п. «3» части 3 ст. 190 УК, а оконченное мошенничество - по соответствующей части ст. 190 УК, в зависимости от наличия квалифицирующих признаков. При этом последовательность действий виновного при одновременном мошенничестве одного лица и покушении на мошенничество другого, значения для подобной квалификации не имеет.

Если при совершении мошенничества в отношении нескольких лиц умысел соисполнителей преступления был направлен на обман или злоупотребление доверием нескольких человек и для его реализации они распределили между собой роли, вследствие чего каждый участник преступления непосредственно участвовал в мошенничестве только одного человека, то действия каждого из них также подлежат квалификации по пункту «3» части 3 ст. 190 УК.

При одновременном мошенничестве двух или более лиц не исключается сочетание различных мотивов. Если один из мотивов предусмотрен ч. 3 ст. 190 УК, это должно быть отражено в квалификации. В тех случаях, когда умысел на мошенничество другого лица с целью сокрытия ранее совершенного деяния возник после совершения первого преступления, содеянное в целом не может квалифицироваться, как мошенничество двух или более лиц. При этом, каждое из совершенных преступлений требует самостоятельной квалификации.

Четвертым квалифицирующим признаком, указанным в ч. 3 ст. 190 УК, является совершение мошенничества «неоднократно».

Согласно ч. 1 ст. 12 УК под неоднократностью уголовных правонарушений понимается совершение двух или более деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи Особенной части УК. Преступление и уголовный проступок не образуют между собой неоднократность. При этом, уголовное правонарушение не признается совершенным неоднократно, если за ранее совершенное уголовное правонарушение лицо было осуждено либо освобождено от уголовной ответственности по основаниям, установленным законом.

Совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями Особенной части настоящего Кодекса, может быть признано неоднократностью только в случаях, специально указанных в настоящем Кодексе».

При этом преступление не признается совершенным неоднократно, если за ранее совершенное преступление лицо было в установленном законом порядке освобождено от уголовной ответственности, либо судимость за ранее совершенное лицом преступление была погашена или снята, или истекли сроки давности привлечения за такое преступление к уголовной ответственности.

Также не признается неоднократным продолжаемое преступление, то есть преступление, состоящее из ряда одинаковых преступных деяний, которые охватываются единым умыслом и целью и образуют в целом одно преступление.

В случаях, когда неоднократность преступлений предусмотрена настоящим кодексом в качестве обстоятельства, влекущего за собой более

строгое наказание, совершенные лицом преступления квалифицируются по соответствующей части статьи Особенной части настоящего кодекса, предусматривающей наказание за неоднократность преступлений.

Неоднократность преступлений — это система устойчивых связей, которая имеет своеобразную структуру, состоящую, как правило, из тождественных (одинаковых), а в отдельных случаях — и из однородных преступлений [99, с. 36].

Неоднократными могут быть лишь тождественные и однородные преступления. Тождественными (одинаковыми) должны признаваться такие деяния, объективные и субъективные признаки составов которых полностью совпадают. В отдельных случаях, специально предусмотренных Уголовным кодексом, неоднократными признаются однородные, то есть родственные по характеру преступления. Однородными признаются преступления, посягающие на один и тот же или сходный непосредственный объект, и совершаются с одинаковой формой вины и по сходным мотивом с прямым умыслом из корыстных побуждений. При продолжаемом хищении виновный путем неоднократных изъятий чужого имущества из одного и того же источника реализует единый умысел, направленный на завладение имуществом, достигая заранее намеченную цель, что составляет в совокупности одно преступление.

В отличие от продолжаемого, неоднократные посягательства на чужую собственность характеризуются отсутствием единого умысла на совершение нескольких хищений. При этом, виновным лицом совершается не одно, а несколько преступлений, в которых он в каждом случае реализует самостоятельно возникший умысел на изъятие чужого имущества. Хищение не может быть квалифицировано по признаку неоднократности, если лицо за ранее совершенные хищения освобождалось от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным уголовным законом (по амнистии, по основаниям ст.ст. 65 или 68 УК и др.) [62, с.314].

Учитывая изложенное, следует отметить, что неоднократными должны признаваться такие хищения, которые содержат два и более деяний виновного, имеющих признаки самостоятельного преступления, если каждое из хищений было отделено от другого определенным промежутком времени и на совершение каждого из них у виновного возникал самостоятельный умысел.

В случаях, когда неоднократность преступлений предусмотрена Уголовным кодексом в качестве обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание, совершенные лицом преступления квалифицируются по соответствующей части статьи Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающей наказание за неоднократность преступлений.

Первым особо квалифицирующим признаком мошенничества, предусмотренным ч. 4 ст. 190 УК, является совершение данного преступления «преступной группой». При квалификации хищений чужого имущества немало трудностей возникает и в тех случаях, когда речь идет о таком особо квалифицирующем признаке как «преступная группа».

В п. 11 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8. «О судебной практике по делам о

хищениях» Уголовное правонарушение признается совершенным преступной группой, если оно совершено организованной группой, преступной организацией, преступным сообществом, транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, транснациональным преступным сообществом, террористической группой, экстремистской группой, бандой или незаконным военизированным формированием. При этом в соответствующих случаях деяния виновных должны быть дополнительно квалифицированы по статьям УК, предусматривающим ответственность за создание преступной группы либо участие в них [39].

В юридической литературе относительно определения «преступной группы» существуют разные точки зрения. Не останавливаясь подробно на их анализе, хочу отметить, что в Казахстане в исследование данной проблемы внесли вклад следующие ученые: Н.М. Абдиров, И.Ш. Борчашвили, Е.И. Каиржанов, К.А. Бегалиев, А.М. Бейсенов, А.Н. Ахпанов, М.Ч. Когамов, Е.Г. Джакишев, У.С. Джекебаев, Л.М. Вайсберг, Р.Н. Судакова, Е.А. Онгарбаев, Ж.А. Туякбаев.

Особо следует отметить вклад, который внес Б.М. Нургалиев, посвятивший исследование в докторской диссертации организованной преступной деятельности в Республики Казахстан.

Преступление, совершенное преступной группой, дается в п. 24 ст. 3 УК, где говорится о том, что преступная группа – это организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование.

Организованная группа - устойчивая группа двух или более лиц, заранее объединившихся с целью совершения одного или нескольких уголовных правонарушений (п. 36 ст. 3 УК).

Согласно п. 25 ст. 3 УК преступная организация - организованная группа, участники которой распределены по организационно, функционально и (или) территориально обособленным группам (структурным подразделениям)

В соответствии с п. 23 ст. 3 УК преступное сообщество - объединение двух или более преступных организаций, вступивших в сговор для совместного совершения одного или нескольких уголовных правонарушений, а равно создание условий для самостоятельного совершения одного или нескольких уголовных правонарушений любой из этих преступных организаций.

Транснациональная организованная группа - организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства (п. 35 ст. 3 УК).

Транснациональная преступная организация - преступная организация, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на территории двух или более государств либо одного

государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства (п. 34 ст. 3 УК).

Транснациональное преступное сообщество - объединение двух или более транснациональных преступных организаций (п. 33 ст. 3 УК).

Террористическая группа - организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких террористических преступлений (п. 31 ст. 3 УК).

Экстремистская группа - организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких экстремистских преступлений (п. 40 ст. 3 УК). Экстремистские преступления – это деяния, предусмотренные статьями 174, 179, 180, 181, 182, 184, 258, 259, 260, 267, 404 (частями второй и третьей) и 405 УК.

Банда - организованная группа, преследующая цель нападения на граждан или организации с применением или угрозой применения оружия либо предметов, используемых в качестве оружия (п. 7 ст. 3 УК).

Незаконное военизированное формирование - не предусмотренное законодательством Республики Казахстан формирование (объединение, отряд, дружина или иная группа, состоящая из трех и более человек), имеющее организационную структуру военизированного типа, обладающее единоначалием, боеспособностью, жесткой дисциплиной (п. 18 ст. 3 УК).

Основной признак, отличающий «преступную группу» от «группы лиц по предварительному сговору» — это устойчивость. Этот признак обычно предполагает умысел соучастников на совершение нескольких преступлений (например, преступная группа создана для совершения мошенничества) [41]. При этом не имеет значения, сколько преступлений удалось совершить данной группе. Главное, чтобы в момент ее создания участники группы ставили своей целью совершение нескольких преступлений.

Об этом упоминают в своих работах и другие ученые. Так, Б.М. Нургалиев исследовавший проблему организованной преступной деятельности в масштабе республики, пишет, что «преступную группу» можно определить как устойчивую группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нескольких преступлений.

Об организованности и устойчивости «преступной группы» могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как «стабильность их состава и организационных структур, сплоченность их членов, подчинение групповой дисциплине и указаниям, организатора и руководителя, постоянство форм и методов преступной деятельности, планирование и тщательная подготовка преступления, распределение ролей между соучастниками, обеспечение заранее мер по сокрытию преступления и сбыта имущества, добытого в результате преступной деятельности и т.п.».

Мы разделяем позицию Б.М. Нургалиева, который отметил некоторые неудачные формулировки, затруднившие квалификацию пограничных форм преступной деятельности. Во-первых, в одном абзаце сконцентрированы признаки, присущие устойчивой организованной преступной группе и

преступному сообществу. Между тем, это далеко не равнозначные понятия. Во-вторых, в постановлении указаны признаки, характеризующие элементарную преступную групповую деятельность (например, планирование и тщательная подготовка преступлений, распределение ролей между соучастниками, принятие заранее мер по сокрытию преступления и сбыту имущества) [100, с. 17].

В судебной практике вывод об устойчивом характере группы обосновывается также длительностью и многоэпизодностью преступной деятельности. Все участники «преступной группы» несут ответственность как исполнители, независимо от того, какую роль они играли при хищении. Руководитель преступной группы мошенников (их создатель, разработчик преступных планов) должен нести ответственность за все совершенные группой хищения, если они охватывались его умыслом.

Если мошенничество совершено «преступной группой», то действия организатора, руководителя и членов преступной группы, участвовавших в хищении, необходимо квалифицировать по совокупности статьи, предусматривающей ответственность за мошенничество, совершенное преступной группой (п. «1» ч. 4 ст. 290 УК) и соответствующей части ст. 262 УК, как создание и руководство организованной группой, преступной организацией, а равно участие в них. Такой вывод вытекает из анализа ч.ч. 4-5 ст. 31 УК, где говорится: «лицо, создавшее преступную группу либо руководившее ею, подлежит уголовной ответственности за организацию преступной группы и руководство ею в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК, а также за все совершенные преступной группой преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники преступной группы несут уголовную ответственность за участие в ней в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали».

Следующим особо квалифицирующим признаком, указанным в ч. 4 ст. 190 УК, является совершение мошенничества в особо крупном размере, которым, в соответствии с п. 3 ст. 3 УК, признается стоимость имущества или размер ущерба, в две тысячи раз превышающие месячный расчетный показатель.

По своему характеру совершение мошенничества в «особо крупном размере» сходно с хищением чужого имущества или приобретением права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием в крупном размере (п. «1» ч. 3 ст. 190 УК), о чем говорилось ранее, поэтому нет необходимости еще раз останавливаться на рассмотрении юридических признаков особо крупного размера.

В случаях совершения мошенничества при отягчающих или особо отягчающих признаках предполагает лишь осознание виновным всех обстоятельств, квалифицирующих содеянное (п.п. 1-5 ч. 2, п.п. 1-4 ч. 3 и п.п. 1-2 ч. 4 ст. 190 УК), но не требуется, чтобы виновный давал им правильную юридическую оценку.

Обобщая вышеизложенное, предлагаем внести в Уголовный кодекс РК следующие изменения:

1. На основании проведенного сравнительно-правового анализа преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием, вносится предложение о том, что приобретение права на чужое имущество должно быть выведено из состава мошенничества и перенесено в самостоятельную группу преступлений против собственности, не являющихся хищением. Понятие незаконное «приобретение права на чужое имущество», ответственность за которое предусмотрена в ч. 1 ст. 190 УК, нельзя в полной мере соотносить с законодательным определением понятия хищения, которое предусматривает физический способ изъятия чужого имущества. Тем самым законодатель допустил наличие в одной уголовно-правовой норме смешанного состава, когда в одном случае преступление может быть совершено путем хищения, а в другом при отсутствии его признаков.

В целях совершенствования уголовного законодательства РК представляется целесообразным ст.190 УК «Мошенничество» изложить в новой редакции и при этом предусмотреть новый состав преступления в ст.190-1 УК «Приобретение права на чужое имущество».

Исходя из результатов проведенного исследования, предлагается изложить диспозицию ч. 1 ст. 190 УК в новой редакции:

«1. Мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием,- наказывается ...».

2. Ответственность за «приобретение права на чужое имущество», предполагающее юридический способ изъятия, предлагается предусмотреть в новой ч. 1 ст. 190-1 УК «Приобретение права на чужое имущество», изложив её диспозицию в следующей редакции:

«1. Приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, - наказывается ...».

При этом, отягчающие признаки, предусмотренные в ч.ч. 2-4 ст. 190 УК следует предусмотреть в той же редакции в новой ст. 190-1 УК.

3. Следует дополнить действующее уголовное законодательство Республики Казахстан более подробной и конкретной типологией мошеннических посягательств и детального описания квалифицирующих признаков мошенничества. Это позволит усилить и дифференцировать уголовную ответственность за мошенничество.

3 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА

3.1 Причины и условия совершения мошенничества

Исследование причин и условий мошенничества имеет особую теоретическую и практическую значимость, поскольку позволяет глубже осмыслить закономерности криминализации и определить механизм совершения данного уголовного правонарушения.

Наука философия определяет причинность как объективную всеобщую, генетическую связь между явлениями. Взаимодействие «причина-следствие» реализуется при достаточной совокупности необходимых условий. Место причин и условий в механизме причинности различно: причина порождает следствие, условие этому способствует, но речь всегда идет о совместном их действии[101, с.246].

Причинность в криминологии - явление неоднородное и неоднозначное, а комплексное. Это вытекает из сложного характера социальных форм отношений (связей)[102, с.27-30].

Отсюда нельзя указывать на какую - то одну, хотя и универсальную, причину преступности. Ведь сама преступность - неоднозначное, неоднородное и не одно порядковое явление.

Любое явление - многогранно. Оно - узел тысячей и тысячей связей и взаимосвязей. Не составляет исключения как сама преступность, так и ее причины. Более того, они - самые сложные явления.

Признание этого предполагает возможность и необходимость многостороннего их объяснения, поэтому в принципе все вышеуказанные теории, без исключения, имеют право на существование.

Субъективные причины совершения преступлений кроются в мотивационной сфере человеческого поведения, в тех побудительных силах, которые направляют и регулируют деятельность человека. Речь идет о потребностях, интересах, желаниях стремлениях, целях, мотивах и других факторах индивидуального поведения. Указанные психологические состояния и процессы сами по себе нейтральны. Они могут быть положительными и отрицательными по отношению к окружающей действительности, социальным ценностям. Критерием определения их социальной значимости служат общепринятые нормы морали и нравственности, обычаи, традиции, нравы. Когда поведение человека соответствует социальным нормам, оно характеризуется положительно. При отступлении от общепринятых норм (обычаев, традиций) оно оценивается отрицательно. И тогда ведется поиск причин отрицательного поведения[103, с.110].

Совершенно правильно утверждает А.Х. Миндагулов о том, что преступное поведение представляет собой сплав множества факторов, как личностного, так и социального характера. Конкретная жизненная ситуация может подсказать, какие обстоятельства сыграли решающую роль в преступном поведении.

Неодинаковая степень влияния, различия в глубине проникновения множества негативных социальных факторов и процессов на преступность дает нам основание говорить о существовании явления, которое может быть названо «диффузией причин преступности»[103, с.112].

К проблеме причин преступности возможны и допустимы самые различные походы. Задача состоит в том, чтобы определить во всей сумме различных факторов место и роль каждого из них построить их адекватную пирамиду - своеобразный ансамбль, соответственно их весу, форме и силе действия. Но для этого конечно нужен особо талантливый «архитектор»[104, с.56].

В зависимости от исходных методологических позиций в криминологии выделяется несколько направлений исследования детерминации преступности.

Так, по мнению ряда ученых, непосредственным фактором совершения преступления являются антиобщественные свойства личности. Как отмечает Б.В. Волженкин, положение об отрицательных социальных качествах личности как причине преступления является справедливым в отношении как умышленных, так и неосторожных преступлений[105, с. 280].

Сторонники субъективного подхода исключают непосредственное влияние объективных обстоятельств на механизм преступного поведения, полагая, что они могут влиять на поведение опосредованно через нравственную установку личности. По мнению А.И. Алексеева, «именно взаимодействие негативных нравственно-психологических свойств личности, сложившихся под влиянием неблагоприятных условий нравственного формирования индивида, с внешними объективными обстоятельствами (конкретной ситуацией), порождающими намерение и решимость совершить данное преступление, либо способствующими тому»[106, с. 3].

По нашему мнению, именно взаимодействие двух факторов: негативных нравственно-психологических свойств личности и внешних объективных обстоятельств может стать причиной конкретного преступления.

В основу формирования негативной установки личности закладываются дефекты воспитания и социализации человека в конкретной среде, в том числе, в результате влияния носителей антисоциальных взглядов, привычек и традиций. Дефекты воспитания и отрицательное влияние социального окружения могут формироваться как в семейно-бытовой среде, так и по месту учебы или проведения досуга.

Во-первых, оценивая факторы совершения организованного мошенничества, следует разграничивать детерминационные, причинные и обуславливающие связи. Детерминация как более общее понятие характеризует связь основания и производного и рассматривается одновременно в трех плоскостях: как причина, условие или коррелят организованной преступности. В силу изменчивости объективных и субъективных условий одни и те же факторы могут усиливать или, напротив, ослаблять свое криминогенное влияние, что, однако, не исключает возможности их анализа в рамках единого детерминационного комплекса.

Во-вторых, при изучении причин и условий преступности не следует изолировать их от факторов девиантности в целом. Установление их единой детерминационной основы позволяет, во-первых, составить целостное представление о степени негативного влияния этих факторов на поведение человека, а, во-вторых, рассмотреть организованное мошенничество как часть более изученного в психологии и социологии феномена девиантности.

В-третьих, детерминанты организованного мошенничества целесообразно оценивать как постоянно изменяющуюся систему, не имеющую постоянной иерархии. По справедливо замечанию Э.Ф. Побегайло, «неоднозначность и нелинейность причинно-следственных связей в общественных явлениях приводит, во-первых, к тому, что одно следствие может быть порождением различных причин, а одна причина порождать различные следствия; во-вторых, допускает в зависимости от ситуации «подмену» причин условиями и наоборот, в-третьих, предполагает, что любые противоречия общественного развития опосредуются сознанием человека»[107, с. 127].

Предлагаемый подход избавляет исследователя от необходимости установления в каждом конкретном случае детерминационной роли отдельных факторов ввиду невозможности получения точного и однозначного ответа. Если на индивидуальном уровне психологические факторы, в том числе установка, мотивация и акцентуация характера, играют роль причин совершения мошенничества, то на общесоциальном уровне они уступают место социальным и экономическим факторам и рассматриваются как психологический фон преступного поведения.

В-четвертых, следует разграничить макро и микроуровень при определении детерминации мошенничества. Макроуровень предполагает оценку криминализации как результата взаимодействия социальных, экономических, политических и духовных процессов. На микроуровне, напротив, устанавливаются психологические предпосылки преступного поведения и степень влияния на них внешних факторов.

Если на макроуровне вовлечение лица в совершение организованного мошенничества оценивается как его неспособность противостоять существующим в обществе социальным, экономическим и политическим противоречиям, то на микроуровне – как результат нравственной и психологической деформации, сформировавшейся вследствие негативного влияния социальной среды.

Ввиду направленности исследования на выявление общих закономерностей мошенничества, криминологический оправданным и перспективным представляется изучение его детерминации именно на макроуровне.

По мнению большинства отечественных криминологов, ведущую роль в детерминационном комплексе преступности играют экономические факторы.

Как справедливо замечает А.И. Долгова, «в начале 90-х годов XX века слом существовавшей административно-командной системы происходил в ходе «обвального» перехода к рынку, сопровождавшегося кризисными явлениями в экономике, политике, идеологии и социальных вопросах. Непродуманность и не

подготовленность проводимых реформ способствовали криминализации общественных отношений и стимулировали переход экономики из легальной области в нелегальную»[108, с. 552].

Как показали результаты экспертного опроса, при перераспределении собственности именно мошенничество является одним из самых распространенных видов корыстных преступлений.

В числе негативных экономических процессов эксперты отметили: рост безработицы и низкий материальный уровень населения (30%); стремление к сверхприбылям за счет спекулятивных операций и установления монополии (33%), общий спад промышленности и сельского хозяйства (24%), попадание экономики в зависимость от иностранного капитала (4%), деформация распределительной системы (6%) и др.

Таким образом, наблюдается существенный разрыв между такими социально-экономическими показателями, как уровень безработицы и уровень социального благополучия населения. Если в зарубежных странах доля малоимущих напрямую коррелирует с безработицей, то в Казахстане подавляющее большинство именно работающих лиц находятся за гранью бедности. В такой ситуации мощным фактором воспроизводства мошенничества являются низкие заработные платы в легальном секторе экономики.

По данным экспертов, именно низкая зарплата толкает многих на совершение мошенничества. Как отметили работники следственных и судебных органов, 60% совершали уголовные правонарушения потому, что имели низкие доходы. При этом 70% из них обладали профессиональными навыками, пригодными для совершения преступлений (знание основ программирования, логистики, бухгалтерии и др.).

Полученные результаты позволяют говорить о тенденции совершения мошенничества высокопрофессиональными кадрами следствие массового перехода специалистов в нелегальный сектор экономики по причине низкой заработной платы в сфере легального бизнеса. По данным опрошенных экспертов, в настоящее время доход от мошенничества в 5 – 6 раз превышает заработную плату на государственных и частных предприятиях.

Данное обстоятельство объясняется тем, что потребительские ожидания представляют собой прогноз будущей экономической ситуации. Именно опасение остаться за чертой бедности и толкает людей на совершение мошенничества.

Особым криминогенным потенциалом обладает безработица.

Применительно к лицам совершающие мошенничество криминогенная роль безработицы выражается двояко.

Во-первых, статус безработного практически полностью исключает лицо из сферы положительного воздействия государственных и социальных институтов. Человек закрывается в среде организованной группы, воспринимая ее одновременно как рабочую и досуговую сферу. Не случайно, более половины лиц, участвующих в организованном мошенничестве, нигде не учатся и не работают [109, с. 43].

Во-вторых, недостаток материальных средств существенно ограничивает возможности лица в удовлетворении своих потребностей. Пропаганда богатого образа жизни и навязывание культа потребления вынуждает его искать источник дохода и вступать в преступные формирования.

Рост безработицы приводит к «высвобождению» из легального сектора экономики полезных организованной преступности специалистов (юристов, бухгалтеров, экономистов, программистов и др.). Это обусловило качественную трансформацию организованного мошенничества, спровоцировало его отказ от традиционных форм мошеннического обмана в пользу экономически ориентированных и технически оснащенных преступных схем.

По сути, именно рост безработицы и увеличение количества безработных специалистов привели к активному развитию мошенничества.

Определяя влияние безработицы на развитие мошенничества, можно выделить две специфические закономерности: с одной стороны, безработица приводит к повышению уровня профессионализма организованной группы за счет вступления в нее высококвалифицированных специалистов экономической направленности, с другой, укрепляются коррупционные связи и повышает уровень безопасности криминальной деятельности за счет привлечения в группы бывших сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих.

Поляризация населения по уровню доходов влечет за собой, с одной стороны, рост корыстных преступлений, совершаемых социально-экономической элитой. С другой стороны, вызывает высокий уровень социального напряжения со стороны «неимущей» части населения, что приводит к формированию антиобщественных установок и формирует готовность лиц совершать преступления. Именно из числа экономических «аутсайдеров» и маргиналов формируется состав рядовых участников мошеннических групп.

Важное место в детерминационном комплексе организованного мошенничества принадлежит идеологическим и культурным факторам. В их числе опрошенные эксперты отметили: отсутствие общей идеологической политики и национальной идеи (31%), высокий уровень правового нигилизма (47%), негативное влияние средств массовой информации (13%); секуляризация (6%); идеологический плюрализм, не подкрепленный историческими и культурными предпосылками (10%), и др.

Идеологический кризис отражается на росте мошенничества с различных сторон.

Во-первых, состояние идеологической дезорганизации приводит к аморализму в воспитании. Повсеместно навязывается образ человека, живущего исключительно для удовлетворения собственных потребностей в ущерб интересам окружающих. Ослабление социального контроля в школе и семье приводит к укреплению этого образа как основной жизненной программы. В этой связи неслучайным кажется тот факт, что 65% опрошенных осужденных, совершивших мошенничество, основным мотивом своего поведения назвали удовлетворение собственных потребностей.

Во-вторых, показателем и одновременно мощным фактором усиления культурно-нравственной деформации являются средства массовой информации (СМИ). Популяризация в художественных фильмах образа мошенника и участника организованной преступной группы, криминальная тематика развлекательных программ и документальных фильмов, культ потребления через описание «красивой жизни» социальной элиты и др. факторы способствуют формированию асоциальной установки личности.

Приоритетами СМИ являются коммерческий успех и популярность любой ценой; эксплуатация инстинктов и суеверий (насилие, секс, мистика); культ гедонизма и потребительства, дегуманизация, аморальность, принижение традиционных человеческих ценностей, шокирование и провоцирование аудитории.

В прессе и на телевидении широко освещаются крупные хищения бюджетных средств, незаконная продажа государственного имущества по заниженным ценам, деятельность различного рода «финансовых пирамид», обсуждаются новые и перспективные схемы мошеннического обмана. Мошенничество начинает восприниматься населением как элитарный вид преступности, в котором можно проявить свои умственные и артистические способности.

Человек воспринимает подаваемую СМИ информацию как данность и считает для себя возможным совершение уголовных правонарушений мошеннической направленности. В этой ситуации им руководит тщеславие, и действует механизм, названный в психологии «стадным чувством» или «эффектом толпы». По данным проведено нами опроса, 35% осужденных объяснили свое поведение именно тем, что поступали как все.

В-третьих, в силу социального, экономического и духовного кризиса возникает и развивается духовно-нравственная аномия. В значительной степени это происходит под влиянием наблюдаемых и переживаемых людьми фактов несправедливости, когда противоречащие нормам морали и права поступки оказываются на практике выгодными. Особенно значима роль государственных решений, которые подчас оказываются ошибочными и несправедливыми. Это постепенно убеждает субъекта в ничтожности общественно морали и бессилии права. В итоге образуется временное или устойчивое рассогласование личности со средой, лежащее в основе большинства форм преступного поведения [110, с. 43].

В обществе сложились компенсаторные механизмы выживания, действующие вне системы легитимных отношений. Их основой являются: деградация общественной морали и, прежде всего, утрата общественным сознанием иммунитета к криминальной деятельности; резкое сворачивание системы социальных гарантий и др.

В-четвертых, важным фактором духовно-нравственного характера, связанным с организованным мошенничеством, стало широкое распространение среди населения правового нигилизма, выражающегося в незнании законов и других правовых актов, пренебрежении ими или сознательном их нарушении.

На фоне разрушения прежних идеологических ориентиров у населения в целом утрачивается ценность законной трудовой деятельности как источника достатка и главного средства самореализации личности. Широко распространены представления о возможности легко достигнуть благополучия обманным путем, участием в недобросовестных финансовых операциях, проявить свои умственные способности и таланты при разработке преступных схем обогащения [111, с. 6].

На вопрос: «Какими мотивами Вы руководствовались, совершая мошенничество?» осужденные дали следующие ответы: желание заработать – 60%; желание проявить свои способности (самоутвердиться в среде) – 25%; быть как все – 10%; поддержать друга – 2%; 3% затруднились ответить.

О нравственной деформации мошенников свидетельствуют и данные экспертных оценок. На вопрос: «Как Вы можете оценить уровень нравственной культуры осужденных мошенников?» ответы распределились следующим образом: низкий – 68%; средний – 10%; выше среднего – 2%; высокий – 0%, затрудняюсь ответить – 20%.

На основании изложенного можно заключить, что в настоящее время в целом складывается ситуация наибольшего благоприятствования внедрению в сознание людей культа обогащения. Совершение мошенничества начинает восприниматься как один из видов экономической деятельности, источник доходов и способ проявления своих умственных и актерских способностей.

Одним из условий, способствующих распространению мошенничества, являются пробелы и коллизии действующего законодательства.

На вопрос: «В чем состоят недостатки законодательства, препятствующие выявлению и пресечению мошенничества?», - более 50% опрошенных сотрудников правоохранительных органов назвали противоречивость некоторых норм уголовного, гражданского, налогового и таможенного законодательства, 25% - неурегулированность многих гражданско-правовых отношений; 25% - отсутствие четких и однозначных критериев определения признаков мошенничества.

На вопрос: «Что позволяло Вам надеяться на то, что Вы не будете осуждены за совершенное преступление?» осужденные дали следующие ответы: четкая разработка плана преступления – 15%; прежний опыт совершения такого рода деяний – 12%; поддержка преступной группы, в том числе через коррупционные связи, - 13%; несовершенство действующего уголовного и гражданского законодательства – 18%; недостатки правоприменительной системы – 19% и др.

Совершение мошенничества в составе организованной группы во многом обусловливается политическими факторами.

По утверждению В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова, политические интересы и конфликты нередко в первую очередь определяют экономические и социальные отношения, а их негативные стороны, влияющие на преступность, в ряде случаев являются первичными [112, с. 66].

Позиция А. А. Мельникова о том, что государственная политика в сфере борьбы с мошенничеством является несостоятельной, так как она не

обеспечивается сегодня мониторингом (наблюдением, анализом, прогнозом) причин и условий данного вида преступлений и эффективности мер борьбы с ним [113, с. 56].

Как отмечают эксперты, характер современных политических решений во многом определяют владельцы криминальных капиталов. Так, по данным Т.А. Заславской, примерно 30 % высшей элиты в середине девяностых годов XX века составляли представители легализировавшегося теневого капитала и организованной преступности [114, с. 10]. Организованная преступность переходит на новый уровень своего развития: укрупняется структура, укрепляется экономическая направленность мошенничества, усиливается коррупционная поддержка со стороны представителей среднего и высшего уровня государственной власти.

На коррупции как факторе организованного мошенничества следует остановиться особо, так как она является одной из основных причин его воспроизводства.

Совершение мошеннических действий, сопряженных с причинением вреда большому количеству лиц, либо получением сверхприбылей в экономической сфере, невозможно без покровительства со стороны правоохранительных органов.

Этот вывод подтверждает экспертный опрос. По мнению сотрудников следственных и судебных органов, две трети организованных мошеннических групп имеют коррупционные связи, характер и уровень которых напрямую определяются направленностью преступных действий, количественным составом и степенью сплоченности преступного формирования [115, с. 102].

На вопрос: «Имела ли Ваша преступная группа коррупционные связи с представителями правоохранительных или контролирующих органов?» осужденные дали положительный ответ в 52% случаев, отрицательный – в 10%, затруднились ответить – в 38% случаев.

Среди факторов, обуславливающих развитие организованного мошенничества, следует выделить его самодетерминацию.

В криминологии под ней понимается «самовоспроизводство, обусловленность преступности присущими ей внутренними репродуктивными свойствами, которые проявляются при наличии благоприятной среды» [116, с. 8].

В числе ее внутренних репродуктивных свойств можно выделить следующие факторы:

- обстановка безнаказанности, формирующаяся на фоне высокой естественной и искусственной латентности хищений.
- совершение преступлений, сопряженных с организованным мошенничеством. Как правило, они являются необходимыми звеньями в мошеннических схемах, способствуют сокрытию следов преступления либо облегчают его совершение.
- конвейерный характер организованного мошенничества, характеризуемый пополнением преступных формирований новыми лицами. Образуется «замкнутый круг»: мошеннические группы существуют для того,

чтобы получать преступный доход, и именно благодаря этому доходу они и существуют.

Как показал анализ уголовных дел, современное мошенничество является ярким примером мобилизации потенциала преступности в направлении углубления криминальной специализации, расширения организационных, технических, интеллектуальных и финансовых ресурсов для совершения преступлений и усложнении структуры групп, в том числе за счет вовлечения в преступную деятельность высококвалифицированных специалистов. Кроме того, она является примером создания параллельных обществу и органам власти структур с собственными правилами внутреннего распорядка, системой ценностей, иерархией и четким разделением ролей.

Показателем успешного функционирования внутренних факторов воспроизводства организованной преступности служат масштабы распространения мошенничества, его высокая латентность и положительная динамика доходов, полученных преступным путем.

В числе факторов самодетерминации преступности ученые выделяют негативное влияние криминальной субкультуры. Как часть общей культуры, она «вырабатывает механизмы, защищающие мир криминала от постороннего вмешательства, является фактором, позволяющим преступности самодетерминироваться, развиваться и сохраняться» [116, с. 17].

Но в отличие от других корыстных преступлений против собственности, мошенничеству не свойственна криминальная субкультура в ее классическом (воровском) понимании.

Как показало проведенное исследование, у современных мошенников отсутствует особая культурологическая символика и ритуалы. Исключение составляют традиционные мошеннические группы «бытовой направленности», формируемые из числа ранее судимых лиц: карточные шулеры, «наперсточники» и др.

Одним из факторов, влияющих на развитие мошенничества, продолжают оставаться недостатки деятельности правоохранительных органов.

Кадровый состав следователей и оперативных работников полиции малочислен и постоянно меняется. Кроме того, сотрудники правоохранительных органов недостаточно оснащены в техническом плане.

В отличие от правоохранительных органов, преступные мошеннические группировки обладают высокой мобильностью, большим радиусом действия. В криминальной деятельности они широко используют средства связи, различные устройства для переговоров, средства защиты [115, с 107].

Важно отметить и то обстоятельство, что в механизме противодействия преступности отсутствует наступательность, работа «на опережение», не учитывается предыдущий опыт, не анализируются ошибки и просчеты, не разрабатываются меры по их устранению.

По их мнению, органы внутренних дел зачастую не успевают адаптироваться к новой ситуации и своевременно реагировать на негативные изменения в оперативной обстановке, что, в свою очередь, исключает возможность принятия своевременных превентивных мер. В условиях

усложнения форм деятельности организованных групп, повышения уровня их криминального профессионализма и применения новых схем рейдерства, правоохранительные органы не в состоянии выработать адекватные меры противодействия этим деяниям ввиду отсутствия квалифицированного кадрового состава, информационных и технических ресурсов.

К числу недостатков в деятельности правоохранительных органов ученые и работники судебных органов относят: несоблюдение принципа неотвратимости ответственности и наказания (10%); низкую раскрываемость преступлений (22%); длительные сроки следствия (19%); неправильную квалификацию деяний (14%), коррупцию сотрудников правоохранительных органов (31%) и др.

Иные ответы дают сотрудники органов, занимающихся расследованием организованного мошенничества. По их мнению, плохое качество расследования преступлений объясняется: низкой заработной платой сотрудников (41%), слабой технической оснащенностью (50%), «рокировкой» руководящего состава (20%), наличием дублирующих органов (11%), глобальной нехваткой квалифицированных кадров (74%) и др.

Говоря о причинах и условиях мошенничества, следует уделить особое внимание виктимологическим факторам.

Виктимология изучает преступность с позиции ее обусловленности личными, ролевыми и социальными качествами жертвы. При этом под жертвой преступления понимается как личность, так и юридическое лицо либо социальная общность.

Виктимологические детерминанты мошенничества представляют собой явления и процессы, находящиеся в причинной связи с совершаемым преступлением. «Они определяют формирование потенциальной повышенной виктимности потерпевших к совершению преступлений» [117, с. 60].

Говоря о виктимологических факторах мошенничества, следует отграничивать их от виктимологических характеристик иных корыстных преступлений, в том числе – мошенничества, совершаемого лицом единолично или в составе группы лиц по предварительному сговору.

Мошенничество, совершаемое единолично, в 88% случаев имеет бытовую направленность и характеризуется наличием объективных и субъективных связей между преступником и жертвой. При этом, как справедливо отмечает А.Л. Ситковский, «психологической причиной мошенничества является именно то, что ролевое ожидание жертвы не оправдывается, грубо искажается другой стороной – преступником» [118, с. 30].

Такого рода виктимность характерна для организованного мошенничества бытовой направленности (мгновенные беспроигрышные лотереи, наперстки, гадание). Здесь основными детерминационными факторами являются личностные и ролевые качества жертвы (индивидуальная виктимность) и особенности конкретной виктимологической ситуации.

Согласно материалам уголовных дел, жертвами бытового организованного мошенничества являются женщины в возрасте 35 – 55 лет или мужчины в возрасте 16-22 и 60 и выше лет со средним или низким доходом. В числе их

виктимогенных качеств выделяются высокая доверчивость, некритичность, мнительность, пассивность, внушаемость, азартность, суеверие, невнимательность и др.

По мнению автора, личность типичного потерпевшего от бытового мошенничества характеризуется следующими параметрами: мужчины в возрасте до 17 лет либо после 55 лет, со средним образованием, являющиеся учащимися или пенсионерами, не имеющими семьи. При характеристике нравственно-психологических свойств личности потерпевших, способствующих своим поведением совершению мошенничества, Т.А. Малыхина выделяет: жадность, корыстолюбие – 19,5%; доверчивость, некритичность – 21,9%; трусость, нерешительность, мнительность, неуверенность в себе – 11,7%; чрезмерное суеверие, эмоциональность, внушаемость – 12,2%; доброта, бескорыстие, беспечность – 22%; элементарная безграмотность, невнимательность, халатность – 10,2%, склонность к употреблению алкоголя – 3,8 % [119, с. 6].

Важно обратить внимание и на виктимологическую ситуацию совершения организованного мошенничества в бытовой сфере.

Опрос специалистов позволил выделить три вида ситуаций:

ситуации, в которых поведение потерпевшего было нейтральным и не влияло на формирование преступного мотива (15%);

ситуации, в которых поведение потерпевшего основывалось на его повышенной доверчивости и некритичности – 37,5%;

ситуации, в которых поведение жертвы основывалось на его корыстной мотивации – 47,5%.

Таким образом, большинство организованных мошенничеств совершалось при использовании преступников жадности и корыстолюбия жертвы (обещание быстрого и большого дохода, предложение товара на выгодных условиях) и др.

Несколько иные виктимологические характеристики имеет мошенничество экономической направленности.

Согласно материалам уголовных дел, жертвы мошенничества в сфере страхования, финансово-кредитной и иных экономических сферах не обладали устойчивыми виктимогенными качествами. В основу их виктимизации закладывались, прежде всего, ролевые и социальные качества.

Как показал анализ уголовных дел, жертвой экономического мошенничества является, как правило, мужчина (75%) в возрасте 27 – 45 лет (64%), проживающий в крупном городе (90%), имеющий высшее образование (89%) и занимающий высокое социальное положение (58%).

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что, в отличие от бытовых преступлений, среди жертв организованного экономического мошенничества велика доля юридических лиц (37%). Как отмечает Е.С. Леханова, «потенциально виктимными с точки зрения совершения в отношении них мошенничества, являются предприятия, имеющие на своем балансе крупные суммы неостребованной кредиторской задолженности и совершающие уязвимые финансовые операции (например, снижение таможенных платежей,

рискованные бухгалтерские проводки, наличие «черной» кассы и др.)»[120, с.115].

Проведенное нами исследование подтверждает этот вывод.

В целом, среди факторов виктимизации юридических лиц можно выделить следующие:

- организационно-правовая форма хозяйствующего субъекта. По данным экспертов, в большей степени подвержены риску виктимизации ООО (47%) и ИП (32%), поскольку в отличие от ОАО и государственных предприятий, они имеют более гибкую организационную структуру и финансовую мобильность;

- финансовое положение. Как правило, жертвами экономического мошенничества редко оказываются предприятия, имеющие стабильное финансовое положение и постоянный доход, поскольку у них нет необходимости идти на риск, заключая договоры с мошенниками (7%);

- вид деятельности и род занятий. Наиболее привлекательными для мошенников, действующих в составе организованных групп и преступных сообществ, являются прибыльные сферы экономики. К ним относятся розничная и оптовая торговля, перерабатывающие предприятия, туризм и др.;

- кадровая политика, определяемая через опыт сотрудников и текучесть кадров. По данным экспертов, в 15% организованных групп входят бывшие сотрудники предприятий – жертв мошенников, которые и предоставляют мошенникам информацию о хозяйственной деятельности организации;

- наличие службы компьютерной и финансовой безопасности. При анализе уголовных дел не было выявлено ни одного случая совершения организованного мошенничества в отношении юридических лиц, имеющих такие службы.

Говоря об организованном экономическом мошенничестве, следует обратить внимание на специфику виктимологических ситуаций. Ситуации, обусловленные корыстным поведением жертвы, составили 25%; не критичным и невнимательным поведением – 36%; нейтральным – 39%.

В целом, проведенный анализ выявил существенные различия между виктимологическими рисками бытового и экономического мошенничества, совершаемого организованными группами и преступными сообществами. Если в первом случае факторами воспроизводства преступности являются личностные качества жертвы (жадность, корысть, не критичность), предопределяющие развитие виктимологической ситуации, то во втором – социальные и ролевые особенности физических и юридических лиц, которые становятся жертвами мошенничества преимущественно в нейтральных виктимологических ситуациях.

В заключении сформулируем следующие основные положения и выводы:

1. Ведущую роль в воспроизводстве мошенничества играют экономические факторы (низкий уровень доходов, безработица, высокий децильный коэффициент и др.). Взятые в совокупности они обеспечивают отток высококвалифицированных специалистов из сферы легальной деятельности в область теневой экономики и тем самым повышают уровень профессионализма и безопасности преступных групп.

2. На рост мошенничества влияют также отсутствие общей идеологической политики и национальной идеи, высокий уровень правового нигилизма, негативное влияние средств массовой информации и др. В настоящее время в целом складывается ситуация наибольшего благоприятствования внедрению в сознание людей культа обогащения. Совершение мошенничества начинает восприниматься как один из видов экономической деятельности, источник доходов и способ проявления своих умственных и актерских способностей.

3. Степень детерминационного влияния коррупционных связей находится в прямой зависимости от масштабов и направленности преступной деятельности и уровня организованности мошеннических групп. Наблюдаемая в стране экономизация мошенничества и его направленность на извлечение сверхприбыли дает основания для прогнозирования роста коррупции на среднем и высшем уровне государственной власти.

4. Современное организованное мошенничество является ярким примером самодетерминации преступности в направлении углубления криминальной специализации, расширения организационных, технических, интеллектуальных и финансовых ресурсов для совершения преступлений и усложнении структуры групп, в том числе за счет вовлечения в преступную деятельность высококвалифицированных специалистов. Кроме того, она является примером создания параллельных обществу и органам власти структур с собственными правилами внутреннего распорядка, системой ценностей, иерархией и четким разделением ролей.

5. Следует различать виктимологические характеристики мошенничества бытовой и экономической направленности.

Жертвами бытового мошенничества являются женщины в возрасте 35 – 55 лет или мужчины в возрасте 16-22 и 60 и выше лет со средним или низким доходом. В числе их виктимогенных качеств выделяются высокая доверчивость, не критичность, мнительность, пассивность, внушаемость, азартность, суеверие, невнимательность и др.

Жертва экономического мошенничества – это, как правило, мужчина (75%) в возрасте 27 – 45 лет (64%), проживающий в крупном городе (90%), имеющий высшее образование (89%) и занимающий высокое социальное положение (58%). При этом среди потерпевших велика доля юридических лиц (37%).

Если при совершении бытового мошенничества существенную детерминационную роль играют личностные качества жертвы, то в случае экономического мошенничества – социальные и ролевые особенности потерпевших.

3.2 Меры противодействия мошенничеству

Криминологические меры противодействия преступности направлены на воздействие негативных факторов, которые приводят к появлению и развитию преступных явлений, их нейтрализацию и устранение.

Криминологическое противодействие уголовному правонарушению предусмотренного ст. 190 УК РК «Мошенничество» представляет собой сложный, разносторонний процесс, включающий применение мер экономического, финансового, организационно-управленческого, правового, технического, культурно-воспитательного характера. При этом данная деятельность может быть успешной только при комплексном воздействии на причины и условия корыстной преступности.

Необходимо отметить, что противодействие мошенничеству должно осуществляться на различных уровнях и масштабах. Так, данная деятельность должна быть реализована как на республиканском, так и на местном уровнях, кроме того на отдельных предприятиях, в учреждениях и организациях, в отношении отдельных граждан.

В системе мер противодействия мошенничеству особое место занимают общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения.

Как показывает практика, борьба с преступностью (в том числе и с мошенничеством) только путем изменения (ужесточения или гуманизации) уголовного законодательства и привлечения к ответственности за уже совершенные преступления малоэффективна.

В научной литературе существует множество определений термина «предупреждение преступлений».

В общем смысле, оно представляет собой широкий комплекс взаимосвязанных мероприятий, проводимых государственными органами и общественностью в целях искоренения преступности и устранения причин ее порождающих. Составной частью указанного комплекса является специализированная деятельность по устранению непосредственно криминогенных факторов и обеспечению антикриминогенных условий как в сфере формирования личности, мотивов ее деятельности, так и в сфере обстоятельств, могущих обусловить или облегчить совершение конкретных преступлений.

Борьба с преступностью предполагает устранение причин преступлений и условий, способствующих их совершению, чтобы в последующем предупредить проявления у отдельных лиц преступных намерений[121, с.25.].

По мнению Г. А. Аванесова, понятие «предупреждение преступления» означает «исторически сложившуюся систему объективных и субъективных предпосылок ликвидации преступности, а также комплекс государственных и общественных мер, направленных на искоренения данного явления, причин и условий, его порождающих»[122, с.406].

Предупреждение преступности есть социальный процесс, снижающий, ограничивающий, ликвидирующий явления, порождающие преступность. Таким образом, речь здесь может идти даже о ликвидации преступности[123, с. 13].

Почти такой же точки зрения придерживается и Ю. Голик, утверждающий, что конечная цель уголовной политики — устранение причин преступности и условий, ее порождающих, и использование в качестве средств норм уголовного, уголовно-процессуального, исправительно-трудового права и мер профилактики[124, с.7].

Портнов И.П. полагает, что предупреждение преступлений в «чистом» виде — это недопущение их совершения путем устранения криминогенных факторов и коррекции личностных деформаций на «допреступной» стадии[125, с.112].

Г. А. Аванесов считает, что объект профилактического воздействия — чрезвычайно сложное «явление», элементами которого являются отдельные личности, группы людей, их социальное окружение (в том числе микросреда) и различные «вещи», под которыми понимаются факторы, причины и условия, обстоятельства и т. д. Допустимо даже вести речь о таких объектах профилактики, как конкретное предприятие, район, город, вообще тот или иной регион[126, с. 354].

Предупреждение преступности – совокупность различных взаимосвязанных между собой мер, проводимых государственными, общественными и другими организациями в целях выявления и нейтрализации причин преступности и условий их способствующих[127, с. 122].

По мнению некоторых авторов, предупреждение преступности представляет собой органическое единство трех направлений целенаправленной социальной деятельности: общей организации борьбы с преступностью, профилактики преступлений, правоохранительной деятельности. Первое направление включает в себя информационно-аналитическую деятельность, прогнозирование, определение стратегии борьбы с преступностью, правовое регулирование и т.д. Второе - комплекс мероприятий, осуществляемых государством, посредством выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений. Третье - деятельность правоохранительных органов и судов по привлечению лиц к уголовной и административной ответственности и отбытию наказания виновными.

Анализ определений предупреждения преступности позволяет выделить ряд общих признаков данного явления. Содержание предупреждения преступности составляет деятельность государства (в лице его законодательных, правоохранительных, судебных и иных органов) и общества. Эта деятельность носит многоуровневый, системный характер и направлена на достижение конкретных целей - устранение причин и условий совершения преступлений, привлечение к ответственности и наказание лиц, совершивших преступление.

В мировой криминологической теории выделяют два вида предупреждения преступности - социальное предупреждение и ситуативное предупреждение. Первое включает такие направления как воспитание детей, развитие общин и социальное развитие, которые рассматриваются как способы воздействия на причины преступности. Ситуативное предупреждение преступности направлено на устранение условий, способствующих совершению преступлений.

Многообразие предупредительной деятельности обуславливает множество ее видов, выделяемых в криминологической науке. В зависимости от территориального масштаба предупреждение подразделяют на общегосударственное, региональное и местное. По механизму воздействия выделяют воспитательные меры, меры социальной помощи, меры медицинской и психологической реабилитации, меры правового воздействия, технические меры. По приемам воздействия на объект регулирования и по характеру самого объекта меры подразделяются на общее и индивидуальное предупреждение преступлений.

Одним из наиболее распространенных является деление предупреждения на виды в зависимости от характера его воздействия (опосредованного или непосредственного) на общесоциальное и специально-криминологическое предупреждение преступлений.

Общесоциальное предупреждение преступлений характеризуется всей совокупностью социально-экономических мер, направленных на устранение недостатков в политической, социальной, нравственно-психологической и духовной сферах общества - улучшение материального благосостояния граждан, повышения уровня социальной и правовой культуры и т.д..

Эти меры направлены на устранение общесоциальных проблем и не преследуют своей основной целью предупреждение преступлений. Однако способствуя устранению причин и условий совершения преступлений, они играют важнейшую роль в противодействии преступности.

Специально-криминологическое предупреждение преступлений характеризуется совокупностью мер, специально направленных на устранение причин преступности или конкретных преступных проявлений. Масштаб их применения, как правило, намного меньше, чем у общесоциальных мер, хотя в некоторых случаях он приобретает значительные размеры и охватывает, например, целые отрасли народного хозяйства или распространяется на отдельные категории лиц. Объектами такого предупреждения являются как преступность в целом, так и ее виды, а также отдельные уголовные правонарушения.

Общесоциальное и специально-криминологическое предупреждение взаимосвязаны. Противодействуя общим причинам преступности общесоциальные меры создают благоприятную обстановку для предупреждения преступлений на специально-криминологическом уровне[115, с. 128].

По объему применяемых мер и объекту воздействия выделяют общее и индивидуальное предупреждение преступлений.

Общесоциальные меры предупреждения непосредственно не направлены на предотвращение мошенничества. Однако они объективно способствуют устранению причин и условий их совершения.

Одной из основных причин совершения мошенничества является социально-экономическая нестабильность.

В связи с этим, первостепенными мерами общесоциального характера являются меры, направленные на улучшение социально-экономического

положения граждан, достижение экономической стабильности, развитие системы социальной поддержки:

1. Развитие экономики.

- модернизация промышленности и сельского хозяйства;
- переориентации экономической политики на поддержку отраслей, которые создают наибольший мультипликативный эффект для роста экономики и занятости;
- всесторонняя поддержка предпринимательства;
- развитие внутреннего рынка за счет поощрения местных бизнес-инициатив и минимального, но жесткого регулирования;
- совершенствование механизма поддержки отечественных производителей.

2. Развитие инфраструктуры и устранение неравенства в экономическом и социальном развитии регионов.

- опережающее развитие городской инфраструктуры соответствующее росту численности населения и уровня урбанизации;
- повышение инфраструктурных возможностей страны;
- развитие транспортных каналов между регионами, обеспечивающих движение товаров, трудовую миграцию;
- выравнивание уровня промышленного развития регионов, влияющего на возникновение региональных диспропорций;
- устранение нерационального расселения населения - наличия дефицита трудовых ресурсов на севере и избыток «рабочих рук» на юге;
- устранение неравномерного развития системы жилищно-коммунальной и социальной сфер.

3. Содействие повышению благосостояния населения путем организации устойчивой и продуктивной занятости, сокращения безработицы.

- обеспечение занятости через развитие инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства;
- создание рабочих мест через содействие развитию предпринимательства на селе за счет поддержки частной предпринимательской инициативы и комплексного развития опорных сел;
- обучение и содействие в трудоустройстве и переселении, с учетом реального спроса работодателя.

4. Социальная безопасность и благополучие граждан.

- гарантия минимального социального стандарта для граждан;
- недопущение роста бедности;
- расширение списка потребностей граждан и включение в него статей на образование и здравоохранение (в том числе для безработных и нетрудоспособных с целью их большей социализации), здоровое питание и здоровый образ жизни, удовлетворение интеллектуальных и информационных запросов и т. д.;
- расчет стоимости потребностей граждан по реальным ценам;
- качественное повышение стандартов качества жизни, увязанное с ростом экономики;

- совершенствование системы социального и пенсионного обеспечения;
- адресная поддержка социально уязвимых слоев общества[128].

В Республике Казахстан в настоящее время принят ряд программных документов, направленных на реализацию указанных выше мер:

- «Стратегия «Казахстан-2050». Цель - создание общества благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда, вхождение Казахстана в тридцатку самых развитых стран мира.

- План нации «100 конкретных шагов по реализации 5 институциональных реформ». В основу плана вошли пять институциональных реформ: формирование профессионального госаппарата; обеспечение верховенства закона; индустриализация и экономический рост; идентичность и единство; формирование подотчетного государства.

- Государственная программа индустриально-инновационного развития. Цель программы - Стимулирование диверсификации и повышения конкурентоспособности обрабатывающей промышленности.

Государственная программа инфраструктурного развития «Нурлыжол» («Путь в будущее») на 2015 - 2019 годы. Цель - формирование единого экономического рынка путем интеграции макрорегионов страны на основе выстраивания эффективной инфраструктуры на хабовом принципе для обеспечения долгосрочного экономического роста Казахстана, а также реализация антикризисных мер по поддержке отдельных секторов экономики в условиях ухудшения конъюнктуры на внешних рынках.

Программа «Дорожная карта занятости 2020». Цель программы - обучение и трудоустройство населения, помощь в открытии и развитии новых бизнесов, оптимальное распределение трудовых ресурсов в стране, поддержка занятости населения РК, недопущение роста уровня безработицы.

Наряду с мерами социально-экономического развития в качестве важных общесоциальных мер, способствующих устранению причин и условий совершения мошенничества можно выделить общеполитические меры и меры воспитательного характера:

- организация на системной основе эффективного взаимодействия между органами государственного управления и правоохранительными органами.

- повышение доверия к правоохранительным, судебным органам и органам государственного управления и расширение взаимодействия указанных органов и населения;

- повышение уровня морали, значения базовых общественных ценностей (патриотизма, уровня культуры, семейных отношений);

- повышение уровня правосознания граждан, выработка «нулевой терпимости» к правонарушениям;

- праворазъяснительная работа, правовое воспитание, особенно в отношении молодежи.

Повышение уровня правовой культуры общества, эффективной защиты гражданами своих прав требует постоянного развития и совершенствования правового воспитания и правового обучения населения.

Правовая пропаганда должна охватить все общество, каждого человека для повышения уровня правосознания населения в целом. Правовое воспитание является важным и необходимым условием эффективного предупреждения преступлений.

24 августа 2009 года вышел Указ Президента Республики Казахстан № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года»[129]. Данная Концепция является основой для разработки соответствующих программ в области правовой политики государства, перспективных и ежегодных планов законопроектных работ, проектов нормативных правовых актов Республики Казахстан. В Концепции отмечено, что «составной частью научно-образовательной деятельности является правовое образование, правовая пропаганда и другие аспекты правовой культуры. В этой связи следует продолжить работу по повышению правосознания граждан...». Правовая пропаганда, как основное направление в повышении уровня правового сознания граждан и искоренении юридической неграмотности, осуществляется всеми государственными и правоохранительными органами.

Для повышения правовой культуры и совершенствования форм и методов праворазъяснительной работы, повышения эффективности правового обучения и воспитания граждан органами государственной власти и управления, судебными и правоохранительными органами на постоянной основе проводится работа по информированию населения по основным направлениям своей деятельности, разъяснению основных направлений реализации государственной политики, принятых нормативно-правовых актов по актуальным, резонансным вопросам.

Во исполнение поручений Президента Республики Казахстан, в целях реализации государственных программ и комплексных планов, утвержденных постановлениями Правительства, во всех государственных органах разработаны и утверждены медиа-планы, реализация которых осуществляется с определенной результативной направленностью.

В целях повышения правовой культуры, содействия гражданам, попавшим в различные правовые ситуации, Генеральной прокуратурой Республики Казахстан в декабре 2016 года реализован проект «100 советов прокурора» [130].

В рамках проекта Генеральной прокуратурой совместно с Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре разработан сборник практических советов «100 советов прокурора» включающий книгу, бесплатное мобильное приложение и специальную страницу на сайте Генеральной прокуратуры. Книга состоит из 9 глав, в которых содержатся советы по различным жизненным ситуациям: для семьи, бизнеса, как обезопасить себя от мошенников; предотвратить бытовое насилие; подать жалобу; что нужно знать о терроризме и экстремизме; как вести себя с представителями правоохранительных и судебных органов. На сайте Генеральной прокуратуры предусмотрена обратная связь, граждане могут оставить свои вопросы и пожелания, над которыми будет работать редакционная коллегия.

Меры специально-криминологической профилактики непосредственно направлены на предупреждение совершения преступлений. Они включают в

себя как мероприятия в рамках общего предупреждения, направленные на устранение причин и условий преступлений в целом (отдельных их видов), так и на предупреждение совершения преступлений отдельными лицами (индивидуальное предупреждение).

К мерам специально-криминологического предупреждения мошенничества можно отнести:

1. Обеспечение неотвратимости уголовной ответственности за совершение преступлений.

2. Усложнение совершения преступления путем создания условий, объективно препятствующих совершению преступлений против собственности.

3. Привлечение общественности к работе по предупреждению преступлений против собственности.

4. Информационно-аналитическая работа, направленная на сбор и анализ информации о преступлениях и лицах их совершивших, информирование населения о средствах и способах совершения мошенничества, лицах, их совершающих, мерах предосторожности, способах правомерной защиты от преступных посягательств на собственность.

5. Индивидуальная профилактическая работа с лицами, совершившими правонарушения, склонными к совершению правонарушений.

Одним из главных условий эффективного специально-криминологического предупреждения краж является обеспечение неотвратимости уголовной ответственности за их совершение.

Можно выделить два основных направления для выполнения данного условия:

1. Повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, направленной на обеспечение полноты выявления (установления) и раскрытия мошенничества:

- проведение оперативно-розыскных мероприятий по выявлению причин и условий, способствующих совершению мошенничества и принятие в пределах компетенции мер по их устранению;

- выявление лиц, подготавливающих преступления против собственности, для склонения к отказу от их совершения.

- проведение оперативных мероприятий по разобличению выявленных групп, совершающих преступления против собственности;

- повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих предупреждение, выявление, расследование и раскрытие мошенничества;

- изучение зарубежного опыта борьбы с мошенничеством, стажировка сотрудников органов внутренних дел за рубежом;

- проведение научно-исследовательской работы по разработке новых эффективных методов, способов и приемов по борьбе с мошенничеством.

2. Назначение судами справедливого наказания, необходимого и достаточного для его исправления и предупреждения новых уголовных правонарушений. Как показывает анализ судебной практики, суды при назначении наказания не всегда учитывают криминологические признаки,

отрицательно характеризующие личность виновного, о его устойчивой преступной ориентации, вследствие чего цели наказания остаются недостижимыми. Лица, имеющие устойчиво-криминогенную характеристику личности, неоднократно совершавшие преступления, не несут наказания, поскольку к ним применяются нормы закона о примирении с потерпевшими, либо акты об амнистии, как на досудебной стадии расследования, так и в суде, в том числе и в порядке медиации.

В числе стратегически важных мер предупреждения мошенничества, необходимо выделить следующие:

- наблюдение, оценка и статистическое измерение мошенничества;
- создание на основе анализа криминальной обстановки и условий, объективно препятствующих совершению мошенничества. В этом направлении заслуживает внимание организация финансового мониторинга за деятельностью хозяйствующих субъектов, находящихся в группе криминогенного или виктимогенного риска; контроль над операциями с денежными средствами, особенно с использованием оффшорных компаний, создание порталов правовой помощи жертвам мошенников, разработка информационных листов с описанием современных схем мошенничества и др.;

- обмен информацией, имеющейся в правоохранительных органах, о криминогенных факторах с негосударственными и иными органами, общественными организациями;

- техническая и информационная оснащенность подразделений, занимающихся борьбой с мошенничеством;

- повышение эффективности работы правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений.

С учетом неоднородности мошенничества следует рассмотреть ряд профилактических мер, выделенных на основе специфики его отдельных видов:

- криминологическое предупреждение мошенничества в бытовой сфере;
- профилактика мошенничества в кредитно-финансовой сфере;
- предупреждение компьютерного и телефонного мошенничества;
- профилактика мошенничества в сфере предпринимательской деятельности[115, с. 137].

Предупреждение бытового мошенничества, включает в себя:

- осуществление мероприятий, направленных на информирование населения (особенно несовершеннолетних и пенсионеров) о способах и приемах совершения бытового мошенничества, адресах и телефонах правоохранительных органов, правозащитных организаций и служб доверия;

- учет и надзор за лицами, ранее совершавшими преступления в составе организованной группы или преступного сообщества, а также за лицами, ранее судимыми за мошенничество.

В рамках профилактики финансового мошенничества следует уделить особое внимание следующим задачам:

- укрепление взаимодействия государства и финансовых учреждений в сфере выявления фактов осуществления незаконных финансовых операций;

создание круглосуточного многоканального надзора за операциями в режиме реального времени, внедрение системы блокирования сомнительных операций;

- создание в структуре финансовых учреждений «антифрод» отделов, занимающихся отслеживанием сомнительных транзакций;

- повышение эффективности работы налоговых и других контролирующих органов по выявлению «финансовых пирамид»;

- введение общей для всех финансовых организаций и государственных финансовых учреждений информационной системы обнаружения признаков мошенничества в каналах дистанционного обслуживания, карточного, кредитного и внутрибанковского мошенничества[131].

В числе специально-криминологических мер предупреждения компьютерного мошенничества следует выделять:

- создание специализированных центров сбора и анализа информации о фактах мошенничества в Интернете. По мнению Л.С. Хафизовой, деятельность подобных организаций должна быть ориентирована не столько на констатацию преступных посягательств, сколько на выработку действенных профилактических мер[132, с. 15].

Одним из направлений деятельности этих центров должны стать сбор информации о потенциально опасных объектах и их блокирование;

- организация подбора, обучения и инструктажа сотрудников служб компьютерной (информационной) безопасности хозяйствующих субъектов;

- внедрение программы обучения граждан основам компьютерной безопасности при производстве финансовых операций через информационные сети, общение в социальных сетях и др., информирование через СМИ о новых видах компьютерного мошенничества;

- разработка и использование специального программного обеспечения, в том числе антивирусных программ или программ идентификации пользователя;

- расширение системы специализированных отделов, занимающихся компьютерными преступлениями, и формирование единой государственной базы Интернет-мошенников.

Говоря о телефонном мошенничестве, предложенный выше перечень следует дополнить следующими профилактическими мерами:

- ужесточение ответственности контент-провайдеров, субподрядчиков, дилеров и субдилеров за нарушения при подключении и обслуживании абонентов;

- информирование абонентов о возможных схемах мошеннических действий;

- разработка специальных сервисов, которые позволяют абоненту предотвратить мошенничество. В частности, некоторые сотовые компании заявили о внедрении комплексной программы по противодействию мошенничеству.

Специально-криминологическая профилактика мошенничества в сфере предпринимательской деятельности должна включать:

- создание механизма оперативного реагирования на мошенничество в сфере предпринимательской деятельности через блокирование активов мошеннических компаний и приостановление их деятельности;

- ведение налоговыми органами информационной базы о предпринимателях, ранее судимых за мошенничество;

- развитие системы общественных порталов, ведущих реестр неблагонадежных хозяйствующих субъектов.

В отдельную группу следует выделить меры противодействия корпоративному мошенничеству.

В качестве мер противодействия корпоративному мошенничеству следует назвать:

- создание либо оптимизация деятельности существующих на предприятии служб экономической безопасности;

- совершенствование работы службы внутреннего аудита;

- проверка данных о сотрудниках при устройстве на;

- сообщение в правоохранительные органы о факте корпоративного мошенничества и привлечение виновного к уголовной ответственности.

Говоря о предупреждении организованного мошенничества, нельзя обойти вниманием его уголовно-правовую превенцию.

Под ней понимается система «уголовно-правовых средств, воздействующих на сознание граждан в целях недопущения совершения преступлений»[133, с. 17].

Объединяя в себе общую и специальную превенции, уголовно-правовое предупреждение осуществляется при помощи норм уголовного закона; наказания и иных мер принудительно-воспитательного характера.

Несмотря на то, что принуждение является отличительным признаком уголовно-правовых мер воздействия, правовая превенция им не исчерпывается.

Важно не наказывать преступника, а оказать на его сознание, равно как и на сознание других членов общества, идеологическое и психологическое воздействие.

В зависимости от этапа предупредительной деятельности следует выделять два относительно самостоятельных направления уголовно-правовой превенции организованного мошенничества:

- криминализация деяний и дифференциация уголовной ответственности за мошенничество и сопряженные с ним преступления на стадии принятия уголовного закона;

- квалификация мошенничества, совершенного в составе организованной группы или преступного сообщества, на стадии правоприменения.

В целом, проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. Под предупреждением мошенничества понимается многоуровневая система мер, направленных на: выявление, устранение и минимизацию факторов мошенничества, нейтрализацию криминогенно-виктимогенных ситуаций и выявления групп населения повышенного криминального риска.

2. Основу общесоциальной профилактики организованного мошенничества составляют следующие мероприятия: борьба с безработицей, поддержка хозяйственной и промышленных отраслей, сокращение социального и имущественного неравенства, сбалансированная политика государства в сфере налогообложения; политические меры: поиск механизмов противодействия коррупции, протекционизма, разобщенности властей в сфере проведения экономических и социальных преобразований; социальное обеспечение граждан: повышение размеров зарплат и социальных выплат безработным; помощь малоимущим слоям населения, особенно семьям с детьми; проведение политики, направленной на поддержку молодежи и др.; идеологические меры: поддержка образования и культуры; взаимодействие со СМИ в части выработки общей политики противодействия преступности.

3. Общую стратегию специально-криминологического предупреждения мошенничества составляют следующие меры: совершенствование системы статистического анализа: дополнение официальной статистики данными о лицах, ранее совершавшими преступление; организация финансового мониторинга за деятельностью хозяйствующих субъектов, находящихся в группе риска; контроль над операциями с денежными средствами оффшорных компаний, создание порталов правовой помощи жертвам мошенников; разработка информационных листов с описанием современных схем мошенничества и др.; техническая и информационная поддержка подразделений, занимающихся борьбой с преступностью; повышение эффективности работы правоохранительных органов по выявлению и расследованию мошенничества.

Тактические меры противодействия мошенничеству дифференцируются в зависимости от направленности и криминальной специализации преступных групп. В их числе выделяются: криминологическое предупреждение мошенничества в бытовой сфере; профилактика мошенничества в кредитно-финансовой сфере; предупреждение компьютерного и телефонного мошенничества; профилактика мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, предупреждение корпоративного мошенничества.

Заключение

В современный период наиболее актуальной проблемой является повышение эффективности действующего уголовного законодательства и борьбы с преступлениями против собственности, рост и ущерб от совершения которых постоянно наблюдается в последние годы. Исследование проблемы квалификации хищений чужого имущества, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием, представляет собой чрезвычайно сложную задачу, поскольку интенсивное развитие информационных технологий привело к появлению новых видов обмана. Это банковское, компьютерное и страховое мошенничество, мошенничество при сделках с недвижимостью, а также в сфере малого и среднего бизнеса. Правоохранительными органами были выявлены новые виды преступных деяний, которые не вписываются в стандартные рамки Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 г., что вызывает особую сложность при их квалификации. Речь идет о противоправных деяниях в сфере высоких технологий (фрикерство, хакерство и радиопиратство).

Особую сложность для работников органов предварительного следствия и дознания, как показывает практика, представляет отграничение мошенничества и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от смежных преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых, как правило, с помощью обмана, а также квалификация посягательств на чужие имущественные права.

Ныне существующая система уголовно-правового противодействия мошенничеству и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, как нам представляется, не достаточно эффективна, что требует научной разработки и формулирования мер по ее оптимизации.

Автором, на базе проведенного исследования был выявлен ряд пробелов в уголовном законодательстве, связанных с уголовно-правовой квалификацией мошенничества и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, а также недостатки в практике применения уголовного закона работниками правоохранительных органов, что позволило обосновать предложения по совершенствованию уголовного закона, разработать новые формулировки ряда статей Особенной части Уголовного кодекса РК, внести выводы, предложения и рекомендации теоретического и практического характера, направленные на устранение недостатков в законодательной регламентации и совершенствование правоприменительной деятельности.

На основе проведенного исследования были сделаны следующие выводы и предложения:

1. Историческое развитие норм уголовного законодательства об ответственности за хищения свидетельствует о постоянном увеличении объема и качества уголовно-правовой охраны всех форм собственности, что является позитивным моментом становления демократического общества в Казахстане. Реализация мер ответственности за преступления против собственности, в том числе за мошенничество и причинение имущественного ущерба путем обмана

или злоупотребления доверием, должна стать важным направлением уголовной политики нашего государства.

2. На основании проведенного сравнительно-правового анализа преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием, вносится предложение о том, что приобретение права на чужое имущество должно быть выведено из состава мошенничества и перенесено в самостоятельную группу преступлений против собственности, не являющихся хищением. Понятие незаконное «приобретение права на чужое имущество», ответственность за которое предусмотрена в ч. 1 ст. 190 УК РК, нельзя в полной мере соотнести с законодательным определением понятия хищения, которое предусматривает физический способ изъятия чужого имущества. Тем самым законодатель допустил наличие в одной уголовно-правовой норме смешанного состава, когда в одном случае преступление может быть совершено путем хищения, а в другом при отсутствии его признаков.

В целях совершенствования уголовного законодательства РК представляется целесообразным ст.190 УК «Мошенничество» изложить в новой редакции и при этом предусмотреть новый состав преступления в ст.190-1 УК «Приобретение права на чужое имущество».

Исходя из результатов проведенного исследования, предлагается изложить диспозицию ч. 1 ст. 190 УК РК в новой редакции:

«1. Мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием,- наказывается ...».

3. Ответственность за «приобретение права на чужое имущество», предполагающее юридический способ изъятия, предлагается предусмотреть в новой ч. 1 ст. 190-1 УК «Приобретение права на чужое имущество», изложив её диспозицию в следующей редакции:

«1. Приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, - наказывается ...».

При этом, отягчающие признаки, предусмотренные в ч.ч. 2-4 ст. 190 УК следует предусмотреть в той же редакции в новой ст. 190-1 УК.

4. Следует дополнить действующее уголовное законодательство Республики Казахстан более подробной и конкретной типологией мошеннических посягательств и детального описания квалифицирующих признаков мошенничества. Это позволит усилить и дифференцировать уголовную ответственность за мошенничество.

5. В предупреждении мошенничеств и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, как наиболее распространенных и постоянно совершенствующихся видов преступных деяний, необходим комплексный подход, который в теоретическом плане должен состоять в многоаспектности, а в практическом – в кооперации и координации усилий различных государственных и общественных структур.

Список использованных источников

- 1 Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Через кризис к обновлению и развитию» от 6 марта 2009 года
- 2 История Казахстана с древнейших времен до наших дней. Алматы Атамұра» 1997. Т. 2.
- 3 Кулытелев Т.М. Уголовное обычное право казахов. Алматы: Жеті жарғы, 2004.
- 4 Қазақтың ата заңдары: Құжаттар, Деректер және зерттеулер=Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. 10 томдық. / Бағдарлама жетекшісі: С.З. Зиманов. Қазақша, орысша, түрікше, ағылынша. Алматы: Жеті жарғы, 2005. («Интеллектуал – Парасат заң компаниясы»). 6-том. – 2005.
- 5 Юшков С.В. Материалы по казахскому обычному праву. Алматы.1984.
- 6 Зиманов С.З. Общественный строй казахов в 1 половине XIX века. Алма-Ата, 1948.
- 7 Ахметова Н.С. Институт «Кун» в обычном праве казахов и его отмена Советской властью. Алматы: Өнер, 1993.
- 8 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. — СПб., 1845.
- 9 Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. — СПб., 1904.
- 10 Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 35. - М., 1959.
- 11 Сборник указов РСФСР. 1917-1923г.г.. №4, №47, № 48, №53.
- 12 Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917-1937 гг.). — М., 1938.
- 13 Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. с изменениями на 1 октября 1953 г. — М., 1953.
- 14 Свод законов СССР. 1936. № 62. Ст. 360.
- 15 Свод законов Казахской ССР. — Алма-Ата, 1963. Т. 13.
- 16 Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР: 1924-1957 г.г. - М., 1958.
- 17 Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т. III / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. - Л., 1973.
- 18 Исаев М.М. Имущественные преступления - М.: Юриздат, 1938.
- 19 Никифоров Б.С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность по советскому уголовному праву - М.: Изд-во АН СССР, 1952.
- 20 Браинин Я.М. Советское уголовное право. Часть Особенная. Вып.2. - Киев, 1952.
- 21 Гельфер М.А. Преступные посягательства против личной собственности граждан - М.: Изд-во ВЮЗИ, 1954.
- 22 Михайлов М.П. Уголовная ответственность за кражу личного имущества и разбой - М.: Госюриздат, 1958.

- 23 Выявление и раскрытие мошенничества: Учебн. пособие / Под общей ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000.
- 24 Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства - М.: «Юридическая литература», 1985.
- 25 Таганцев Н.С. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Изд. 18-е, дополненное - СПб, 1909.
- 26 Борчашвили И.Ш., Рахимжанова Г.К. Методические рекомендации к изучению Особенной части уголовного права - Караганда. 1997.
- 27 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2019.
- 28 Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность - М., 1988.
- 29 Кабулов Р. Понятие и признаки хищения социалистического имущества // Обеспечение охраны социалистической собственности в современных условиях - Горький. 1986.
- 30 Постановление Пленума Верховного суда СССР. 1952. № 3.
- 31 Постановление Пленума Верховного суда СССР от 28 мая 1954. № 3.
- 32 Сборник постановлений пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам - М. 1997.
- 33 Тенчев Э.С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности - Иваново. 1980.
- 34 Матышевский А.С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в Украинской ССР - Киев. 1972.
- 35 Тишкевич И.С. Уголовная ответственность за посягательства на социалистическую собственность - Минск. 1984.
- 36 Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества - М, 1974.
- 37 Пинаев А.А. Уголовно-правовая борьба с хищениями - Харьков, 1975.
- 38 Куринов Б.А. Уголовная ответственность за хищение государственного имущества - М. 1954.
- 39 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года N 8 «О судебной практике по делам о хищениях» // <http://adilet.zan.kz/>
- 40 Нормативное постановление Верховного суда РК от 19 декабря 2003 г. № 14 «О внесении изменения в нормативное постановление Верховного суда РК № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г.».
- 41 Борчашвили И.Ш. Проблемы квалификации хищений чужого имущества // Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в Республике Казахстан в условиях перехода к рыночным отношениям: Мат-лы науч.-практ. конф. - Караганда. 1996.
- 42 Колганов М.В. Собственность в социалистическом обществе. Изд. АН СССР. – М. 1953.

- 43 Уголовное право. Особенная часть / Под ред. И.Я. Козаченко - М. 1997.
- 44 Гаухман Л.Д. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. - М.: «ЮрИнфоР», 1997.
- 45 Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры РК // <http://pravstat.kz/>
- 46 Борчашвили И.Ш., Мукашев А.К. Преступление против собственности: Монография. – Астана: Институт законодательства, 2009.
- 47 Никифоров Б.С. Объект преступления - М. 1960.
- 48 Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества - М. 1974.
- 49 Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ // <http://adilet.zan.kz/>
- 50 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 6 «О судебной практике по делам о мошенничестве» // <http://adilet.zan.kz/>
- 51 Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления - М., 1960.
- 52 Сабитов Р.А. Обман как способ совершения преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук - Саратов, 1976.
- 53 Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.
- 54 Верина Г.В. Преступления против собственности: проблемы квалификации и наказания. Саратов: СГАП, 2001.
- 55 Толковый словарь русского языка. 4-ое издание, дополненное // Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. - М. 2003.
- 56 Словарь современного русского языка. Т. 8 - М., 1979.
- 57 Ожегов С.И. Словарь русского языка - М., 1970.
- 58 Большой толковый словарь русского языка // Институт лингвистических исследований РАН - СПб. 2000.
- 59 Клепицкий И. Мошенничество и правонарушения гражданско-правового характера // Законность. 1995. № 7.
- 60 Лимонов В.Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика мошенничества: Дис. ... канд. юрид. наук - М., 1998.
- 61 Панов Н.И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. - Харьков: Изд-во Харьковского юрид. института, 1973.
- 62 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2). – Алматы: Жеті жарғы, 2015.
- 63 Косых С.В. Мошенничество и борьба с ним (уголовно-правовое и криминологическое исследование на материалах транспорта): Дис. ... канд. юрид. наук - М.: Академия МВД СССР, 1990.
- 64 Браинин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве - М., 1963.

- 65 Григорьева Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество в условиях становления новых экономических отношений: Дис. ... канд. юрид. наук - Саратов, 1996.
- 66 Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Особенная часть - Л., 1928.
- 67 Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания: Автореф. дис. ... док. юрид. наук // Саратовская государственная академия права - Саратов, 1997.
- 68 Борчашили И.Ш. Уголовное право Республики Казахстан (особенная часть). Книга 1. Учебное пособие. Алматы: «Жеті жарғы», 2006.
- 69 Бюллетень Верховного суда РК. 2005. № 3.
- 70 Векленко В.В. Квалификация хищения чужого имущества: Дис. док. юрид. наук - Омск, 2001.
- 71 Григорьева Л.В. Формы и средства мошеннического обмана - Саратов: Изд-во «Волгарь», 1995.
- 72 Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации) - М.: «Юрид. литература», 1971.
- 73 Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики - М., 1996.
- 74 Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества - М.: «Юрид. литература», 1974.
- 75 Кочои С М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. 2-е изд. - М. 2000.
- 76 Арендаренко А.В., Голубов И.И. Разграничение уголовной и гражданско-правовой ответственности при обмане или злоупотреблении доверием // Юрист. 2002. № 4.
- 77 Петухов Б.В. К вопросу о понятии мошенничества // Юрист. 2004. № 3.
- 78 Уголовное право. Особенная часть / Под ред. И.Я. Козаченко - М. 1997.
- 79 Лысов М.Д. Логико-структурный анализ понятий и признаков преступлений в действующем уголовном кодексе РФ // Государство и право. 1997. № 12.
- 80 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный : [16+] / авт.-сост. В.С. Чижевский. – 2-е изд. – Москва : Книжный мир, 2017. – 684 с.
- 81 Уканов К.Ш. Предупреждение хищений в Республике Казахстан: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дис. на соискание д-ра юрид. наук. М. 2003.
- 82 Качурин Д.В. Уголовная ответственность за обман и злоупотребление доверием (мошенничество) в отношении предприятий, организаций и коммерческих структур с различными формами собственности в период рыночных отношений: Дис. ... канд. юрид. наук - М.: Юридический институт МВД России, 1996.

- 83 Качурин Д.В. Мошенничество - М. 2000.
- 84 Волженкин Б.В. Мошенничество: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» - СПб, 1998.
- 85 Яни П.С. Хищение: некоторые вопросы предмета и ущерба // Законность. 1996. № 10.
- 86 Уголовное право Республики Казахстан: Общая и Особенная часть в 2-т.: Том 1 .Учебник для вузов. Отв. Ред И.И. Рогов, К.Ж.Балтабаев, А.И. Коробеев. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2017.
- 87 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. / Под ред. С.М. Рахметова и И.И. Рогова. - Алматы. 2016.
- 88 Умнов Д.И. Объективная сторона мошенничества // Проблемы совершенствования уголовного законодательства РК: Сб. науч. работ - Караганда. 2005.
- 89 Рарог А.И. Проблемы субъективной стороны преступления: Учеб. пособие - М.: Изд-во МЮИ, 1991.
- 90 Гаухман Л.Д. Субъективная сторона преступления (сравнительно-правовой аспект) - М.: Академия МВД России. 1992.
- 91 Дагель П.С., Михеев Р.И. Установление субъективной стороны преступления - Владивосток, 1971.
- 92 Никифоров Б.С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность граждан по советскому уголовному праву - М.: Изд-во АН СССР, 1952.
- 93 Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. 2-е изд., испр. и доп. — Алматы: Жеті жарғы, 2003.
- 94 Борчашвили И.Ш., Сахаров В.Н. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Учеб.-метод. пос. — Караганда: Карагандинский юридический институт МВД РК им. Б.Бейсенова, 2004.
- 95 Гагарин Н.С. Квалификация некоторых преступлений против социалистической и личной собственности - Алма-Ата, 1973.
- 96 Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений - М., 1980.
- 97 Архив Казыбекбийского районного суда г.Караганды за 2007г, д. № 1-138.
- 98 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2019.
- 99 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части / Под общ. ред. И. Ш. Борчашвили: Изд 2-е. — Алматы: Жеті жарғы, 2007.
- 100 Нургалиев Б.М. Организованная преступная деятельность (уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты). Монография - Караганда, 1997.
- 101 Алауханов Е.О., Зарипов З.С. Профилактика преступлений. Учебник. – Алматы: Заң әдебиеті, 2008.
- 102 Каиржанов Е. Преступность - явление социальное. Криминологический журнал «Предупреждение преступности», 2002 г, № 1.
- 103 Миндагулов А.Х. Профилактика преступлений. Алматы, 2005.

- 104 Каиржанов Е.И., Исимов С.А. Наркотическая преступность. Шымкент. 2006.
- 105 Волженкин Б В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963-2007 г. г.). СПб., 2008. С. 280.
- 106 Алексеев А. И., Сахаров А. Б. Причины преступлений и их устранение органами внутренних дел. М., 1982. С. 3.
- 107 Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис... канд. юрид. наук. М., 2006. с. 127.
- 108 Криминология / Под ред. д.ю.н. проф. А. И. Долговой. М., 2002. С. 528; Криминология / Под общ. ред. д.ю.н. проф. А. И. Долговой. М., 2007. С. 552.
- 109 Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. С. 43.
- 110 Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: М., 1998. С. 19.
- 111 Репецкая А.Л. Специфика детерминации организованной преступности в экономике России // Организованная преступность и коррупция. Выпуск 2. Екатеринбург. 2000. С. 6.
- 112 Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России: Криминологический анализ. М., 2006. С. 66
- 113 Мельников А.А. Мошенничество и борьба с ним. М., 2002. С. 56.
- 114 Преступность, экономика и организованная преступность / Под ред. А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация. М., 2007. С. 10.
- 115 Теплова Д.О. Криминологическая характеристика и предупреждение организованного мошенничества. Дис... канд. юрид. наук - М., 2014 г.
- 116 Макаров В.В. Криминологическое исследование самодетерминации преступности: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2014.
- 117 Ривман Л.В., Устинов В.С. Виктимология. СПб, 2000.
- 118 Ситковский А.Л. Виктимологическая характеристика и профилактика корыстных преступлений против собственности граждан. М., 1998.
- 119 Малыхина Т.А. Виктимологическая профилактика и предупреждение мошенничества: автореф. дис. канд. юрид. наук. Иркутск, 2007.
- 120 Леханова Е.С. Криминалистический анализ учетного процесса в методике выявления и расследования преступлений: дис... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 1996.
- 121 Каиржанов Е.И. Криминология. Алматы: Республиканский издательский кабинет, 1995.
- 122 Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1980.
- 123 Михайленко П.П., Гельфанд И.А. Предупреждение преступлений – основа борьбы за искоренение преступности. М.: Юридическая литература, 1964.

- 124 Коробеев А.И., Усе А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика. Красноярск: Изд-во КГУ, 1991.
- 125 Портнов И.П. Профилактика преступлений в милицейской практике // Государство и право. 1995. №10.
- 126 Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1980.
- 127 Алауханов Е.О. Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений. – СПб.: Юридический пресс центр, 2005.
- 128 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://prokuror.gov.kz/rus/advice>.
- 129 Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» // <http://adilet.zan.kz/>
- 130 100 советов прокурора [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://prokuror.gov.kz/rus/advice>.
- 131 Предотвращение финансового мошенничества // Режим доступа: http://dis-group.ru/solutions/security_solutions/anti_fraud/
- 132 Хафизова Л.С. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия финансовому мошенничеству: автореф... дис. канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2008. С. 15.
- 133 Саркисова Э.А. Уголовно-правовые средства предупреждения преступлений. Минск, 1975. С. 17.